

**ПРОТОИЕРЕЙ
ГРИГОРИЙ
ДЬЯЧЕНКО**

**ПОЛНЫЙ
ГОДИЧНЫЙ КРУГ
КРАТКИХ
ПОУЧЕНИЙ**

**ТОМ III
(июль-сентябрь)**

Протоиерей Григорий Дьяченко

**Полный годичный круг
кратких поучений. Том
III (июль – сентябрь)**

«Благовест»

2012

Дьяченко П.

Полный годичный круг кратких поучений. Том III (июль – сентябрь) / П. Дьяченко — «Благовест», 2012

[<p id=" __GoBack">](#)В третий том «Полного годичного круга кратких поучений», составленных протоиереем Григорием Дьяченко (1850–1903), вошли поучения на все праздники и дни особо чествуемых святых на каждый день с июля по сентябрь (включительно). Поучения в данном труде приводятся в честь того святого, который или наиболее прославляется Церковью (в церковных службах), или наиболее чествуется православными христианами, или же в честь того, который более известен церковной истории и составителям житий святых и посему может своей жизнью быть образцом благочестия или учителем той или другой христианской добродетели. Сравнительно небольшие по объему и доступные и убедительные по изложению проповеди можно рекомендовать любому православному христианину с целью указания, как правильно построить свою жизнь по евангельским заповедям.

Содержание

Месяц июль	7
Первый день	7
Свв. бессребреники Косма и Дамиан	7
Второй день	9
Положение честной ризы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы во Влахерне	9
Третий день	11
Поуч. 1-е. Св. мученик Иакинф	11
Поучение 2-е. Перенесение мощей святителя Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву	12
Поучение 3-е. Святитель Филипп, митрополит Московский (перенесение его мощей из Соловецкого монастыря в Москву)	14
Четвертый день	16
Поучение 1-е. Св. Андрей, епископ Критский	16
Поуч. 2-е. Преп. Марфа, мать Симеона Дивногорца	17
Пятый день	20
Поучение 1-е. Обретение честных мощей преп. Сергия Радонежского	20
Поучение 2-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца	21
Поучение 3-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца	23
Поучение 4-е. Обретение мощей преп. Сергия	25
Поучение 5-е. Преп. Афанасий Афонский	28
Шестой день	30
Преп. Сисой Великий	30
Седьмой день	32
Поучение 1-е. Преп. Фома	32
Поучение 2-е. Свв. преподобномученики Епиктет пресвитер и Астион монах	33
Восьмой день	35
Поучение 1-е. Явление Казанской иконы Божией Матери	35
Поучение 2-е. День явления Казанской иконы Божией Матери	36
Поучение 3-е. Св. великомученик Прокопий	38
Поучение 4-е. Блаж. Прокопий Устюжский	40
Девятый день	42
Поучение 1-е. Св. священномученик Панкратий, епископ Тавроменийский	42
Поучение 2-е. Св. Феодор, епископ Едесский	43
Десятый день	45
Поучение 1-е. Свв. сорока пяти мучеников, иже в Никополи арменстей	45
Поучение 2-е. Преп. Антоний Киево-Печерский	46

Почтение 3-е. Положение честной ризы Господней в царствующем граде Москве	48
Одиннадцатый день	50
Почтение 1-е. Св. мученица Евфимия	50
Почтение 2-е. Св. благоверная княгиня Ольга	51
Двенадцатый день	53
Почтение 1-е. Святые мученики Прокл и Иларий	53
Почтение 2-е. Свв. первомученики земли русской: Феодор варяг и сын его Иоанн	54
Тринадцатый день	56
Почтение 1-е. Собор св. архангела Гавриила	56
Почтение 2-е. Собор св. архангела Гавриила	58
Четырнадцатый день	60
Почтение 1-е. Преп. Еллий монах	60
Почтение 2-е. Св. апостол Акила	61
Пятнадцатый день	63
Почтение 1-е. Св. равноапостольный князь Владимир	63
Почтение 2-е. День памяти св. равноапостольного великого князя Владимира	65
Почтение 3-е. Святые мученики Кирик и Иулитта	66
Шестнадцатый день	68
Св. священномученик Афиноген	68
Семнадцатый день	70
Св. великомученица Марина	70
Восемнадцатый день	72
Почтение 1-е. Св. мученик Иакинф	72
Почтение 2-е. Св. мученик Емилиан	73
Почтение 3-е. Преподобный Памва	74
Деятнадцатый день	76
Преп. Макрина, сестра Василия Великого	76
Двадцатый день	79
Почтение 1-е. Св. пророк Илия	79
Почтение 2-е. Святой славный пророк Божий Илия	80
Почтение 3-е. Св. пророк Илия	81
Двадцать первый день	84
Почтение 1-е. Св. пророк Иезекииль	84
Почтение 2-е. Преподобные отцы Симеон и Иоанн, спостник его	85
Двадцать второй день	87
Почтение 1-е. Св. равноапостольная Мария Магдалина	87
Почтение 2-е. Св. равноапостольная Мария Магдалина	88
Двадцать третий день	91
Почтение 1-е. Святые мученики Трофим, Феофил и другие с ними	91
Почтение 2-е. Св. священномученик Аполлинарий	92
Двадцать четвертый день	94
Почтение 1-е. Св. великомученица Христина	94
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Протоиерей Григорий Дьяченко

Полный годичный круг кратких поучений. Том III (июль – сентябрь)

© Издательство «Благовест» – текст, оформление, оригинал-макет, 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Месяц июль

Первый день

Свв. бессребреники Косма и Дамиан

(О подражании им)

Сегодня св. Церковь празднует память св. бессребреников Космы и Дамиана, пострадавших в Риме в 284 году. Они были родные братья и были воспитаны в христианском благочестии. Изучив врачебное искусство, они, при помощи благодати Божией, исцеляли всякие болезни. Помогая людям, они врачевали и животных. Добрые целители не брали ни с кого платы и награды за исцеление и потому прозваны были безмездными врачами или бессребрениками. Они требовали от исцеляемых только одного, – чтобы они веровали в Господа Иисуса Христа. Исцеляя больных в самом Риме и в окрестных городах, они многих обращали ко Христу. Подавая исцеление недужным, они помогали также бедным из своих имений, оставшихся им после родителей, питали голодных, одевали нагих, делали и другие дела милосердия.

П. а) **Можем и мы подражать бескорыстию св. бессребреников.** Для нас будет вполне достаточно, если мы добросовестно будем исполнять свои обязанности за вознаграждение, получаемое нами, потому что многие ныне этого не делают. А главное: не будь никто корыстолюбив и сребролюбив, не ищи больших стяжаний. Не делай ничего из побуждений корысти, из-за корысти не нарушай заповеди относительно дней праздничных, которые безраздельно должны быть посвящаемы нашему Господу. Из-за корысти не решайся и на другие грехи: обиду, притеснение ближнего, кражу; гнущайся корыстолюбия, этой гнусной страсти, которая ведет ко многим вредным последствиям.

Каждое дело, даже самое обыкновенное, пусть имеет у нас своим источником и началом не корысть, не наживу, а святую любовь.

Я слугитель церкви, – да бегу от корысти, как от огня, да будет моим первым и высшим утешением то благо, которое я мог бы принести пасомым своим служением.

У тебя большое торговое дело, да утешают тебя не барыши большие, не выгоды ожидаемые, а прежде всего мысль, что от этого дела около тебя кормится и благоденствует много семейств твоих служащих, да радуется тебе та польза, которую ты приносишь своим делом обществу.

И всякий во всяком деле руководствуйся прежде всего мыслью не о собственной пользе, а о пользе, какую ты доставишь своим делом ближнему своему. Никто да не ищет своего, но пользы ближнего, как говорит апостол (1 Кор. 10, 24).

б) **Св. бессребреники исцеляли больных**, Ты не можешь этого делать, и никто от тебя невозможного не требует. Делай, что можно, для больного человека. Приди к нему, успокой, утешь, как умеешь, походи за ним, если нужно это, наконец, пожалуй, помолись за него, посоветуй ему в болезни очистить душу и войти в общение со Христом. Это будет величайшее благо для него. Как много больных, которые ждут посетителя и не видят его, стараются услышать слово мира и утешения, и не обретают! А больные бедные и одинокие? О, как много будет значить для них всякая, даже самая малая, жертва со стороны твоей! Часто заболевает труженик-отец, или страдальца-мать; в доме нужда, голод, плач детей. О как здесь дорога будет твоя сострадательность к подобной семье! Участие брата, соседа здесь неоценимо.

А вот, во время болезни крестьянина-труженика в рабочую пору и трава не скошена, и хлеб стоит не сжатый. Если добрые соседи сжалятся над ним и общими силами исполнят во время все касающееся до его хозяйства, – о, какое это будет неоценимое добро, и как много оно скажет о христианском настроении души таких добрых людей! Итак, делайте для больных, что можете, что только в ваших силах, и вы будете подражателями бессребреников.

в) Мы видели, что бессребреники исцеляли даже скот; и в этом можно и должно подражать им. «Блажен человек, иже и скоты милует». Как же подражать? Жалеть, беречь скот, достаточно кормить его, не обременять тяжкими работами, не бить его. Сострадательный и добрый хозяин лучше сам останется без пищи, а скот накормит; он понимает, что было бы в высшей степени жестоко не давать пищи твари, которая на него безмолвно работает. Сам Бог через пророка говорит: «не заграждай рта у вола молотящего» (Втор. 25, 4).

Грешат в этом отношении те, которые любовь и сострадание к животным превращают в страсть, к ним привязываются, их начинают жалеть и любить больше людей, об них сокрушаются, за ними ухаживают, их берегут, а о пользе ближнего – человека, украшенного образом и подобием Божиим, в горе не пожалеют и на помощь к нему не приходят. Вот это грех. Итак, сострадание ко всякому животному имей, а пристрастия к ним бойся, избегай.

III. Вот чему поучают нас свв. бессребреники. Аминь. (Составлено по Душеполезным чтениям за 1886 г., июль).

Второй день

Положение честной ризы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы во Влахерне (О благоговении ко святыне)

I. Нынешнее празднование положению честной ризы Пресвятой Богородицы установлено по следующему поводу. Предание говорит, что Пресвятая Богородица подарила одну из Своих одежд еврейке, благочестивой девице, с повелением, в свою очередь, перед смертью передать ее такой же девице. В V веке два брата, знатные греческие вельможи, Гальвин и Кандин отправились на поклонение св. местам в Палестине. Идя в Назарет, город, где было благовещение, они остановились ночевать в одном селении в доме благочестивой еврейки. Здесь, в одной из комнат, они увидели большое количество свечей и услышали запах фимиама (ладана). Вельможи спросили хозяйку о комнате, и та сказала им, что она хранит у себя дорогую святыню, ризу Пресвятой Богородицы. Братья-греки, считая хранение Богоматерней ризы у еврейки неблагочестивым, решились тайно унести св. ризу. Сделав ковчег, совершенно сходный с тем, в котором хранилась риза, они помолились Богу, чтобы Он не вменил им во грех похищение ковчега с ризою, ночью тайно взяли этот ковчег, а свой поставили, и привезли ризу в Константинополь, поместили в своем доме. Но так как от Богоматерней ризы при доме их явлено было много чудес, то по повелению императора Льва патриарх Геннадий перенес ее с благоговением во Влахернскую церковь Богородицы. Это было в 174 г. Части одежды Богородицы, отделенные от положенной в Константинополе, имеются в разных местах: в Московском Успенском и Благовещенском соборах, в Риме – в Латеранском соборе, на Афоне – в русском ските св. Илии.

II. Перенесение св. ризы Богоматери из Палестины в Константинополь было совершено по *чувству глубокого благоговения*, т. е. высокого уважение к *святыне*, какой бесспорно была и есть св. риза Богоматери, славнейшей и честнейшей без всякого сравнения херувимов и серафимов. Это дает нам, братия, побуждение побеседовать с вами о *благоговении ко святыне вообще*.

Благоговение ко святыне выражается главным образом в благоговении к храму и его святыне. Каждый христианин должен считать для себя священной обязанностью почитать храм и святыни его.

а) **Храмы Божии в строжайшем смысле составляют для всякого христианина священное место**, священное не только по своему святому назначению для молитвы и священнодействия, но и по самому существу, как места селения Всевышнего, как дома Божии. Поэтому каждый христианин должен питать к ним особенные чувства благоговения и почитания. Некогда патриарх Иаков удостоился видеть во сне таинственную лестницу, по которой ангелы Божии нисходили на землю и потом восходили на небо, и из уст Самого Бога, явившегося ему, услышать многозначительное обетование о своем потомстве. Восстав от сна, исполненный ужаса от видения величия и славы Божией, он воскликнул: *страшно есть место сие: несть сие, но дом Божий и сия врата небесная*. Это чувство трепетного благоговения к местам, на которых Господь благоволил являть Свое присутствие людям, не один раз изображается в Ветхом Завете. Так Моисей, узрев чудесную купину, горящую и несгорающую, желая приблизиться, чтобы рассмотреть чудо, услышал голос, говорящий ему: *не приближайся сему, изуй сапоги от ног твоих: место бо, на нем же ты стоиши, земля свята есть*. (Исх. 3, 5). И после, когда Бог восхотел возвестить закон Свой на Синае, Он запретил, под страхом смерти, прикасаться к горе. (Исх. 19, 12). Если Господь требовал такого почтения и благоговения к

местам, на которых являл Свое присутствие только временно, то не большего ли Он требует почтения и благоговения к нашим храмам, в которых утверждает постоянное жилище Себе?

Чтобы внушить это чувство благоговения к храмам, Господь наш Иисус Христос ясно выразил однажды негодование против осквернителей храма Иерусалимского (Ин. 2, 14–16), который был только образом наших храмов. Какая же *ревность снедает сердце Его* (Ин. 2, 17), когда Он и в наших храмах видит подобное же нечестие? В храмах наших совершается святейшее таинство евхаристии; в них силы небесные, предстоя с нами священному и страшному тайнодействию, воспевают Ему вместе с нами хвалу и прославляют Его непостижимую благодать. Поэтому, естественно, каждый из христиан должен питать трепетное благоговение и любовь к храмам Божиим и, входя и предстоя в них, должен забывать все земное, изгнать из своей души все мирские помыслы, чтобы один Господь всецело наполнял ее и озарил ум его чистой верой, сердце – пламенной любовью.

б) Оказывая величайшее чувство благоговения и почитания к храмам Божиим, мы должны также вместе с тем благоговейно почитать и все святыни храма, например: святейшее таинство Тела и Крови Господней, св. миро, пречестный Крест Господень, св. Евангелие, св. иконы, останки не только тел, но и одежд святых Божиих, например, ризу Богоматери, вериги апостола Петра и т. п. священные предметы, а также священные сосуды и вообще всю священную утварь храмов Божиих. И такое благоговейное почитание мы должны оказывать не только во время служб церковных, но и всякий раз, когда приходится видеть их, прикасаться к ним или проходить мимо их. Пример этот мы можем видеть в Ветхом Завете, в почитании скинии свидения и вещей, принадлежащих к ней и к составу ветхозаветного богослужения. (Исх. 36, 8; Лев. 4, 6; 22, 10, 16).

Неблагоговейное рассматривание и прикосновение ко священному ковчегу по возвращении его из плена Филистимского повело за собою страшное наказание: множество евреев были наказаны за это смертью.

III. Впрочем, все священные вещи христианин должен чтить не ради их самих, но ради того, кого они изображают, или кому служат орудием спасительного действия на нас. Чит ли он св. Крест Господень, икону, Евангелие, ризу Богоматери или другие священные предметы, мысль его должна быть устремлена к Богу, Богоматери и святым Его, и всякое действие почитания должно служить у него выражением чувств его к Богу, быть жертвою усердия к Богу. (Прот. Г. Дьяченко).

Третий день

Поуч. 1-е. Св. мученик Иакинф

(Язычество в христианском мире)

I. Воспоминаемый ныне св. Церковью св. мученик Иакинф был родом из Кесарии Каппадокийской, служил при дворе императора Траяна (в начале II века). Однажды, во время торжественного языческого жертвоприношения, император заставлял Иакинфа есть идоложертвенное мясо, и когда он отказался, исповедав свою веру во Христа, его заключили в темницу и морили голодом. 39 дней он страдал от голода, а на 40-й умер. Тело его, брошенное зверям, похоронили священники. Впоследствии оно перевезено в Кесарию и там прославилось чудесами.

II. Вы видели, братия, что св. мученик Иакинф отказался от вкушения идоложертвенной пищи, несмотря на различные мучения, которым его подвергали. В наше время уже никто не заставляет христиан вкушать нечистую пищу. Тем не менее наставление св. апостола Павла: *не прикасаться нечистоте языческой* (2 Кор. 6, 17) и в отношении к христианам нашего времени, давно уже оставившим язычество, имеет силу.

а) Не ошибемся, если скажем, что среди нас продолжают существовать даже грубые языческие суеверия.

В первые времена христианства в нашем отечестве господствовало двоеверие. Новопросвященные наши предки и в церковь ходили, и в овинах правили службы языческим богам, за что подвергались строгим обличениям и прещениям со стороны пастырей русской церкви. В подобном двоеверии доселе виновны те из христиан, которые прибегают к ворожбе и гаданию. Они не отрекаются от веры Христовой, усердно посещают храмы Божии, ежегодно приступают к таинствам Исповеди и святого Причащения, прославляют и призывают на помощь угодников Божиих, но подчас готовы с себя крест снять, обращаясь, например, для отыскания пропажи к помощи людей, которых почитают за служителей темной силы. И мало ли вообще языческих суеверий держится в русском народе? Вера в так называемую судьбу по языческим представлениям о ней, вера в пустые приметы, различие дней добрых и худых, страх при встрече с священником или монахом, разнообразные заговоры, основанные на вере в магическую силу известных слов, гадание в воск и зеркала, кощунственные гадания на священных книгах, например, на Псалтири, гадание чрез подслушивание у церковных дверей ночью, опаживание селений во время мора и падежа скота, – все это не остатки ли язычества, до сих пор упорно сохраняющиеся преимущественно в простом народе, несмотря на противодействие Церкви и распространение просвещения.

б) Дух язычества проявляется не в одних грубых суевериях, но и в идолопоклонническом служении порочным страстям – гордости, корыстолюбия, плотоугодия, страсти к светским развлечениям. Современный человек любит гордиться преимущественно успехами разума в постижении сил и законов природы, в применении их к удобствам жизни. Эти успехи кружат голову современному человеку, и он думает, что, благодаря им, он может обойтись без Бога, и начинает обоготворять свой разум. Нельзя служить Богу и мамоне, сказал Господь. Эту истину вполне оправдывают современные любители земных стяжаний. У них нет Бога, кроме золотого тельца. В жертву ему они приносят: честь, совесть, благосостояние ближних, которых разоряют для своего обогащения. Недаром посему апостол называет любостяжание идолослужением (Кол. 3, 5). – Распутство или страсть к грубым плотским грехам имеет также своих поклонников, не менее гнусных, как язычники, чтившие распутством некоторых из их

божеств. Притоны распутства суть капища идола любострастия; жрецы капища – развратники; жертвы – те несчастные существа, которые за деньги отдают себя на поругание им. Безобразные проявления невоздержания и пьянства доселе называются вакханалиями, по имени языческого божества разгула. Страсть к театральным увеселениям имеет поистине идолопоклоннический характер. В жертву ей приносится страх Божий и благочестие. Преданные этой страсти показывают явное неуважение к Церкви, наполняя места зрелищ под великие праздники. И каких зрелищ! Нередко безнравственных, бесстыдными речами и телодвижениями лицедеев, служащих к развращению нравов. Обожание разных певцов, певиц, плясавиц, музыкантов под предлогом благоговения к искусству, пресмыкательство пред этими идолами с забвением своего человеческого достоинства – обыкновенное в наше время явление, равно как страсть к моде на одеждах, к игре в карты, с принесением ей дорогих жертв – здоровья, состояния, совести. (См. «Душеполезное чтение» 1881 г., октябрь).

III. Таковы черты язычества в христианском обществе!.. Как много христиан, которые забыли свое христианское звание и подобно язычникам живут во тме суеверий, нечестиво и развратно! По имени только христиане, а по образу мыслей и жизни хуже иного язычника. Да вразумит их Господь и да обратит к свету, которому они предпочли тьму; к правде и святости, которые променяли на беззакония. Но как быть тем, которые еще не успели заразиться языческим духом? Не удаляясь от мира, они должны избегать близкого общения с людьми мира, мудрствующими и живущими по-язычески; должны всегда помнить, что худые сообщества развращают добрые нравы (1 Кор. 15, 33); должны помнить наставление апостола – не сообщаться, даже не есть с тем, кто, называясь братом (христианином), остается блудником или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницей, или хищником (1 Кор. 5, 11). *Темже изыдите из среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь.* (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Перенесение мощей святителя Филиппа из Соловецкого монастыря в Москву *(О причинах нетления св. мощей)*

Св. Филипп, митрополит Московский, перенесение многоцелебных мощей коего ныне празднуется, мученически окончил жизнь свою в Тверском Отроче монастыре, куда был сослан в заточение Иоанном Грозным за обличение его злодеяний, и где задушен был начальником царским опричников Малютой Скуратовым. Через несколько лет после кончины святителя игумен Соловецкого монастыря Иаков с братией испросили у царя Феодора Иоанновича разрешение перевезти тело усопшего в Соловецкий монастырь, в котором Филипп принял пострижение в монашество и был настоятелем. Там мирно покоились мощи святителя-мученика под кровом храма и молитв благоговейно чтившей его братии монастыря; там стали замечаться и чудеса при гробе Филиппа над теми, кто с верою и благоговением при них молился. Много лет прошло с тех пор, и смутных, тяжких лет не только для Москвы, но и для всего царства русского. Все говорили, что все случившееся произошло по попущению Божию, грех ради наших, в наказание и исправление. Вспоминались многим тяжкие времена Грозного, бесчиние и самоуправство опричнины, кровь несправедливо убиенных и мученическая кончина святителя Филиппа. Как только все пришло в обыкновенный порядок в царствование Алексея Михайловича, любимый и уважаемый им митрополит новгородский Никон, впоследствии патриарх всероссийский, в дружеской беседе с внимательным и благорасположенным к нему царем стал проводить мысль о духовном, высшем охранении столицы царства молитвами и предстательством усопших иерархов Московских: святителя митрополита Филиппа, патриархов Иова и Гермогена, печальников и страдалцев за землю русскую. Мысль Никона пришлась

по сердцу царю благоговейному, который неоднократно видением во сне св. Филиппа, повелевавшего перенести в Москву его мощи, и сам уже приходил к мысли перенести их в Успенский собор. Составлен был немедленно собор, которому царь объявил свое желание перенести в Успенский собор мощи свв. Филиппа, Иова и Гермогена, и который с благодарностью и радостью просил царя поспешить с исполнением благочестивого желания. В Соловецкий монастырь за мощами святителя Филиппа царь отправил самого Никона, как первого внушителя мысли о перенесении мощей его, тем более, что Никон и сам был пострижен в монашество в Соловецкой обители. Никону вручена была царем грамота, которую он должен был прочитать в Соловецком монастыре пред мощами святителя Филиппа. Замечательна эта грамота к почившему, как бы к живому, по тому духу смирения, с которым неповинный царь умоляет мученика простить согрешения предка его и в знаменование сего прощения даровать Москве святые мощи свои с присущей им благодатью молитвенного предстательства за землю русскую и чудодейственного хранения столицы царства. Прибыв в Соловецкий монастырь, Никон по прочтении грамоты, при обильных слезах братии, прощавшейся с своим дорогим настоятелем, при пении приличных случаю псалмов и песней церковных, поднял с места покоя нетленные мощи святителя, и сперва водою до Ярославля, потом сухим путем до Троицкой лавры сопровождал их, с каждого места остановки донося царю о своем шествии. Из лавры торжественно перенесены мощи св. Филиппа в Успенский собор в Москве 3 июля 1652 г., и поставлены открыто на южной стороне между иконостасом и южными дверьми собора. На этом месте и теперь почивают эти нетленные мощи открыто, источая благодать исцелений с верой молящимся.

II. Мощи святителя Филиппа, как мы сказали, нетленно почивают, свидетельствуя тем о богоугодности его.

Если бы кто из любопытствующих и сомневающихся спросил: *какие причины нетления св. мощей*, ему не трудно было бы ответить, зная святую жизнь великого святителя, положившего душу свою за паству свою и украсившего себя всеми христианскими добродетелями.

а) **С одной стороны, сила Христова, вселившись во св. Божиих человеков, оживотворяет, освящает и пронизает тела их, сообщая им и нетление**, так как сама она нетленна и чудодейственна и есть сила не человеческая, а божественная. Так божественно и благодатно было от полноты благодати тело Господа нашего Иисуса Христа, к которому многие прикоснувшись получали исцеление (Мк. 3, 10), так божественны и благодатны были и ризы Его, от прикосновения к которым исцелилась женщина кровоточивая (Мк. 5, 27–29). Подобным же образом, благодатны, нетленны и чудодейственны и тела святых и самые одежды их от присутствия в них силы и благодати Божией.

б) **С другой стороны, – вторая причина нетления св. мощей, – собственный дух святых**, обитавший в теле их во время их земной жизни, постоянно воспарявший к небесному, постоянно занятый духовным и божественным, непрестанно в то же время умерщвлявший свое тело, подавляя его потребности и самые природные влечения. Вследствие этого дух святых Божиих человеков получает необычайную силу и могущество и совершенно поработает тело, едва не уничтожая его деятельности. Таким образом, он мало-помалу уподобляет себе, пронизывает и одухотворяет переставшее противиться и похотствовать на него тело и, таким образом, делает его духовным, т. е. нетленным. В житиях святых мы находим множество примеров того, как дух человеческий, живший во святых Божиих, приобретши вследствие причастия Духа Божественного и поработания тела необычайное напряжение в известном направлении и необычайную мощь, уподобляет себе тело, одухотворяя его:

У св. Бонифатия, святого западной Церкви, на руках и ногах показывались язвы гвоздильные, когда он размышлял о страданиях Господа нашего Иисуса Христа.

У св. Игнатия Богоносца от постоянного памятования имени Спасителя в сердце нашли начертание этого сладчайшего имени.

Действие духа на тело можно замечать и в обыденной жизни. Православно-христианский образ мыслей производит один внешний вид (тип) православных христиан. Евреи, мусульмане и другие иноверцы, приняв христианство, теряют свой прежний племенной вид и уподобляются виду тех, религию которых приняли.

Кому также неизвестно, что воины в пылу душевного увлечения не чувствуют самых жестоких ран на войне. У святых действие духа на тело при содействии благодати Божией – постоянно и необычайно.

III. Да усилит в нас настоящее размышление о причинах нетления св. мощей благоговение к ним и наше усердие прибегать к ним с верой во Всесильную благодать Божию. (Составлено по проповедям Филарета, митрополита Московского, и кн. «Догматы православной Церкви о почитании св. мощей» свящ. Ев. Кременецкого, с. 18–19, и другим источникам).

Почтение 3-е. Святитель Филипп, митрополит Московский (перенесение его мощей из Соловецкого монастыря в Москву) (О значении страха Божия)

I. Св. Филипп, митрополит Московский, в мире Феодор, из рода бояр Колычевых, родился в 1507 г. Он был воспитан матерью в строгом благочестии, и потому, служа при дворе царском, не искал мирских удовольствий, не стремился к славе и почестям, но непрестанно помышлял о спасении души. В 1566 г. Иоанн Грозный вызвал Филиппа в Москву, долго с ним беседовал и предложил ему сан митрополита. Сделавшись первосвятителем русской церкви, Филипп стал благотворно действовать на царя и на окружавших его. При дворе наступила тишина, прекратились веселья и казни, потому что все боялись пустынного святителя. Но когда, в 1567 г., возобновились доносы и убийства, и Филипп смело обличал, что он, *боясь Бога*, не может молчать при виде зла и неправды, и готов претерпеть заточение и смерть, тогда царь отверг святителя, изгнал его из храма, а потом заточил в Тверской Отрочь монастырь. В 1570 г. св. Филиппа задушил свирепый опричник Малюта Скуратов. Чрез 20 лет по кончине Филиппа нетленное тело его, по просьбе соловецких иноков, отвезено в монастырь Соловецкий, где прославилось чудесами. При царе Алексии Михайловиче мощи святителя были торжественно открыты в 1652 г. новгородским митрополитом (впоследствии патриархом) Никоном, перевезены в Москву и положены в Успенском соборе. Раку с св. мощами сам царь нес на рамена своих. Девятого января воспоминается кончина св. Филиппа, а 3-го июля – перенесение мощей.

II. Жизнь, деяния и страдания святителя Филиппа доказывают нам ту истину, что **страх Божий есть основание всякой добродетельной жизни и источник всех великих подвигов.**

а) **Страх Божий напечатлелся в душе святителя, можно сказать, еще до его явления на этот видимый свет.** Есть сказание о его матери (имя ее Варвара), что она отличалась особенным благочестием: была предана молитве, призывала нищих и убогих, и своими добродетелями украшала дом боярина, отца его. Настроение, характер, вся природа родителей, особенно матери, неотразимо напечатлеваются на душе его, а воспитание в то старое время более утверждалось на страхе Божиим, чем теперь. С первых дней пробудившегося сознания в живом и восприимчивом сердце детей, как на мягком воске, впечатлевались только священные изречения псалмов, апостола, Евангелия. В частности об отроке Феодоре (мирское имя св. Филиппа) вот что говорит сказание: «с сердечною любовью прилепился он к богодухновенным книгам и чуждался детских игр, избрав себе благую часть учения Христова». «На страже телесной чистоты его стояла чистота духовная; как пламени, бежал он общества неблагоговейных сверстников».

б) **Это семена, теперь действия и плоды! Феодор, по примеру родителя, начал воинскую службу, и все блага мира: и богатство, и связи, и знатность, и дружба с царем, – готовы были усладить жизнь его.** Но утвержденная в страхе Божиим душа его думает об одном: *как угодить Господу?* (1 Кор. 7, 32). Погруженный в эту заботу, он медлит, против обычая того времени, вступать в брак, потому что женатый, по слову апостола, заботится более о мирском, как угодить жене (33); приходит однажды в церковь и слышит: *никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть* (Мф. 6, 24). Эти евангельские слова решают его будущее: он оставляет и дом, и родину, и богатство, и почетную службу и, для служения единому Господу, идет в пустынную обитель, как можно далее от мира и его соблазнов... Какая покорность высшему призванию! Какое самоотвержение! Какая глубина смирения! Скажите: какое другое семя, кроме спасительного страха Божия, может произрастить столь добрые плоды?

В отдаленной обители, на диком острове, отшельник Божий в течение девяти лет несет тяжкие труды послушника, работая то на огородах, то в пекарне, по словам жизнеописания, «без ропота, со страхом Божиим, в совершенной простоте, с полным смирением и теплой ко всем любовью; тело свое обременял трудами, душу же услаждал поучением святых отцев». Затем в том же духе смирения и любви совершаются им еще тягчайшие труды по должности игумена Соловецкой обители. Наконец, по желанию Грозного, паче же по воле Господа-Пастыреначальника, он является на престоле всероссийского митрополита.

Великий светильник поставляется на свещник в самое горькое для России время, время страшной опричнины, истязаний, кровопролития, убийств. Святитель Божий знал, что ожидает его, и готовился. «Когда наступит время подвига, не должен я ослабевать», – говорил он Иоанну Грозному, убеждая его уничтожить опричнину. Наконец пришла эта великая в истории Церкви и царства минута. Доблестный архипастырь, решившийся положить душу свою за овец своих, во святом храме, с силой и твердостью почти беспримерными, пред всей церковью обличает заблуждение и беззаконие Иоанна! Скажи, праведная душа, что давало тебе силу и крепость, дерзновение и мужество в эту великую и страшную минуту? Тот же страх Божий, братия, который с колыбели был насажден в душе его, ободрял и укреплял его в великом подвиге. В страхе Божиим он почерпал силу против страха человеческого, помня слово Господне: *не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить, а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне.* (Мф. 10, 28).

в) **Какие бедствия обрушились затем на голову святителя:** клеветы, несправедливый суд, ужасы заточения и мученическая смерть! Везде ободрением и утешением его была мысль о Господе. Когда Грозный прислал ему отсеченную голову любимого племянника и ждал, что это поколеблет твердость святителя, св. Филипп не смутился, благословил, поцеловал ее и сказал: *блажен, его же избрал и приял еси Господи!* Тот же страх Божий дал ему с непоколебимой твердостью и бодрым духом встретить и последнюю минуту жизни. «Благословляют только добрых и на добро, – делай то, зачем ты послан», – сказал он лицемерно упавшему, яко бы для благословения, к ногам его убийце!

III. Возлюбленные братия! Припадая с молитвами к великому святителю Филиппу, примем от него наставление – самим жить, и детей своих воспитывать, и всех, кого можем, руководить в спасительном страхе Божиим! Только он, оживленный духом любви, может частную и общественную жизнь нашу устроить, умирить, направить к благу, счастью земному и вечному блаженству! Аминь. (Составлено по Четьи Минеем и «Словам и речам» настоятеля С. Петербургского Исаакиевского Кафедрального собора, прот. Петра Смирнова, ч. I. с. 117).

Четвертый день

Поучение 1-е. Св. Андрей, епископ Критский

(О том, как должно каяться)

I. Св. Андрей, епископ Критский, родился в Дамаске, в VII-м веке, и, исцеленный от немоты после причащения св. Таин, посвятил себя чтению слова Божия, а в четырнадцатилетнем возрасте принят был патриархом Софронием в клир Иерусалимской церкви. В сане архидиакона он присутствовал на VI Вселенском соборе и обличал еретиков, которые признавали во Христе единую божественную волю. По возвращении с собора Андрей посвятил себя молитве и заботам о бедных и больных. Потом, поставленный в архиепископы острова Крита (ныне Кандия, на Средиземном море), он мудро правил своей паствой, назидая ее словом и житием. Молитвами своими он спас остров от нашествия сарацин. Будучи призван в Константинополь по делам церковным, Андрей, на возвратном пути, предсказал, что не увидит острова Крита. Действительно, он скончался на острове Митилене, не доехав до Крита. Из песнопений св. Андрея важнейшим считается покаянный канон, который читается в великом посту на повечериях первой седмицы и на утрени в четверг пятой седмицы. Здесь св. Андрей оплакивает горестное состояние грешника и, изображая лица и события Ветхого и Нового Завета, учит нас сокрушаться о грехах и уповать на милосердие Божие. Великий канон был привезен в Константинополь вместе с жизнеописанием св. Марии Египетской, которое написал св. Софроний, патриарх Иерусалимский.

II. Св. Андрей Критский, составивши свой бессмертный великий канон покаяния, побуждает нас, братия, побеседовать с вами о том, как *должно каяться*.

Цель говения нашего есть приготовление к неосужденному принятию св. Христовых Таин, к принятию Самого Господа, Который говорит: *ядый Мою плоть и пий Мой кровь во Мне пребывает и Аз в нем*. Как Господь есть пречист, а мы нечисты, то приобщению св. пречистых Христовых Таин предшествует у нас очищение совести и получение всепрощения в таинстве покаяния.

Очистится от грехов и получит прощение тот, кто, как должно, покается. Спрашивается теперь: **кто же как должно кается...** Тот, кто **познает свои грехи и сознается в них искренно**; сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их; сокрушившись же и оплакавши, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога своими грехами; а наконец, в сих расположениях смиренно исповедует все грехи свои пред духовником, чтобы получить разрешение в них и явиться к чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими.

а) **Итак, озаботьтесь познать свои грехи и сознаться в них**. Познать свои грехи значит сказать, что такой-то и такой грех совершен нами; а сознаться в них – значить осудить себя в них, сказать: «виноват», не допуская никаких оправданий и извинений. «Согрешил», «виноват» – сии два слова надобно произнести прежде всего и произнести искренно.

Посмотрите же: в чем и как согрешили вы? Не думаю, чтобы это было трудно. Заповеди ведомы и совесть есть. Заповедь укажет, что следовало нам делать, а совесть засвидетельствует, сделано ли то нами, или нет. Для этого просмотри заповеди десятословия и заповеди о блаженствах и смотри, какая заповедь нарушена и каких добродетелей не достает в сердце. Как в зеркале чистом, когда в него смотрят не с закрытыми и не с запорошенными глазами, видны и малые крапинки на лице, так обнаружатся все наши проступки и грехи в словах, делах и помышлениях, когда заставим совесть свою смотреться в зеркало Заповедей Божиих, в слове Божиим указанных.

Останется только приложить к сему осуждение себя, сознание своей виновности, и это придет, когда отвергнем всякое оправдание себя ни обстоятельствами жизни, ни родом служения и условием отношений, ни увлечениями, ни неведением, словом, ничем, а сделаем так, чтоб, коль скоро замечен грех, искренно говорить: «виноват, безответно виноват».

б) **Сознавши грехи, надо оплакать их, сокрушаться** о том, что они сделаны. Кто искренно сказал: «виноват», тому недалеко от того, чтобы сказать: «зачем же все это мною наделано?» – пожалеть о том, устыдиться себя, поболеть пред Господом, утрашиться суда Его и беды, ожидающей того, кто останется неоправданным в грехах своих! Помяни, сколько раз говорил ты: «не буду», «не буду», и все грешил и еще более и упорнее, чем прежде; помяни, что никто тебя не принуждал: сам по злему нраву своему грешил и оскорблял в лицо Бога, Который все видит, и руку Его, которою Он останавливал тебя, ты отрывал. Помяни смерть, суд, ад; помяни и прочее все, чем надеешься сокрушить упорное сердце свое. Всячески тревожь его, возбуждай и приводи в движение. К этим размышлениям приложи молитву к Господу, чтобы Владыка всяческих дал тебе возобладать над сердцем своим. Что за покаяние, в котором нет печали, сокрушения!

в) **Вслед за болезнью сердца о грехах придет намерение отстать от них**, не оскорблять ими более Господа и не губить себя. То покаяние не истинное, после которого опять впадают в прежние грехи, без всякой борьбы с своими страстями и похотями и без усердной слезной просьбы о помощи свыше и без всяких духовных средств и упражнений, каковы, например, пост, удаление от соблазнов, усердное чтение слова Божия, частая исповедь, причащение животворящих Таин и т. п. средства, которые обеспечивают нашу победу в борьбе с плотью, миром и диаволом.

г) **А за этим последует исповедание грехов самое искреннее**, и разрешение их самое действенное. И совершится покаяние во истину спасительное.

А то, что пользы, если без чувств, со скукою или рассеянием будем стоять на службах, досадуя, что долго тянутся; время свободное от служб будем проводить в полусне и бездействии; затем холодно проговорим на духу «грешен» про грехи, о которых спросят, и помышления не имея о том, что главной у нас целью должно быть совершенное исправление жизни... Что пользы? Это будет значить исполнить обычай говения, а не говеть во спасение.

III. Блюдите, как опасно ходите, паче во дни говения, когда враг, не искушая грехами, ухитряется делать бесполезными дарованные нам благодатью Божией средства к очищению от грехов и тем продолжить владычество свое над нами. (Из поучений преосвященного Феофана).

Поуч. 2-е. Преп. Марфа, мать Симеона Дивногорца

(Советы о религиозно-нравственном воспитании детей)

I. Св. Марфа, память коей св. Церковь совершает ныне, имела единственного сына Симеона; воспитала его, как сказано в житии ее, со всяким опасством, и Бог привел ей еще при жизни порадоваться на святую и богоугодную жизнь сына. Но вот, наступило для Марфы время отшествия ее в мир горний и тут, за день кончины своей, она удостоилась следующего видения. Представилось ей, что она восхищена была на высоту небесную и там увидала она дом пречудный и светлый, которого красоты и передать невозможно. И когда она ходила в доме том и удивлялась чудному устройству его, вдруг увидала Пресвятую Богородицу с двумя пресветлыми ангелами, Которая сказала ей: «Что удивляешься?» Марфа, с благоговением поклонившись Матери Божией, отвечала: «удивляюсь потому, Владычица, что такого чудного дома во все дни жизни моей на земле не видала». Тогда Царица Небесная сказала: «Как ты думаешь, кому этот дом уготован?» – «Не знаю, Госпожа», – отвечала Марфа. Пречистая продолжала: «Знай, что этот покой тебе уготован и этот дом создал для тебя сын твой, и ты в нем во век пребудешь». После этого, по повелению Владычицы, ангелы поставили престол дивный, и

Матерь Божия продолжала: «Сия слава тебе дается за то, что ты в страхе Божиим и богоугодно жила. Но хочешь ли видеть здесь и еще славнейшие места?» – и, сказавши это, велела Марфе следовать за Собою. И возвела ее Царица Небесная на высочайшие небесные места и показала ей еще наичуднейший и светлейший, несравненно против первого, дом, красоты которого ни ум человеческий постигнуть, ни язык чей-либо изречь не может. Тут Матерь Божия и еще сказала: «и этот дом создал сын твой, да еще и третьему положил основание». Через день после этого блаженная Марфа скончалась. (Четьи Минеи, 4 июля).

II. Итак, жены-христианки, знайте, что матери, в благочестии воспитывающие своих детей, не только в этой, но и в будущей жизни будут награждены за свои труды и заботы о детях, и сами дети их, возвращенные ими в благочестии, заплатят им там за их попечение о них. А зная это, и сами вы усугубите свою ревность о воспитании чад ваших в вере и благочестии и, преуспевая сами в добродетели, приучайте и их к тому, чтобы они исполнение Заповедей Божиих или жизнь благочестивую и добродетельную ставили для себя выше всего.

Вот несколько советов относительно того, как лучше вести религиозно-нравственное воспитание детей.

а) **Как только промелькнут у дитяти первые признаки сознания, как только детский лепет будет походить на человеческую речь, – вот и самое лучшее, самое удобное время, когда в душу ребенка можно уже заронить благодатное семя веры.** Пусть в это время дети получают первые представления о Боге, представления самые ранние и, добавим, самые важные. Всякому почти приходилось наблюдать над детьми 1 году (часто даже раньше), которые могут сказать только: «папа, мама». Вот мать подносит дитя к иконе и говорит: «это икона Спасителя нашего Бога». И дитя само после тянется к иконе, всматривается в божественный лик. Спросите ребенка: где Бог? – и он тянется, поворачивает свое лицо, протягивает ручонки туда, где икона; скоро ребенок запоминает слово «Бог». Это самые первые впечатления детства, первые уроки веры. И счастливо то дитя, которое в числе первых слов усвоит это святое имя. Первые впечатления не ясны, но они глубоко проникают в душу; чем раньше проникнут неясные впечатления, тем раньше создадутся и ясные представление о Боге.

б) **Ребенок в два-три года уже начинает сознательную жизнь;** он научается уже говорить, приобретает познание об окружающих предметах. **В это время можно не только ввести ребенка в область религиозных чувствований, но и сообщить ему первоначальные уроки веры путем примера.** Дитя уже может через рассматривание изображений, через понятные объяснения матери получить некоторое представление о Боге. Представьте себе умильную картину. Мать, предмет всей любви и нежности дитяти, с благоговейным выражением лица стоит и *молится пред иконой* Спасителя; дитя посмотрит то на нее, то на образ и не нуждается в длинных объяснениях того, что это значит. Вот первый безмолвный урок богопознания. Или, вот *дитя в храме*: благолепие храма, освещение, светлые облачения священнослужителей, общая молитва, пение, благоговейное предстояние молящихся, общее торжественное безмолвное внимание, – разве все это не уроки благоговения пред Богом? Этих уроков не заменит никакая красноречивая речь законоучителя. Сердце дитяти проникается горячей любовью к Богу, к Спасителю, проникается глубоким религиозным чувством; ребенка уже этих лет можно научить молиться. Пусть проста, детски проста будет молитва, которой научит ребенка любящая мать: несомненно, богатые плоды последуют от этих немудрых, простых уроков благочестия. Правда, в этом раннем возрасте ум ребенка еще не раскрылся для полного уразумения, душа ребенка наполняется неясными ощущениями и представлениями; но все это богатые задатки, это первые опыты духовной жизни, благодаря которым значительно облегчится дальнейшее изучение истин веры и усвоение духа благочестия. Любви к Богу нельзя выучиться по учебникам, сердечных чувств нельзя втолковать; чистое детское сердце всего более доступно глубоким религиозным чувствам; общение с Богом, неясно сознаваемое, однако делается потребностью детского сердца; в молитве, своей детской молитве, дитя, – как

иногда приходилось наблюдать, – совершенно свободно, без приказания родителей, находить утешение и наслаждение.

Те родители, которые ждут времени, когда дети подрастут, чтобы их учить вере, глубоко ошибаются: дети подрастут, будут лучше понимать, но у них уже будет не то нежное, восприимчивое к добру сердце, воображение этих детей уже засорится представлениями земными, их сердца приобретут столько склонностей и привязанностей земных, что духовные чувствования будут отягощать их одичавшие души. Уроки закона Божия будут наполнять их ум, обременять память, но не трогать сердца, не возбуждать добрых чувств. Пусть же раньше проникнет в душу дитяти религиозное чувство, пусть оно живет в нем и оживляет те уроки, которые будут ему преподаваться. Ведь уроки веры можно преподавать в такой простой, доступной, понятной форме, что ребенок четырех-пяти лет все поймет, что сказано, и еще лучше воспримет сердцем, если назидаящий проникнут сам религиозным чувством. Неразумно поступают те родители, которые лишают своих детей благодатных влияний, не приучая своих детей с раннего детства к молитве, не сообщая понятий о Боге, ненося своих детей в храм Божий.

Какая ошибочная отговорка, что дети ничего не понимают! Не один же рассудок взрослых дает возможность воспринимать в себя добрые чувствования. Потеря времени для самого простого, самого общедоступного, самого надежного способа религиозного воспитания детей – потеря невознаградимая. После дитя будет твердить уроки, запоминать преподаваемое, но сердце будет глухо к впечатлениям духовным. Пусть же дети в раннем возрасте приходят ко Христу Спасителю, чтобы Он благословил их, – не возбраняйте им идти к Нему!

III. Пусть же родители не забывают этих наставлений и с самого раннего возраста окружают детей святыми предметами, пусть носят в церковь и приучают непременно вместе с собой к благоговейной молитве. Грустно до боли сердца видеть, как иногда по-видимому образованные матери не понимают этой своей священной обязанности – приучать с самого раннего детства своих детей к совместной с собой молитве дома и непременно брать с собой в храм хотя в большие праздники. (Протоиерей Г. Дьяченко).

Пятый день

Почтение 1-е. Обретение честных мощей преп. Сергия Радонежского (О любви к отечеству)

I. Преп. Сергий, память обретения многоцелебных мощей коего ныне празднуется, между многими добродетелями, которыми украшался, отличался необыкновенною любовью к отечеству, для которого он готов был на всякие труды и жертвы.

Так, он неоднократно ходил по поручению св. Алексия, митрополита Московского, к разным соседним с Москвой князьям, не желавшим признать над собой власти великого князя и заводившим смуты, и всегда с великим успехом исполнял свои трудные поручения; весьма часто и усердно возносил свои пламенные молитвы о благосостоянии русского царства и горячо соболезновал об его бедствиях, которые проистекали, главным образом, от зависимости России от татар.

Тогдашний великий князь Димитрий Иоаннович твердо переносил бедствие отечества, но, не имея сил бороться с татарами, должен был ездить в Орду, чтобы выражать покорность хану. Наконец, ему пришлось вступить в борьбу с ханом Мамаем. Мамай вступил в Россию с многочисленным войском. Не зная, как поступить, – сражаться ли с ханом, или покориться ему, – Димитрий отправился к преп. Сергию, чтобы принять от него совет и благословение. Преп. Сергий благословил князя на брань, говоря: «следует тебе, государь, попещись о вверенном тебе христианском стаде, и с помощью Божией ты получишь победу». Потом он благословил иконою воинов, бывших с князем, и дал им в сподвижники двух схимников, Александра Пересвета и Андрея Ослабя. Когда началась на Куликовом поле битва и Димитрий, увидя превосходство врагов, смутился духом, вдруг явился посланный от Сергия с письмом, в котором преподобный обнадеживал его помощью Божией. Мамай был совершенно разбит.

Достигнув 78 лет, преп. Сергий предугадал свою кончину и, призвав братию, вручил игуменство преп. Никону, причастился святых Таин и скончался 25 сентября 1392 г. Чрез 30 лет, 5-го июля, тело преподобного обретоно было нетленным. Основанная им обитель процвела, возвысилась и стала хранительницей русской земли, особенно во дни смут, потрясавших наше отечество.

II. Жизнь преподобного и богоносного отца нашего Сергия, отличавшегося самою горячею любовью к отечеству своему, да послужит нам уроком такой же любви и с нашей стороны к нашей дорогой родине.

а) **Все святые искренно любили свое отечество и усердно содействовали благосостоянию его в том или другом отношении, по мере их средств.** Одни ревностно старались о гражданском благоустройстве и духовном просвещении его, как святые цари и пастыри Христовой Церкви; другие храбро защищали его от врагов и в бранях за него полагали свои души, как многие благоверные князи и христолюбивые воины; иные содействовали его благу своими познаниями, достоянием и трудами, как святые философы, песнопевцы, купцы и художники; а все – искренней преданностью ему и горячими молитвами о благоденствии его и спасении от бедствий. Примерами такой любви к отечеству наполнены жития святых; поэтому мы не будем теперь перечислять их, для краткости нашей беседы, а скажем только словами премудрого, что *любовь* святых к отечеству была *крепка, как смерть* (Песн. 8, 6), и часто доходила до самоотвержения. Так, апостол Павел говорит, *что он желал бы отлучен быть от Христа* — лишиться блаженного общения с Ним, чтобы только *родные ему по плоти*,

соотечественники его израильтяне, получили спасение во Христе (Рим. 9, 1–4, 10, 1). Сам Иисус Христос, приближаясь к Иерусалиму, главному городу земного отечества Его – Иудеи, и предвидя те страшные бедствия, каким подвергнется этот город, горько *заплакал о нем* (Лк. 19, 41–44). Так Он любил земное Свое отечество, хотя принадлежал ему только в половину – одной человеческой Своей природой!

б) Христианин не может не любить своего отечества. В нем мы в первый раз увидели свет Божий, получили бытие и духовное возрождение. В нем мы впервые испытали родительские ласки и детские невинные игры. В нем мы получили образование, необходимые для нас познания и все, что имеем теперь. Оно, с самого рождения нашего, питало и призревало нас чрез наших родителей; в юности нашей учило нас чрез наставников всему доброму, старалось сделать нас людьми умными и честными, затем открыло нам поприще для деятельности, с любовью взирает на труды наши и поощряет к ним разным образом. Вместе с этим оно печется о том, чтобы жизнь наша была покойна и счастлива, охраняет нас от внешних и внутренних врагов нашей безопасности, доставляет нам способы удовлетворять житейским нашим потребностям и делает все, что может служить к общему благу нашему. Как же нам не любить отечества своего, когда оно от пелен наших до гроба окружает нас таким попечением, такую заботу о нас!

III. Долг благодарности и христианская обязанность требуют от нас (Гал. 6, 10; 1 Тим. 5, 8), чтобы мы, братия, за любовь и благодеяния, оказываемые нам отечеством, сами любили его искренно, как подобает детям его, и по мере сил наших содействовали его благосостоянию, а поэтому делали то, чего оно требует от нас и что может служить к его благу. Аминь. (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца

(Уроки из его жизни: а) смирение; б) нераздельность славы и

добродетели; в) не должно судить о людях по внешнему виду

и г) с трудами телесными совместимы подвиги духовные)

I. Жизнь святых Божиих человеков достойна подражания во всех отношениях. В ней всякий случай, всякое обстоятельство, каждое происшествие в высокой степени поучительно. У угодников Божиих и мысли возвышенны, и чувствования святы, и желания непорочны, и действия безукоризненны, и беседы назидательны, и обхождение примерно.

Для большей очевидности всего сказанного возьмем из жизни убожаемого ныне Церковью преподобного и богоносного отца нашего Сергия хотя одно какое-либо обстоятельство. Всю его жизнь вдруг проследить и не позволит время, и не достанет сил наших. Вот случай в жизни преподобного Сергия, более других близкий к нам, слушатели, и по содержанию и по назиданию: в одно время к угоднику Божию в обитель пришел издалека сельский житель, чтобы увидеть праведника и принять от него благословение. Слух о добродетелях и чудотворениях св. Сергия вызвал его на столь далекий путь. Во время прихода селянина в обитель человек Божий возделывал землю в саду своем. Будучи извещен о пришельце, он велел допустить его к себе. Крестьянин, видя человека, слишком просто одетого и копающего гряды, не мог вообразить, чтобы это был славный Сергей, и подумал, что в насмешку ему, вместо святого, указали простого работника. Он возвратился в монастырь и вторично спросил, где преп. Сергей? Сколько ни уверяли его, что, будучи в саду, он видел его, тот не хотел и слушать.

Между тем угодник Божий вышел из сада. Крестьянин, гнушаясь им, отворотился в сторону и не хотел взглянуть на него. «Какой труд предпринял я, и понапрасну! – думал он. –

Я пришел для великого пророка, надеялся увидеть славу его, но что ж вижу? – нишего». Святой игумен узнал его мысли и возблагодарил Бога, ибо, как горделивец восхищается славой и честью, так смиренномудрый радуется уничижению. Он взял пришельца за руку, увел в свою келью и поставил пред ним пищу и питье. «Не печалься, добрый человек, – сказал он, – ты вскоре увидишь Сергия».

Едва святой произнес эти слова, вдруг объявили ему, что в монастырь прибыл великий князь. Сергей вышел к нему навстречу... Как удивился крестьянин, увидев, что князь к этому, как называл он, нищему старцу, приступил с благоговением и, кланяясь до земли, просил благословения; и затем посадил рядом с собой и беседовал с ним, между тем как все прочие, даже вельможи, стояли пред ними.

Бедного крестьянина слуги вытеснили из келлии... Едва выпросив для себя уголок в сенях, он не спускал глаз с того, на кого прежде и взглянуть не хотел. Обманутый сам собой, пришедший крестьянин заплакал и укорял себя в невежестве. «Конечно, слеп я, – говорил он, – что не мог узнать человека Божия и не отдал подобающей ему чести; как теперь предстану лицу его!» Но Сергей вскоре утешил его.

Когда князь простился с праведником, крестьянин припал к ногам его и раскаялся в безумии своем... «Ты один прав, – поднимая его, сказал святой муж, – что почел меня старцем, ничего не значащим; все прочие обманываются». – Вот случай из жизни преп. Сергия!

II. а) Из этого **рассказа мы можем, во-первых, поучиться смиренномудрию**. Преп. Сергей, несмотря на высоту своих добродетелей, на силу своих чудотворений, несмотря на величие свое среди братии своей, на особенное уважение и от простолюдинов и от державных земли, не обиделся на того, кто возгнушался им, как последним работником, как нищим; признает правым того, кто счел его старцем, ничего не значащим. Мы ли смеем гневаться на справедливых презрителей нашей неправды, наших непристойностей, наших беспорядков; жаловаться на гнушающихся нашей бедностью духовною, нашею постыдною работою греху? Мы ли дерзнем заниматься собою, тщеславиться, сделав какое-либо мнимое доброе дело, возвысаясь над своим собратом на одну пядень, пользуясь малейшим и притом часто вынужденным уважением от подчиненных нам, от одолженных нами? Когда исполните все поведенное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению, говорит свящ. Писание. Кто хочет быть бóльшим между вами, да будет вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Господь унижает и возвышает; из праха подымлет Он бедного; из брения возвышает нищего, посаждая с вельможами, и престол славы дает им в наследие, учит слово Божие. Следовательно, не должны ли мы, вместе с царем и пророком Давидом, говорить так: не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу?

б) Сверх урока христианского смирения мы познаем отсюда, во-вторых, ту истину, что **слава следует за добродетелью, как тень за телом**. Истинная добродетель как ни старается укрыться от взора людей, как далеко ни уединяется от мира, мир ее находит; как ни смиряет себя, ни ставит себя в ничто, все дорожат насладиться ее видением и беседой, получить от нее благословение. Она – как благоуханный цвет, кроющийся в дикой траве, но не могущий укрыться, потому что благоухание далеко об нем возвещает. Преп. Сергей поселился было среди густого леса, в месте удаленном не только от жилищ, но и от путей человеческих: несмотря на то, свет добрых дел его увидали и там; благоухание святого жития его слышали и оттуда. На свет его добродетелей, по благоуханию его благочестия приходят к нему издалека и сельские жители, и обитатели столицы, и простолюдины, и великие князья.

в) Поучившись смиренномудрию, уверясь в неразлучности славы с добродетелью, мы **из сего повествования еще вразумляемся ценить людей не по наружности, не по одежде, не по роду занятий, а по внутренним качествам души, по совершенствам ума и воли**. Наружность часто бывает обманчива. Излишняя изысканность в одежде есть *явный*

признак наготы духовной, вывеска легкомыслия, суетности, жалкого тщеславия. самого низкого рода занятий, если он честен, необходим и полезен в жизни либо частной, либо общественной, гнушаться несправедливо, даже безрассудно. Преподобный Сергей был избранный сосуд благодати, истинный подвижник добродетелей, предмет всеобщего благоговения, знаменитый игумен Троицкой обители: но по наружности он казался изможденным, униженным старцем; носил одежду из такой ткани, которую, как негодную, отвергли прочие, и притом по большей части ветхую, покрытую заплатами и напоенную потом; исправлял самую черную работу в монастыре: копал гряды, рубил дрова и приносил к келлиям, молот в жерновах, пек хлебы, варил пищу, шил одежду и обувь, воду в двух водоносах на своих раменах носил на гору и поставлял у келлии каждого. Можно ли поэтому судить о человеке по внешнему виду, по одежде, по роду занятий?

г) **Наконец, эта повесть есть резкое обличение тех плотоугодников, тех нердивцев о спасении души, которые говорят, что с тяжкими трудами телесными нельзя совместить подвигов духовных строгого поста и долгого стояния на молитве.** Но телесные труды преп. Сергия кто не признает тяжелыми? Копание гряд, рубку дров, молотье в жерновах, ношение воды на своих плечах из оврага на гору к келлиям каждого из братьев кто не сочтет делом трудным? Несмотря на то, он в среды и пятки не вкушал ничего, а в прочие дни питался только хлебом и водой; часто целые ночи проводил без сна на молитве; в церкви на всяком молитвословии являлся прежде всех и отнюдь не восклонялся на стену. После того как же сметь противоречить опыту? Удобовыносимое и удобовыполнимое св. Сергием должно быть удобовыносимым и удобовыполнимым и для всех нас. Преп. Сергей был человек нам подобострастный; божественные силы, яже к животу и благочестию, подаются всем без изъятия. Явно, что одна наша беспечность о спасении, наше сластолюбие, наша чрезмерная привязанность ко всему временному, скоропреходящему, наше маловерие в загробную жизнь и в помощь божественной благодати, заставляют нас иногда, и даже очень часто, отказываться за трудами телесными от христианских подвигов поста и молитвы.

III. Итак, братия, вот какие уроки преподает нам настоящий рассказ из жизни преп. Сергия! Вот к каким мыслям приводить он нас! Он учит нас смирению; свидетельствует о неразлучности славы с добродетелью; учит судить о людях не по внешнему виду, не по одежде, не по роду занятий, а по внутренним качествам души; уверяет в возможности совместить с трудами телесными подвиги духовные: пост и молитву. (См. проповеди, приложенные к «Руководству для сельских пастырей»).

Будем же руководствоваться этими наставлениями на пути нашей жизни: подражать примеру преп. Сергия и в смиренномудрии, и в трудах телесных, и в подвигах духовных поста и молитвы. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 3-е. Обретение мощей преп. Сергия, Радонежского чудотворца (Назидательные уроки из жизни преп. Сергия)

I. Жизнь святых угодников Божиих для всех людей, живущих с ними и после них, назидательна и поучительна во всех отношениях. Вот, например, в житии убожаемого ныне Церковью преп. Сергия Радонежского, память обретения многоцелебных мощей коего ныне воспоминается, кто не найдет для себя наставления и руководства к благочестивой и богоугодной жизни? И родители и дети, и отроки и старцы, начальники и подчиненные, богатые и бедные – все могут отсюда вразумиться во спасение.

II. а) **Преп. Сергей с самого детства имел столь сильную расположенность к посту и молитве, что в среды и пятки не вкушал ничего, а в прочие дни питался хлебом и**

водою; часто целые ночи проводил без сна в молитве. Благоразумная мать пыталась уговаривать его не предаваться столь строгому посту, чтобы не расстроить здоровья, но Сергей отвечал матери: «если я, находясь еще в колыбели, по средам и пяткам постился, как вы сказывали мне, то могу ли я теперь не понудить себя к тому, чтобы Бог избавил меня от грехов моих? Я должен укрощать плоть свою воздержанием и трудом для сохранения чистоты душевной и телесной». Вот как преп. Сергей смотрел на пост и молитвенные труды. Он не думал, что пост и бдение могут расстраивать здоровье человека, как то думают плотоугодники, а, напротив, считал их самым верным средством для обуздания прихотливой плоти, для предохранения себя от грехопадений, для соблюдения своей чистоты душевной и телесной; вечное спасение души составляло для него предмет первостепенной важности; по его убеждению, если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется (2 Кор. 4, 16).

б) Когда преп. Сергию, в мире Варфоломею, минуло семь лет, родители отдали его учиться грамоте, вместе с старшим братом его Стефаном и младшим братом Петром. Братья учились успешно, а Сергей далеко отставал от них. Несмотря на свою непонятливость, Сергей не переставал просиживать ночи за книгой и в школе слушать внимательно, усерднее и усерднее молиться Богу и дома, и в церкви. Однажды пошел он в лес и там, наедине, упал на колени и, горько заплакав, молил Бога о вразумлении, и долго бы, может быть, промолвился так в лесу печальный мальчик, если бы не представился глазам его у одного дерева священник-старец. Увидав старца-священника, Сергей поспешно встал, подошел к нему и сказал ему: «Отче! Помолись за меня Господу, чтобы Он помог мне научиться грамоте; я изо всех сил стараюсь учиться, но ученье не дается мне». – «Успокойся, дитя, – сказал ему старец, – Господь поможет тебе за усердную молитву твою». Потом благословил Сергия и дал ему часть просфоры скушать, и переменялся мальчик Сергей: возвратившись в школу, начал все понимать, легко усваивалось им все преподаваемое там, и лучше всех товарищей стал он учиться.

Дети, обучающиеся в училищах! Поступайте и вы так, как поступил преп. Сергей, когда не дается вам грамота. Вы не покидайте учиться, не вдавайтесь в лень и нерадение, а усердно прилежите к книге и со всем вниманием слушайте наставников, хотя бы они вас порицали и наказывали, хотя бы над вашей безуспешностью смеялись товарищи; со слезами молитесь Богу и сами, и просите своего духовного отца помолиться за вас, чтобы Отец светов и Господь разумов дал вам смысл и понятливость. И несомненно, усердная, неотступная молитва ваша и неусыпный ваш труд наконец препобедит все; Бог непременно откроет ваш ум к уразумению учения.

в) Преп. Сергей, достигнув совершеннолетия, пожелал вступить в иноческое житие, но родители говорили ему: «помедли, мы стары, немощны и скудны, братья твои обаялись супружеством и потому заботятся о своих женах; хорошо, что ты печешься, как угодить Богу; только послужи нам немного и проводи нас во гроб, тогда исполнишь свое желание». Благодатный сын повиновался. Не оставляя родителей до смерти их и сопроводив их в загробную жизнь молитвами и милостынями, Сергей оставил земное наследие родительское младшему брату своему Петру, а сам пошел искать единственно наследия небесного, поселился в пустыни, в густом лесу, в месте, удаленном не только от жилищ, но и от путей человеческих; срубил сам себе келлию и поставил малую деревянную церковь, которая потом и освящена была во имя св. Троицы, чем положено начало славной Свято-Троицкой лавре.

Юноши и девы, решающиеся на подвиг странничества, желающие монастырской, уединенной жизни! **Поучитесь у преп. Сергия не оставлять престарелых отца и мать на произвол бедности и беспомощности** и против воли родительской не уходить в монастырь или странствовать по св. местам. Обязанность ваша – покоить и питать родителей во время их бедности, болезни и старости, а по смерти их похоронить и помянуть их по-христиански, – есть обязанность святая и великая уже по тому одному, что внушается самой природой и потому исполнять ее вы должны прежде и паче всего; кроме того, есть положительная заповедь Гос-

подня о почитании родителей. Много ли выйдет хорошего из того, что вы, побуждаемые духовной гордостью, возмнив о себе, что вам не стоит оставаться в мире, уйдете в монастырь или начнете странничать, а родители ваши бедные, престарелые и, быть может, больные, будут нуждаться во всем, терпеть холод и голод и принуждены будут, как нищие, испрашивать себе у соседей подавания? Вы своей неразумной ревностью по благочестию не угодите Богу, а прогневите Его и своих родителей огорчите. Оставляющий отца, то же, что богохульник, и проклят от Господа раздражающий мать свою.

г) Поселясь в пустыне, преп. Сергей не тотчас обязал себя обетом монашества, но наперед испытал себя во всяком упражнении, труде и подвиге монашеской жизни. Сознав в себе силу к тому и положась на Бога, он принял пострижение на 24 году своей жизни. В уединенной пустыне сколько искушений и трудностей встретил преп. Сергей! Терпел он и голод и жажду, страдал от холода; был в опасности погибнуть от скудости в пропитании, от диких и лютых зверей; испытывал тягость плоти, уныние души, смущение и рассеяние мыслей.

Братия и сестры, жаждущие вечного спасения души, желающие благоугодить Богу! Вам **нужно будет постоянно бдеть на страже своего спасения.** Пред вами лежит путь скорбей, трудов и лишений; вам ставятся отовсюду камни преткновения и соблазна; против вас собственная ваша плоть с ее похотями и немощами, и мир грешный и прелюбодейный с его обольщениями и гонениями, в особенности же невидимые враги, которые когда приметят, что вы станете усиливаться проникнуть в область духовную, к общению с небесными силами и Самим Богом, тогда, чтобы воспрепятствовать вам, с неимоверною дерзостью устремятся на вас, так что не только издалеку станут пускать в вас разжженные стрелы противных помыслов, но и воспламенять ваше воображение и чувства, представят вам страшные образы и нелепые мечтания. Несмотря на все это, вы, подвижники благочестия, не падайте духом, дерзайте против врагов спасения, поражайте ратников темного царства именем Божиим и Христовым, знаменем крестным, сосредоточенной молитвой и строгим постом. Не опасайтесь, чтобы дурные помыслы, приходящие в вашу душу против вашей воли, повредили чистоте ее. Возмущение дурными помыслами по свидетельству преп. Пимена (Училище благочестия, т. II, с. 162, 163), есть общая всем слабость; избавиться от них невозможно, но надобно бороться с ними; не должно слушать их, услаждаться ими и исполнять их, и они ничего не сделают вам, мало-помалу исчезнут (Достопамятные сказания о подвижниках св. и блаженных отцев, с. 231, 15, 20, 257, 123; 263, 154–282, 5–261, 146). Неприятны будут вашей прихотливой плоти продолжительные посты, стояния на молитве, коленопреклонение и бдения: она станет изнемогать от них; но жалеть ее нечего: сколько отнимешь у тела, столько придашь силы душе (св. Василий Великий); по мере истощения тела будет укрепляться душа ваша.

III. Братия христиане! Жизнь угодника Божия преп. Сергея так богата назиданием, что каждый факт, каждое событие из нее может служить для нас вразумлением во спасение. Но для настоящего праздника мы ограничимся только тем, что выше сказано. Наше последование святому примеру преп. Сергея во всем нашем поведении будет самою благоприятной для него жертвой, примется за достойное почитание блаженной его памяти, послужит к славе Самого Бога, дивного во святых Своих, и к нашему собственному благу временному и вечному. Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1892 г., сентябрь).

Почтение 4-е. Обретение мощей преп. Сергея

(Праведники во веки живут)

1. Исполнилось, братия, слишком 500 лет, как преставился, отошел ко Господу великий в своем смирении преподобный и богоносный отец наш Сергей. Сколько поколений сменилось, сколько славных людей за это время было, людей мудрых, ученых, знатных, по земному

– великих, и сколько из них уже давно забыто, и имена их мало кому ведомы; а вот имя смиренного подвижника, простого игумена пустыни Радонежской, по прежнему славится и благословляется по лицу земли русской, и пребудет оно славно дотоле, пока русский народ будет крепко держаться своей веры православной, пока православные русские люди будут послушными чадами своей благодатной матери – Церкви православной.

Отчего это? Почему так? – А потому, возлюбленные, что праведники, по слову Писания, *во веки живут* (Пр. Сол. 5, 15); потому что угодник Божий для нас русских никогда не умирал: он только преставился, только перешел от земли на небо, и оттуда, с высоты небесной, с любовью призирая на нас грешных, непрестанно молится у престола Божия за родную ему Русь православную, за державных ее царей, за всех православных русских людей, близких ему по крови и по духу, подавая нам свою крепкую помощь и защиту.

II. Нет возможности перечислить все те чудесные знамения, в которых преп. Сергей являл свою благодатную помощь всем, кто с верой притекал к его св. мощам и со смирением призывал его в молитве. Воспомянем хотя кратко только то, что относится ко всему русскому народу, ко всей православной русской земле. Кто читал его житие, тот знает, чем он был для своего времени.

Преп. Сергей явился, и доньше является теплым молитвенником за всю землю русскую и наипаче в самые тяжкие для нее години испытаний и скорбей. Справедливо один его жизнеописатель говорит, что время общественных бедствий – *его* время: когда кажется, что все уже погибло, что русские люди уже ничего не могут сделать для спасения своей родины, тогда воздвигается Сергей, и его молитвенное предстательство пред Богом спасает православную Русь.

а) Так, в 1521 году татарский хан Махмет Гирей неожиданно подступил к самой Москве. И вот, в одну ночь, слепая старица, инокиня Вознесенского монастыря, узрела в видении, что мимо ее обители, в Спасские (что тогда назывались Фроловскими) ворота, как бы в крестном ходу, выходит из Кремля собор святителей, и несут они чудотворную Владимирскую икону Богоматери. Едва вышли они из ворот, как их встречает наш неусыпный молитвенник, преп. Сергей, с другим великим угодником Божиим – преп. Варлаамом Хутынским. Припав к ногам святителей, они спрашивают: зачем они покидают город? На кого оставляют его в таком бедственном положении? Святители со слезами говорят, что так повелел Господь за то, что люди презрели страх Божий. Тогда свв. подвижники Сергей и Варлаам начинают смиренно умолять святителей, чтобы они умилиствовали правосудие Божие, и вместе с ними стали служить молебн. Тут все угодники Божие начинают молить Царицу Небесную о помиловании города, осеняют крестообразно город и все возвращаются в Кремль... И Матерь Божия услышала их молитву: Москва была спасена.

б) Прошло около 90 лет. Не стало законного царя на Руси, и настали тяжкие, смутные времена. Сердце обливается кровью, когда читаешь страшную летопись о мятежах: русскую землю разоряли и поляки, и литовцы, и свои же русские изменники; везде бродили шайки разбойников, тут и там появлялись самозванцы... Ночи освещались заревом пожаров; храмы Божие разрушались и осквернялись; скот и псы жили в алтарях; люди бежали в леса, но и там на них охотились с собаками... К довершению всех бед, Москва, это сердце русской земли, с ее заветными святынями находилась в руках поляков... И вот, в такое-то многоскорбное время обитель преп. Сергия является несокрушимой опорой русского царства, а сам он, угодник Божий, истинным избранным воеводой русской земли, как именует его Церковь. То видят достойные видения, как он ходит по ограде и по всему монастырю и окропляет все св. водою; то он является некоторым из иноков и ободряет их надеждой на милость и помощь Божию; то умножает запасы хлеба чудесным образом и в лавре, и на своем Московском подворье; то грозит в видении страшным гневом Божиим – как врагам, так и нечисто живущим в его обители... Уже враги овладели Москвой; повсюду распространилась великая скорбь и уныние... Горько плачет в его обители один смиренный служитель Церкви православной – верный сын

русской земли, плачет о том, что теперь, когда поляки одолели православных, то уже не быть на Руси православию! Изнемогши от плача, он забылся, и вот он слышит в окно голос: «кто ты, который так думаешь, будто не быть на Руси православию, и хочешь испытать судьбы Божии? А того не знаешь, что за вас молит Бога Василий Великий, Димитрий Солунский, да и ваш преподобный Сергей чудодействующий; и будет православие на Руси по-прежнему!» Пришел в себя плакавший служитель Церкви, пошел к архимандриту Дионисию рассказать, что слышал; а там стоял отрок, дотоле немой, и ясным языком рассказал, как сейчас два святолепные старца исцелили его от немоты, а его сожителя – от расслабления... Между тем, наш воевода небесный, преподобный Сергей, готовил избавление Москвы и всей русской земли от врагов.

В Нижнем Новгороде он явился благочестивому Косме Минину и повелел собирать казну для военных людей. Смиранный Косма устранился: ему ли, простому человеку, собирать казну и снаряжать войско? Видение повторяется еще раз и два, и Косма исполняет повеленное. Собрано ополчение под начальством князя Пожарского; идет оно к обители чудотворца Сергея, приемлет благословение на свой подвиг от преподобного архимандрита Дионисия и направляется к многострадальной столице. Настает час освобождения. 22 октября русские взяли Китай-город; голодные поляки заперлись в Кремле. Ночью под 25 октября великий печальник земли русской, преп. Сергей, является Арсению, архиепископу Елассонскому, который томился от голода и болезни в осажденном Кремле среди врагов, и говорит ему: «Арсений! Ваши и наши молитвы услышаны: предстательством Матери Божией суд Божий об отечестве предложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена. Встань и иди навстречу православному воинству!».

И наутро, действительно, верная русская рать торжественно вступила в заветный Кремль, и исцеленный от болезни святитель Арсений вышел ей навстречу с крестным ходом.

Долго было бы повествовать о всех милостях Божиих, явленных русской земле по молитвам преподобного отца нашего Сергея; но и сказанного довольно, чтобы видеть, что этот угодник Божий есть дивный, Самим Богом данный страж своей земной родины, с любовью призывающий на все ее скорби и обстояния и присно предстательствующий за нее пред Господом.

в) Напомним только, что **св. его икона, написанная на доске от его гроба, сопровождала во всех походах наших царям**, от царя Алексея Михайловича до почившего в Бозе Императора Александра II-го; что в его обители великий преобразователь России Петр I-й нашел спасение от стрельцов; что и в достопамятный 1812 год угодник Божий не допустил врагам подойти к своей обители.

г) **Он** не только сам предстательствует за родную ему русскую землю, но **собирает множество учеников своих со всех концов Руси**, где они подвизались в обителях, ими основанных: а таких обителей более 70-ти. Сколько подвижников угодило Богу в этих обителях! Сколько благодатного света пролилось из этих рассадников духовной жизни, духовного просвещения!.. Кто не знает, что русский народ только и жил своей верой православной, что не будь этой веры – не было бы и самой Руси святой?... Но кто не знает и того, что средоточием православной духовной жизни с самого начала христианства на Руси были иноческие обители? И вот, из славной лавры Сергиевой и из обителей, основанных его учениками и всем его духовным потомством, преизобильно изливался свет духовного просвещения на всю землю русскую; оттуда выходили проповедники веры Христовой в дикие страны севера; оттуда брали мужей достойных на кафедры святительские; там переводили или переписывали книги святоотеческие; туда стремились русские люди в своих горестях и радостях, чтобы помолиться Господу Богу, чтобы посоветоваться с опытными в жизни духовной старцами-подвижниками, чтобы отдохнуть душой от всех житейских печалей и забот, подышать чистым воздухом молитв, поучиться подвигам духовным... Не затем ли **и теперь** стремится сюда множество мужей и жен, юных и младенцев, с раннего утра до позднего вечера наполняющих небольшой храм

Пресвятой Троицы – это смиренное покоеще Сергиево, уготованное ему любимым учеником его, преп. Никоном?

III. О, гряди туда каждый православный сын великой русской земли! Склоняйся до праха земного у гроба великого заступника нашего, преподобного отца Сергия, касайся с благоговением священного покровца на главе его и неси благодатный мир и радость с собою в родную семью! Аминь. (Извлечено в сокращении из «Троицких листков», № 642).

Почтение 5-е. Преп. Афанасий Афонский *(Почему праведники иногда умирают несчастной смертью?)*

I. Преп. Афанасий Афонский, память коего ныне, жил в десятом веке. Осиротев в младенчестве, он был воспитан благочестивой инокиней; впоследствии пребывание в Царьграде дало ему возможность усовершенствоваться в науках. С самого детства первым его желанием было служить Богу иноческими трудами. Он сделался учеником преподобного Михаила, постригся под именем Афанасия (прежде он назывался Авраамием) и, удалившись на гору Афонскую, стал вести жизнь трудную, смиренную, стараясь скрыть от всех и ученость свою, и великие дарования. Но это было невозможно, и ему стали оказывать великие почести. Два важнейшие сановника и полководца империи, Лев и Никифор, очень уважали его, и Никифор, впоследствии сделавшись императором, много помогал преп. Афанасию в постройке и распространении монастырей Афонских. Святой подвижник получил от Бога чудотворную силу.

Смерть застала преподобного среди трудов. Однажды, вместе с братиею осматривая монастырские постройки, он взошел на верх строившегося здания, оно обрушилось, и пять человек, в числе их Афанасий, были задавлены камнями. Остальные поспешили раскопать развалины, но извлекли преподобного уже мертвым.

II. Грустная кончина преподобного наводит нас на размышление о том, для чего Господь попускает иногда праведникам претерпеть насильственную, несчастную смерть. Или Он был не силен избавить их от нее? Или у Него нет любви и сострадания?

а) Однажды преподобный Нил Постник, бывший сподвижником св. отцев в Синае и Раифе избитых, память которых совершается 14 января, видя избитие и страдание их от варваров, тоже спрашивал: за что они страдают? «Где, – говорил он, – блаженные отцы, труды воздержания вашего? Где награда за терпение скорбей? Где венец многим подвигам? Это ли воздаяние вашему иночеству? Или все вы текли на предлежавший вам подвиг? Или есть справедливость в том, чтобы за добродетель принимать скорбь, и что убиваемых вас оставил без помощи Промысл Божий? И вот возымела силу скверна на ваши тела святая, и злоба хвалится, что одолела» (Четьи Минеи, изд. 1864 г., 14 января, с. 139). Так, в глубокой скорби, задавал себе, подобные нашим, вопросы Нил преподобный; но он, к своему утешению, вскоре получил на них разрешение. «Чего ради, – сказал ему и бывшим с ним, спасшимся от меча злодеев инокам, израненный и едва дышавший старец Феодул, – чего ради смущает вас пришедшая на нас напасть? **Ужели вы не знаете, для чего Господь предаёт подвижников Своих сопротивным? Не ради ли того, чтобы величайшими воздаяниями вознаградить претерпевших до конца**, как и сугубо воздал Иову то, что он погубил? Но нам, конечно, несравненно больше воздаст, ибо *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его* (1 Кор. 2, 9) и терпящим до конца» (там же л. 140). Лучшего ответа и на наши, братие, вопросы о причине невинных страданий не может быть.

б) **Но что сказать, когда видим, что праведник страдает иногда и не от людей?** Иной из добродетельных всю жизнь не имеет где преклонить главы; а иного, что и еще ужаснее, постигает иногда лютая и внезапная смерть. И мы тоже недоумеваем: что это значит? За что страдает праведник? О братие! **Не смущайтесь и здесь; ибо хотя и неисповедимы**

пути Промысла Божия, но они всегда ведут ко благим целям, всегда служат к нашему спасению и блаженству. «Один инок, пришедши в город, чтобы продать свое рукоделье, видел погребение некоторого злого вельможи и удивлялся тому, что беззаконника провожали с великою честью церковной и гражданской. Еще более поразило его то зрелище, какое он увидел, возвратясь в пустыню: благочестивый старец, наставник его, лежал там, растерзанный гиеной. «Господи, – взывал осиротевший пустынный, – почему это злой вельможа сподобился столь славной смерти, а этот святой муж растерзан зверем?» – Плачущему явился ангел и сказал: «не плачь по твоем учителе. Злой вельможа имел одно доброе дело и за то сподобился честного погребения; но награда его только здесь, а там ожидает его казнь за все злые дела его. Напротив, твой наставник, хотя во всем угоден был Богу, однако у него был один порок, от которого он и очищен злою смертью» (Пролог, 21 июля). (См. «Пролог в поучениях» свящ. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

III. Итак, братие, ясно, что тот не имеет понятия о бесконечной любви к нам небесного Отца, кто дерзает упрекать Его в неправосудии или несострадании. Будем веровать, что минутная скорбь ведет к бесконечному блаженству, если она понесена с терпением и ради Бога; и будем помнить, что настанет время, когда Господь отрет все слезы с очей рабов Своих (Откр. 7, 17) навсегда, что у Бога бесцельно ничего не бывает. Аминь. (Составлено по указанным источникам).

Шестой день

Преп. Сисой Великий

(О смирении)

I. Подвижничество преп. Сисоя, преставившегося в 429 г., память коего совершается ныне, продолжалось от ранней юности до глубокой старости. Сначала жил он в ските, потом перешел реку Нил и уединился на той горе, где подвизался великий Антоний и где все напоминало ему о дивном образце иноческого жития. Уединение не скрыло великого подвижника Сисоя от людей, жаждущих духовного просвещения, и многие стали посещать Сисоя, чтобы пользоваться его наставлениями. Он же не отказывался принимать людей, так как любовь к людям ставил выше своего, хотя и возлюбленного, безмолвия.

В беседах его с людьми заключались в особенности уроки *смирения*.

– Отец! – сказал однажды Сисою один пустынный, – я замечаю за собою, что памятование о Боге всегда со мной... – Это еще немного, сын мой, – отвечал ему Сисой, – еще важнее того – видеть себя ниже всех, потому что такое уничижение способствует к приобретению смирения...

Другому брату сказал он: имей смирение, отрешись от своей воли, откажись от пустых забот мирских, и ты найдешь мир сердца...

О себе самом Сисой постоянно говорил: грешником засыпаю, грешником пробуждаюсь...

Во время кончины преп. Сисоя выказались и великое смирение его, и великая благодать Господня, пребывающая на смиренных... Умирая, старец пришел в восхищение, лицо его просияло, и он заговорил: «вот, авва Антоний идет ко мне»... Немного спустя воскликнул: «я вижу лик пророков», – и в то же мгновение лицо его еще более просветлело, – «вот, пришли апостолы», – стал он говорить тихо и как-будто разговаривая с кем-то из святых.

– С кем он разговаривает? – недоумевали пустынники, собравшиеся вокруг преп. Сисоя, чтобы послушать его последние изречения.

– Вот, ангелы пришли взять мою душу, – и я молил их подождать еще несколько, чтобы успеть мне совершить покаяние... Они же сказали: ты не имеешь больше нужды в покаянии... – Не знаю, начинал ли я еще его? – Эти последние слова преп. Сисоя дали понять ученикам его, знавшим о глубоком его смирении, что добродетель его была совершенна...

Наконец лицо подвижника просияло как солнце, и в то же время он воскликнул: «смотрите, Господь идет ко мне», – и с этими словами переселился в иной мир.

II. Преп. Сисой есть великий учитель смирения и в жизни своей, и при смерти. Поэтому побеседуем ныне о смирении.

а) **Все святые украшались смирением, несмотря на свои великие добродетели.** Посмотрим на этих смиренных людей, которые пред всеми себя унижали, посмотрим, кто они были на самом деле. Смирен был патриарх *Авраам*, он говорил о себе: я земля и пепел. Но кто этот Авраам? Это – отец верующих, которому между патриархами нет равного. Смирен был царь *Давид*, он говорил о себе: я червь, а не человек. Но кто этот Давид? Это – порфиноносный пророк, которому между царями нет равного. Смирен был апостол *Павел*, он написал о себе: я наименьший из апостолов, я недостойн и называться апостолом. Но кто этот Павел? Это – один из первоверховных апостолов, который более всех трудился в деле проповедания. Смиренна была пресвятая *Дева Мария*, Она, выслушав от ангела благовестие о зачатии Сына Божия, говорила: «величит душа Моя Господа и возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем,

яко призре на смирение рабы Своея». – Но кто эта смиренная дева Мария? – Это – пресвятая Дева, Матерь Божия, высшая херувимов и славнейшая серафимов. Впрочем, на что нам приводить слишком много примеров. Перечислять смиренных – значит перечислять мужей, высоких по духу и святых по жизни. Кончим все одним. Кто есть *Христос Иисус*, Который во всю жизнь до самой смерти непрестанно смирял и унижал Себя, Который не восхотел трости сокрушенной переломить и льна дымящегося угасить? Кто этот кроткий и смиренный сердцем, умывший ноги Своим ученикам? Высочайшая премудрость, совершеннейшая святость, сияние славы Отчей и образ Ипостаси Его, – словом, Бог – во плоти.

б) После этого, что же мы должны сказать о тех людях, которые не хотят смириться пред другими, которые любят гордиться собою? Что сказать о них? Это – люди, в которых нет истинного христианского духа, в них нет истинных достоинств; в них нет ни величия, ни святости. Гордятся только низкие и ничтожные люди. Не имея ничего, они хотят гордостью восполнить недостаток совершенств, надменностью думают заменить слабость своих сил. Почему иной человек, заняв важное место в обществе, делается вдруг неприступным? Он боится, чтобы вблизи не рассмотрели его, кто он таков: он неприступностью хочет скрыть свои недостатки, спесью думает восполнить скудность своих заслуг. Если вы увидите человека гордого, неприступного: то не старайтесь много разгадывать, кто он таков: это просто человек без истинных достоинств, в нем нет ни хорошего ума, ни доброго сердца.

Правда, и люди с великими достоинствами иногда предаются гордости. Но зато надолго ли они остаются великими при своей гордости? **Начать гордиться, – значит начинать падать;** мечтание о себе – приготовление к унижению. Бог оставляет гордых самим себе, а смиренных поддерживает Своей благодатью. И потому-то, братия, когда вы возмечтаете о себе: то бойтесь, чтобы вам в скором времени не посрамиться. Только при смирении высок и силен человек, а без смирения он слаб и низок.

Правда, низкие и слабые люди тоже иногда смиряются. Но их смирение не лучше гордости. Пред кем смиряются низкие люди? Только пред высшими. Для чего смиряются? Чтобы удобнее возвыситься. В каких слабостях признаются низкие люди? В самых ничтожных, маловажных. Для чего признаются? Чтобы дать знать другим, как маловажны слабости, которым они подвержены. Таким образом, у низких и смирение всегда низко, истинное смирение для них слишком высоко, оно не по их духу. Истинно смиренный потому и смиряется, что он смирен душою; потому и не возносятся его очи, что не надмевается его сердце; у него сердце, как невинное, покорное, простосердечное дитя. От того-то истинно смиренными бывают только люди с совершенствами, люди великие и святые; только у таких людей достанет духу говорить о себе: я земля и пепел; я червь, а не человек.

III. Итак, братия, смирение вовсе не есть признак слабого и малодушного человека; вот гордые люди всегда слабы и малодушны, а смиренные всегда велики и святые; смиренная выязь есть признак величия духа, а гордое чело – отпечаток низкой души. И потому не будем смущаться, хотя бы нам довелось отправлять самую низкую должность раба: низкая служба никогда не унижит высокого человека. (Составлено по поучениям прот. Р. Путятина).

Седьмой день

Почтение 1-е. Преп. Фома (Жизнь во Христе есть высшее благо)

I. Преп. Фома, празднуемый ныне св. Церковью, называется Малеином от места своих подвигов на мысе Малее, в Пелопоннесе, или на горе Малеон на Афоне. Жил он не позднее X века. Сначала был воином, славившимся храбростью и богатством. Оставив мир, удалился в пустыню и просиял подвигами и чудесами.

II. Вы видели, братия, что преп. Фома, несмотря на все мирские радости и утехи, не удовлетворялся ими, но оставил мир и последовал за Христом. Почему же поступил он так? Потому что просвещенным благодатью оком видел, что во едином Христе – высшее благо жизни.

В самом деле, если поближе присмотреться к вседневной суете человеческой жизни, то не трудно прийти к заключению, что вся она, по-видимому, уходит у людей то на заботы о здоровье, то о насущном хлебе, а нередко и о богатстве, о знатности и вообще на погоню за так называемым счастьем, весьма часто с полным забвением о Христе и о жизни во Христе. **А без этого высшего и существенного блага ни здоровье, ни богатство, ни знатность и т. п. не доставят нам истинно-человеческой жизни.** Убедиться в этом, при свете слова Божия, не трудно.

а) **Здоровье... Конечно, это благо. Но какое здоровье – телесное или духовное?** Если одно телесное, то велико ли это благо, когда не только здоровье не может быть постоянным, но и самая земная жизнь не вечна! Что пользы в одном здоровье тела, когда в нем неизбежно царствует грех, порабащивающий себе и самую душу своими страстями и похотьми? Разве мало примеров, что люди нравственно больные – без веры и надежды – просто тяготились своим телесным здоровьем и старались преждевременно и насильственно освободиться от него, как от тяжелого бремени? Да, телесное здоровье ценно только при здоровье духа, имеющего вечную цену и достоинство. Но дух может ли быть здоров без Христа и без оживляющей его благодати, которая дается за веру во Христа? Только та душа здорова, которая спасена и в которой обитает Христос; истинное здоровье бывает только при жизни духа во Христе; страшны не болезнь и даже не смерть телесная, а болезнь и смерть души.

б) **Богатство... И это благо, но только в том случае, когда оно есть дар любви Божией.** А такой дар дается только человеку, живущему во Христе и со Христом, и потому добросердому, сострадательному, милостивому. В противном случае богатство есть только лишнее средство к погибели как в этом, так и в будущем веке.

в) **Знатность, слава... Но что значат все наши громкие имена и титулы, когда, по слову Божию, нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись** (Деян. 4, 12), **кроме имени Господа нашего Иисуса Христа, кроме имени «христианин»?** Вот самое высокое и драгоценное имя на земле, ибо что дороже спасения? Правда, это имя не исключает и других имен, которыми измеряется человеческая знатность, но под тем неперменным условием, чтобы они блистали и проявляли в себе тот же вечный свет и дух Христов. Без этого же спасительного света, без одушевления человеческого духа – духом Христовым, людская знатность есть пустой призрак, вводящий в заблуждение, холодный блеск, способный заморозить все человеческое и поселить в душе одну черствость и надменность. Ужели это благо? К области ложного блеска и холодного света мы отнесли бы и одностороннюю научную образованность, пред которой так низко преклоняется наше время, если она касается

одного ума, чужда света Христова и не согрета огнем божественной любви, ибо разум, по слову апостола, *кичит*, одна *любви созидает* (1 Кор. 8, 1), источник же любви в Боге, ибо Он *любви есть* (1 Ин. 4, 16).

г) **Наконец – счастье...** Вот то благо, одно имя которого способно приводить в радостный трепет. И мы ничего не имеем против счастья: дай Бог всем нам быть счастливыми! **Но помните, что счастье не может заключаться только в том, чтобы есть, пить, веселиться, ибо подобный счастливец самой небесной истиной назван безумцем** (Лк. 12, 20). Помните, что истинное счастье и достойное человека наслаждение немислимы без стремления к совершенству нравственному, что истинное счастье и высшее наслаждение может принадлежать только внутреннему человеку, его духу, и состоит в удовлетворении его вечных стремлений к истине и добру, а без последования Христу и без Его помощи для нас невозможно достижение истины и добра, как и всякого совершенства. (См. Московские Церковные Ведомости 1894 г., № 24).

III. Без Христа жизненный путь скользок, бессмыслен и безотраден; со Христом же он светел, полон смысла, надежды и отрады. Кто со Христом, для того и самые беды и испытания не безысходны и могут, по милости Божией, обращаться во благо. Да будут милости великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа со всеми нами! (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Свв. преподобномученики Епиктет пресвитер и Астийон монах (О благословении Божиим)

I. В житии свв. преподобномучеников Епиктета пресвитера и Астияна монаха, память коих совершается ныне, рассказан, между прочим, следующий случай: молодой монах Астийон, бывший в послушании у пресвитера (т. е. священника) Епиктета, пошел однажды к реке за водой без благословения Епиктетова, и его начали волновать недобрые помыслы. Это смутило невинное сердце юноши-монаха, и он признался отцу Епиккету, что ходил из дому без его благословения. Епиктет кротко заметил ему: «Разве ты не знаешь, что благословение начальствующего есть неодолимое ограждение от диавола? Зачем же ты без священнического благословения ходишь к реке?»

II. У нас в старину был прекрасный обычай, что прихожане на всякое доброе дело просили у священника благословение. Не унизились бы христиане и теперь, если бы, по примеру своих отцов и дедов, брали у него благословение, которое, без сомнения, на доброе дело всегда будет дано. Ведь благословение священник дает не свое, а Божие, по благодати, данной от Бога священническому сану.

а) **Благословение Божие весьма необходимо для успеха дел человеческих.** Кто начинает дело с благословением Божиим, тот, конечно, на себя самого не надеется, но ищет себе покровительства высшего, потому и себя самого и свое дело отдает во власть Божию, – что и служит уже верным залогом успеха. Что может установить начатое с благословением Божиим? Не должно ли все ему враждебное рассеяться, как прах, возметаемый ветром, и исчезнуть, как дым, пред силой благословения Божия? Напротив, как сомнителен и неверен успех в деле, когда дело остается в одних только наших руках, без высшего охранения и направления! Сколько бывает случайностей, могущих остановить или испортить наше дело, случайностей, которых мы ни предвидеть, ни отворотить не в силах! Сколько бывает ошибок от собственной нашей недальновидности, сколько препятствий со стороны других людей, сколько затруднений, от нас независящих! Поэтому не естественно ли, не необходимо ли в наших трудах и начинаниях искать благословения небесного – помощи и покровительства Божия?

б) Какой же способ к тому, чтобы получить благословение Божие? Способ для благословения Божия тот же самый, какой и для получения всякой милости Божией. Это усердная молитва, с верой совершаемая. Ибо сказано: *просите и дастся вам* (Мф. 7, 7). *Вся елика аще молящиеся просите, веруйте, яко приемлете и будет вам* (Мф. 11, 24). Начиная дело, прежде всего помолись, хотя в душе только своей, чтобы Господь благословил твое дело, помолись с твердой верой, призови с благоговением имя Божие, осени себя крестным знамением, – и благословение Божие низойдет на тебя и на твое дело; оно низойдет, конечно, невидимо, но сила его не замедлит обнаружиться успехом видимым. А чтобы успех был несомненное и самое благословение Божие очевиднее, прибегай к помощи святой Церкви и ходатайству ее пастырей. Церковь есть хранительница различных благодатных даров, в том числе и благословений Божиих, а пастыри – раздатели сих даров и благословений, и вместе ходатаи за других пред Богом, уполномоченные на то Самим Господом Иисусом Христом.

в) Искать благословения Божия не значит отказываться от своего ума, от своих рук и сил. У всякого человека есть свой ум, свои силы и руки, – это правда: однако же говорят: ум хорошо, а два лучше; стало быть, ум одного человека не всегда для него достаточен. Если каждый из нас, на каждом почти шагу жизни, нуждается в пособии других людей: то во сколько нужнее и полезнее для нас должна быть всеильная помощь Божия! А благословение Божие, испрашиваемое при начале дела, и имеет именно тот смысл, чтобы получить высшее озарение и вразумление для нашего ума и высшее укрепление для наших сил.

г) Где есть благословение Божие, там уже не может не быть успеха; только успех не всегда и не для всех бывает виден. Иногда Господу угодно бывает испытать терпение и укрепить веру человека, потому Он до времени как бы задерживает Свое благословение, или медлит обнаружить его очевидным образом. Случается, что дело, начинаемое, по-видимому, с благословением Божиим, остается безуспешным потому, что дело оказывается недостойным благословения, – либо по тем последствиям, которые должны из него произойти, либо по недостойнству самого делающего.

д) С другой стороны, дела, начинаемые без благословения Божия, имеют иногда успех; но такие случаи довольно редки, и самый успех есть только мнимый или кажущийся, а мы по своей недальновидности принимаем его за действительный. Мы видим только настоящее, и притом всегда почти одну его внешность. Мы видим иногда успешное начало дела, но конец его большей частью сокрыт от нас. (См. проповеди, изд. журналом «Странник»).

III. Как бы то ни было, должно признать за несомненную истину, что без благословения Божия всякий успех или неверен, или непрочен, а благословение Божие, как роса небесная, нисходит на все наши начинания и делает их плодотворными как для нас самих, так и для ближних наших. (Составлено по указанным источникам).

Восьмой день

Почтение 1-е. Явление Казанской иконы Божией Матери

(Божия Матерь есть охранительница и

поборница истинного учения православной церкви)

I. Когда и как явилась в Казани св. икона Пресвятой Богородицы, явление коей св. Церковь ныне светло празднует?

В XVI столетии, именно в 1579 году, при царе Иоанне Грозном Пресвятая Богородица три раза являлась в сновидении одной девице г. Казани и повелевала возвестить духовенству и светским начальникам того города, чтобы они взяли икону Ее из земли, и указывала самое место, где сокрыта была икона. Сначала мать, потом начальники города не верили видению. Наконец, девица, копая землю, скоро нашла св. икону Богоматери, как будто только что написанную, а не бывшую в земле. Икона стала источать чудеса, при виде коих множество татар обращались к православной вере и утверждались в ней. Извещенные об обретении иконы, архиепископ, градоначальник и народ, с крестным ходом, взяли и поставили икону в ближайшем храме. На месте явления иконы вскоре построен был монастырь Богородицкий и 8-го июля, в день обретения иконы, установлен праздник.

Явление чудотворной иконы Божией Матери в г. Казани было весьма благотворно и спасительно. В Казани, до завоевания ее Московским царем Иоанном Грозным, все жившие там татары блуждали во мраке ложной веры магометанской. Когда Казань была взята нашим царем Иоанном Грозным, жители ее мало-помалу стали принимать христианство. Но вновь крещенные татары были еще не тверды в новой для них вере и могли легко отпасть от Христовой веры и возвратиться в магометанство. Господь же наш Иисус Христос *не хочет смерти грешника* (Иез. 33, 2), *но хочет всем спастись и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4). О том же и Владычица наша Пресвятая Богородица неусыпно печется. Чтобы не допустить вновь просвещенных св. крещением Казанских татар до совращения в прежнюю их магометову веру, Она, наша усердная Заступница, и благоволила явить в это время в Казани Свой образ и на всех, с молитвою и верою притекающих к Ее иконе, излить чудеса, через которые маловерные и новопросвещенные могли бы воочию убедиться в правоте святой православной веры Христовой.

II. История праздника Казанской иконы Божией Матери напоминает нам, братия, о той важной и отрадной истине, что Сама Богоматерь является охранительницею и поборницею истинного учения православной Церкви.

История христианской Церкви представляет много случаев такого охранения Богоматерью православной веры. Представимте из них два.

а) **В III-м веке**, когда христианство, находясь в борьбе с язычеством, должно было бороться также с разными лжеучениями, св. Григорий чудотворец, епископ Неокесарийский, желая точнее познать таинство веры, молил Бога об откровении ему **Божественной истины**; и в одну ночь, когда он бодрствовал, размышляя о вере, ему явился старец, в величественном одеянии, обнаруживавший в себе великую добродетель. Познавши в нем мужа Божественного, посланного к нему от Бога для разрешения его недоумений, св. Григорий с восхищением и радостью смотрел на него; но старец дал ему знак обратить взор на другую сторону, и св. Григорий, по указанию его, увидел дивное явление в образе благолепной Жены, превосходящей всякий человеческий образ, на которую, при разливающимся необыкновенном свете, от изумления и страха, он не мог смотреть. Явившиеся были Матерь Божия и св. еван-

гелист Иоанн. Матерь Божия просила Иоанна открыть св. Григорию тайну благочестия, и св. Иоанн, преподав ему в кратких и определенных словах нужное наставление, скрылся от очей его. Святой же Григорий, немедленно записав слышанное, согласно с ним стал проповедовать в Церкви, и Божественное наставление, как великое некое наследие, оставил своим преемникам в рукописи.

Наставление это есть то самое, которое постоянно исповедовала и исповедует православная Церковь, и которое лежит в основании всего христианского вероучения. Это учение о таинстве св. Троицы. (См. повествование об этом в конце «Прав. испов.» пер. с греч. изд. 4-е, 1831 г.).

б) С прекращением жестоких гонений язычников на христиан, христианству не меньшая опасность предлежала от богоотступника Юлиана, мечтавшего восстановить упавшее язычество. Много верующие терпели от богоотступника, и наконец, пред походом своим в Персию, он грозил св. Василию Великому, епископу Кесарии каппадокийской, разрушить Кесарию до основания за ревность ее жителей к истинной вере, и в самой Персии, принося жертвы идолам, клялся всенародно, что истребит всех христиан, если счастливо кончит войну свою. Услышав об этом, св. Василий Великий, оставшись однажды один в церкви, стал пред иконою Божией Матери, и молился о низложении отступника и безбожного мучителя, – и здесь же от этой самой иконы получил откровение о гибели гонителя. Всем известно, что богоотступник поражен был неизвестно кем пущенной стрелой и умер от истечения крови. (См. продолжение 3-го слова Иоанна Дамаскина «О икон.» в «Христианских чтениях» 1828 г., ч. XXX, с. 10; см. «Церковную историю» Сокр. кн. 3, гл. 21 и Феодорита кн. 3 гл. 25; см. Григория Богослова слово 2-е на Юлиана, т. 1, с. 186, 214, 189–190. Созом. Церковная история кн. 6, гл. 2).

III. Да утвердят же эти события, записанные в достоверных источниках Церкви, колеблющихся в православной вере, и да побудят их, молитвами усердной Заступницы рода человеческого, нелицемерно всей крепостью души искать своего спасения в ограде православной Церкви, которая есть столп и утверждение истины и верный корабль, приводящий христиан к вечному спасению. Аминь. (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. День явления Казанской иконы Божией Матери *(Почему нужно обращаться с молитвой преимущественно к Богородице?)*

I. Праздник Казанской иконы Божией Матери установлен в память обретения иконы Богородицы. В 1579 г. в Казани, взятой от татар Иоанном Грозным, Богородица, явившись одной девице Матроне, поведала возвестить архиепископу Иеремии, чтобы он взял икону из земли, на месте, ею указанном. Когда видение повторилось, девица объявила об этом своей матери. Мать сперва не верила и не хотела идти на указанное место; наконец, утешенная угрозой Богородицы, пошла с дочерью к архиепископу и воеводам. Когда и те не хотели верить рассказу девицы, мать сама решилась искать икону. Но и она сама, и другие напрасно рыли землю на указанном месте. Наконец стала копать девица – и икона была найдена. Тогда архиепископ пошел с крестным ходом на место обретения св. образа и с великою честью перенес икону в ближайший храм, где стали совершаться великие чудеса, при виде коих татары во множестве обращались ко Христу. Копия с иконы и повесть об ее обретении были посланы в Москву, и царь Иоанн Васильевич повелел на месте обретения иконы построить церковь и монастырь Богородицы. Праздник обретения празднуется 8-го июля, когда мать с дочерью ходили к архиепископу и воеводам объявить о видении.

II. В день Казанской иконы Божией Матери вся Россия воссылает свои молитвы к Царице Небесной.

Не думаем, чтобы кто-либо из истинно верующих стал оспаривать обязанность молитвы к Божией Матери. Кто верует во св. православную Церковь и признает ее уставы, тот, без сомнения, чтит и праздники, ею установленные; а святая Церковь учредила весьма много празднеств в честь Божией Матери, по особенному к Ней благоговению и по особенному Ее к нам отношению.

Но почему должно обращаться с молитвой преимущественно к Пресвятой Богородице, – знать это и уяснять для себя обязан каждый верующий.

а) Св. Церковь называет Матерь Божию нашею ходатаицей и заступницей пред Сыном Своим и Богом нашим Иисусом Христом. Для чего же нужно Ее ходатайство, когда Христос Спаситель наш искупил нас от греха и принимает моления наши Сам непосредственно? Так, мы, верующие, имеем дерзновение ко Господу, – но только в таком случае, *аще сердце наше не зазрит нам* (1 Ин. 3, 21), т. е., если совесть наша не обременена грехами. А *кто похвалится чисто имети сердце* (Притч. 20, 9)? Кто не сознается, что не только после крещения, но и после неоднократной исповеди он весьма часто прогневляет своего Искупителя нарушением Его Заповедей? А если так, то, будучи преступниками своего Спасителя, мы теряем дерзновение к Нему и имеем нужду в другом, стороннем ходатайстве пред Ним. Такое ходатайство мы обретаем в лице Пресвятой Богоматери. Не смея, по грехам своим, сами обращаться к Богу, мы просим Ее заступничества, и Она умилоствует за нас Сына Своего Своим предстательством, которое сильнее предстательства всех святых, всех ангелов: потому что Она, как Матерь Божия, выше всех святых, честнейшая херувимов и славнейшая без сравнение серафимов. И за кого Пресвятая Богородица просит Сына Своего и Бога, Господь не отказывает Ей в прошении.

б) И Матерь Божия с любовью ходатайствует пред Богом за всех верующих во Христа, если они решаются оставить свои беззакония и быть истинными, ревностными христианами. С любовью, говорим, потому что Она, так сказать, есть нашего роду: она знает наши немощи, наши искушения и трудность бороться с ними без высшей помощи. Она любит христиан любовью матери и захочет ли не помочь тем, которые хотя по немощи и согрешают, но каются и желают спастись, несмотря на все препятствие ко спасению.

Что касается до препятствий к спасению, то их не знает разве тот, кто не начинал искать спасения, кто не начинал жить по-христиански. С собою мы носим всегда врага христианской жизни – это плоть, которая воюет на дух и гнетет нас к земле; вне себя имеем греховный мир, с бесчисленными его соблазнами, и самого злейшего противника нашего спасения – диавола, который, *яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Пет. 5, 8). Последний мало нападает своими искушениями на людей, не заботящихся о добродетельной жизни (они сами стремятся к погибели); а ищущие спасения, желающие совершенства христианского находятся в непрерывной борьбе с ним, с его хитрыми кознями, которые бесчисленны. И где же взять нам сил для успеха в борьбе с указанными препятствиями? В благодати Божией и в молитве к Богоматери. О, Пресвятая Богородице! *аще не бы Ты предстояла о нас молящи, кто бы нас избавил от толиких бед?*

III. Возлюбленные о Господе братия! Пресвятая Дева Богородица есть особенная покровительница благочестивых христиан. Чтобы в Пресвятой Деве всегда иметь необоримую надежду спасения и заступницу, – живите свято, держитесь святой веры православной твердо и непреложно, имейте надежду на Бога, питайте любовь к ближним и любите Бога всюю крепостью вашей души. Если же случится согрешить и удалиться от Бога, то снова спешите к Нему чрез покаяние и действительное исправление жизни. Тогда ничто не будет препятствовать Божией Матери являться заступницею во всех бедах и скорбях. (Составлено по «Словам и речам» Леонтия, митрополита Московского, т. II).

Почтение 3-е. Св. великомученик Прокопий (Где и как является нам Иисус Христос?)

I. Св. Прокопий (III в.), воспоминаемый ныне Церковью, до принятия христианства называвшийся Неанием, жил в Иерусалиме и был воспитан в язычестве. В то время царствовал в римской империи Диоклетиан. Неаний получил от него поручение преследовать христианство, но поехал не особенно охотно: он видал многих христиан в доме своего отца, сам вглядывался в жизнь их и таким образом составил себе понятие о христианах, как о людях достойных, и только долг службы мог понудить его к исполнению неприятного поручения императора. На пути к месту назначения Неания и спутников его застигла буря: затем началось землетрясение. И вот, в шуме бури слышится Неанию голос, упрекающий его за то, что он хочет восстать на Самого Христа. «Кто Ты, Господи?» – в страхе спросил Неаний. «Я Иисус распятый, Сын Божий», – отвечал голос, и в то же время Неаний увидел на небе изображение креста. Это видение сильно повлияло на Неания. Прибыв в город Скифополь, он заказал себе сделать крест наподобие виденного на небе; отныне этот крест он с благоговением хранил при себе. С христианами Неаний обращался кротко. Затем он направился в Константинополь. Здесь граждане обратились к нему с просьбой отразить набеги диких кочевников, которые нередко нападали на город и грабили в нем. Неаний с небольшим числом воинов вышел против варваров и разбил их. Возвращаясь с победой, он встретил свою мать; та радовалась, благодарила языческих богов за победу и убеждала сына совершить торжественное жертвоприношение идолам. Но Неаний стал говорить ей, что не ничтожным языческим богам он обязан своей победой, а единому истинному Богу, и в доказательство ничтожности идолов вошел вместе с матерью в молельню ее и начал сокрушать идолов, попирая их ногами. Тогда начался для него ряд мучений, настолько жестоких, что сами язычники при виде страданий святого мученика содрогались, а некоторые плакали. «Не обо мне плачьте, – говорил им Неаний, – а о погибели душ ваших». Наконец, он был обезглавлен, обратив во время мучений ко Христу множество язычников.

II. Голос Господа, услышанный Неанием в шуме бури и землетрясении, побуждает нас, возлюбленные братия, размыслить о том, не является ли и нам Господь Иисус Христос, и где и как Он является?

Се Аз с вами есмь. Это божественное обетование принадлежит, братия, и нам – последним ученикам Христовым; ибо, по слову Самого Господа, оно простирается на все дни до скончания века. Как не оставил Он сирыми св. апостолов, так не оставляет и никогда не оставит сирыми и нас, если мы не оставляем Его и не удаляемся от Него умом и сердцем своим. Как пребывал Он с св. апостолами и являлся им Своей божественной помощью, Своим всемогущим содействием, Своим благодатным утешением, так является, дает ощущать Свою божественную силу и как бы осязать Себя и нам.

а) **Где же и как является?** *Яко Господь и Владыка всяческих, ему же дадеся всякая власть на небеси и на земли*, как вечный Архиерей, *прошедый небеса*, и всемогущий Ходатай наш пред Богом Отцом, **Он является нам во всей нашей жизни** – в ее начале и продолжении, в ее исходе и скончании: *о Нем бо живем и движемся и есмь*. Седя одесную Бога Отца, Он выну ходатайствует пред Ним о всем мире, ходатайствует преимущественно о верующих в Него, ходатайствует о самых грешниках, противящихся Ему. Умоляемый Им Отец небесный еще милует и ущедряет мир Своими богатыми дарами, продолжает сиять солнце Свое на злых и благих, и дождит на праведных и неправедных. Ради Его всемогущего ходатайства правосудие Божие медлит поражать грешников праведным судом Своим, долготерпеливо ожидая их обращения и покаяния. Ради Его ходатайства Отец небесный милостиво приемлет все прошения и исполняет во благих все желания верных чад Своих, ниспосылает им свыше *всякое дая-*

ние благо и всяк дар совершен. Итак, возлюбленный собрат мой, если, несмотря на греховность свою, ты наслаждаешься еще жизнью и здоровьем, – это Господь Иисус Христос, Единородный Сын Божий, Своим ходатайством пред Отцем поддерживает тебя, укрепляет тебя, животворит тебя. Имеешь ли в довольстве все, благопотребное для жизни, украшается ль жизненный путь твой цветами радостей? Это – дар любви Отца небесного, ниспосылаемый свыше ради ходатайства о тебе Единородного Сына Божия. Чувствуешь ли на себе удары несчастий и скорбей? Это – не жезл гнева и отвержение праведного Судии, а наказание любви Отческой, которая влечет тебя к Единородному Своему Сыну; *егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет: судими бо от Господа наказуемся, да не с миром осудимся* (Евр. 12, 6; 1 Кор. 11, 32). Умей же, возлюбленный, сретать всюду благоговейно мыслью и благодарным сердцем всегда и во всем присущего и всегда благодееющего нам Господа! Не приписываю, подобно древним язычникам, какому-то безумному случаю того, что совершается в нас и для нас благодатью и силой Господней. Не спрашивай, подобно исцеленному Господом слепцу: *кто есть Сын Божий, да верую в Него?*

б) **Но особенно видимо и, так сказать, осязаемо присутствует с нами и является нам Господь наш Иисус Христос в церкви Своей,** которая есть *тело Его*, которая живет Его божественною жизнью, священнодействует Его божественной благодатью, все творит Его божественной силой и властью. Здесь-то, братья мои, в святом храме, как в собственном благодатном доме Своем, пребывает выну Господь наш не только вездеприсущим Божеством, но и самой пречистой Плотию и Кровью Своей; здесь-то преимущественно мы и можем приближаться к Нему верой, любовью и упованием, можем даже видеть Его и слышать Его. Ибо здесь мы видим божественный лик Его, который Он Сам завещал Церкви Своей, чудодейственно отпечатлев его на убрусе, – лик, исполненный благодати и милосердия, любви и сострадания, кротости и долготерпения, но вместе сияющий божественным величием и святостью, нелицеприятным судом и правдою. Здесь, в храме Божиим, Господь оставил нам животворящий Крест Свой, на котором Он был распят, пострадал и умер для спасения нас от проклятия и вечной смерти, которым упразднил *имущаго державу смерти, сиречь диавола*, который Он оставил нам во свидетельство удовлетворения правде Божией за грехи всего мира и примирения нашего с Богом, в залог Своей победоносной силы, ограждающей верных от всех козней и наветов вражиих. Здесь св. Евангелие – этот божественный завет Его, в котором Он завещал нам, *яко же завещал Ему Отец*, Царство, который скреплен и запечатлен Его святейшей Кровью, излиянной за грехи мира, в котором благовествуется то же божественное слово Его, которое Он Сам, Своими пречистыми устами, проповедовал во Иудее.

Но этого мало. В храме Божиим священнодействуется самое Таинство искупления нашего. Здесь видим самое пречистое Тело Его, за нас ломимое во оставление грехов, и самую пречистую Кровь Его, за нас изливаемую во оставление грехов; слышим Его Самого, призывающего нас к Своей божественной трапезе: *приимите, ядите, сие есть тело Мое, пейте от нея вси, сия есть кровь Моя.*

III. Так, премилосердый Господь наш, и вознесшись на небо плотью, не оставил нас, но пребывает с нами неотступно. Надобно и нам, братья мои, не оставлять Его всем умом и сердцем своим, не отпадать от Него малодушной изменой завету Его, не удаляться от Него грехами и беззакониями, пребывать в Нем верой живою и неотступной, любовью крепкою и николиже отпадающей, упованием живым и непосрамляющим. *Будите во Мне, и Аз в вас*, – говорит Он нам: *аще кто во Мне не пребудет, извержется вон якоже розга, и изсыщит* (Ин. 15, 4, 6). Аминь. (Составлено по Четвы Минеям и проповедям Димитрия, архиепископа Херсонского и Одесского, т. 1, изд. 1889 г.).

Почтение 4-е. Блаж. Прокопий Устюжский *(Общественные бедствия отвращаются покаянием и молитвой)*

I. Блаж. Прокопий (XIII в.), память коего ныне, был не русский родом, из Германии. Сначала он был человек торговый и по своим делам прибыл в Новгород, находившийся в то время в постоянных сношениях с немецкими городами; в Новгороде Прокопий принял православие и затем постригся иноком в Хутынской обители, раздав свое имение неимущим. Этот поступок Прокопия, его глубокое смирение, строгое воздержание и истинно-христианская жизнь внушали уважение к нему сначала монастырской братии, а потом и посетителей Хутынского монастыря. Общие похвалы смущали инока, и он удалился в город Устюг (ныне Вологодской губернии). Здесь он добровольно принял на себя ряд тяжелых подвигов: поселился сперва в ветхой хижине, потом на паперти соборного храма, жил в крайней бедности, молился днем и ночью. Так проводил он зиму и лето, едва защищенный от холода и зноя ветхой одеждой, спя на земле, и жил подаянием. Много обид пришлось вытерпеть подвижнику от устюжан; его бранили и издевались над ним и взрослые, и дети, подражая примеру взрослых. Прокопий не оскорблялся и все переносил с великим терпением, молясь за обижавших его. Прокопий обладал в высокой степени даром предвидения. Так, в один воскресный день (в 1249 году) Прокопий после утрени, когда священнослужители стали петь молебен Богоматери, в присутствии множества народа сказал предстоящим следующее: «покайтесь, братия, в грехах ваших; если же не оставите прежних злых дел, не очистите себя постом и не умолите Господа и Пресвятую Богородицу, то за беззакония ваши погибнете вместе с городом от огненного града». Народ сначала ужаснулся грозным словам Прокопия, но потом многие усомнились и стали говорить: «это юродивый, он не в уме и не знает, что говорит». Прошло три дня: Прокопий ходил по городу и говорил всем: «плачьте, други, о грехах ваших; молитесь, чтобы не погибнуть вам, как погибли некогда Содом и Гоморра за их беззакония». Но никто не слушал Прокопия. В следующий воскресный день, при ясном небе, появилось на небосклоне небольшое черное облако; оно все увеличивалось и приближалось к городу. Наступила тьма, и разразилась страшная гроза. Тогда перепуганные жители вспомнили слова Прокопия, и в ужасе устремились в храмы. Все молились со слезами, предчувствуя бедствие; молился и Прокопий. И вот, буря стала утихать, и небо прояснилось, туча прошла над городом без вреда, но за двадцать верст от города, в так называемой Котольской пустыне, разразилась страшным каменным градом, от которого был поломан огромный лес.

II. Это в высшей степени поучительное событие указывает нам, с каким расположением должно встречать и чем предотвращать общественные бедствия. Размыслим об этом.

В основание своего рассуждения положим следующие слова из книги пророка Ионы. *И виде Бог дела их, яко обратишася от путей своих лукавых: и раскаяшеся Бог о зле, еже глаголаше сотворити им, и не сотвори* (Ион. 3, 10)

Эти утешительные слова относятся к жителям великого города Ниневии. Пророк Иона послан был от Бога сказать им, что за грехи их весь город их должен погибнуть. Ниневитяне устремились суда Божия, признали свои грехи, обратились к Богу в покаянии, в посте, в молитве: и милосердый Бог принял их покаяние и молитву, и избавил их от гибели, к которой они уже были приговорены.

В этом происшествии открываются истины, которые мы должны сохранить в памяти и употребить в пользу нашей жизни.

а) **Первая истина та, что великие общественные бедствия не суть действия случая или некоей совершенно непонятной судьбы, но суть действия Провидения Божия**, управляемые правосудием и милосердием. *Встани, – говорит Бог Ионе, – и иди в Ниневию град великий и проповеждь в нем, яко взыде вопль злобы его ко Мне.* Что значит: *вопл*

злости? Значит умножение пороков, неправд и беззаконий, от которого вопиют утесняемые неправдами *и тварь, повинувшаяся суете неволею*, уже не только вздыхает (Рим. 8, 20–22), но, по чрезмерности злоупотреблений, вопиет к Богу о правосудии. Бог видит и малый грех, и слово греховное слышит, и мысль греховная от Него не скрыта: однако до времени Он долго-терпит, ожидая исправления грешника. Но когда к Нему *восходит вопль злости*, Он укрощает ее грозными судами Своими, чтобы она не истребила добра.

б) **Другая, непосредственно за первой следующая, поучительная истина есть та, что бедствия общественные должно встречать покаянием и молитвою**, и чем благовременнее, тем лучше. Когда Иона предвещал ниневитянам гибель: *вероваши мужие ниневийстии Божови и заповедаши пост. И возвратися кийждо от пути своего лукаваго, и от неправды сущия в руках их*. Не медлили они своим обращением к Богу; не сказали, что еще неизвестно, сбудется ли пророчество, еще нет признаков угрожающего бедствия, но, не ожидая начала бед, по одному слову пророка признали свою виновность, поверили угрожающему суду Божию и поспешили умиловать Бога покаянием, постом и молитвою. И благоразумно. Потому что теперь они могут приносить Богу покаяние свободно, а по наступлении беды оно не было бы так свободным, и, следовательно, не было бы так умиловательным: теперь они могут молиться умиленным, но не совсем стесненным сердцем; а ужасом наступающей уже гибели могло быть подавлено и молитвенное чувство.

в) **Третья утешительная истина есть та, что покаяние и молитва суть действительные средства против самых великих угрожающих или уже належащих бедствий**. Уже Бог открыл пророку, что *взыде вопль злости* ниневитян, что грехи их созрели к наказанию, что *Ниневия превратится*. Казалось, что и непреложность суда Божия, и достоинство пророческого слова, которое должно быть ненарушимо, требовали, чтобы объявленное определение исполнилось без изменения. Но ничто не воспрепятствовало милосердию и благодати Божией, как скоро несколько им открыт был путь покаянием и молитвою. Как иногда премудрый и милосердый Царь, желая не столько карать преступника действием наказания, сколько исправить страхом наказания, повелевает составить и объявить ему строгое осуждающее определение, но прежде исполнения его дарует ему прощение: подобным этому образом поступил Бог с ниневитянами.

III. Итак, братия, если угрожает нам скорбное посещение Божие, признаем в нем правосудие Божие, частью наказующее грехи, частью побуждающее к исправлению, и побудим себя к исправлению нашей жизни покаянием и сердечным сокрушением. (Составлено по проповедям Филарета, митрополита Московского, т. IV).

Девятый день

Почтение 1-е. Св. священномученик Панкратий, епископ Тавроменийский (*Наши стремления к небу*)

I. Священномученик Панкратий, еп. Тавроменийский, прославляемый ныне св. Церковью, происходил из Антиохии и жил во времена Господа Иисуса Христа. Отец его, слыша о чудесах Христовых, пришел из Антиохии в Иерусалим, чтобы видеть Самого Христа, уверовал в Него и после вознесения Его крестился. Апостол Петр поставил Панкратия епископом в сицилийском городе Тавромении. Здесь он сотворил много чудес и многих крестил, за что язычники убили его. Мощи св. Панкратия хранятся в Риме, в загородной церкви его имени.

II. С великой ревностью отец священномученика Панкратия, как это вы слышали, братия из только что рассказанного краткого жития его, искал Христа: ради этого он предпринял далекое и в то время очень обременительное и опасное путешествие из Антиохии в Иерусалим. **И мы, братия, не должны ли с такой же ревностью искать Господа**, и первое всего стремиться к небу, которое, по выражению псалмопевца, *престол Его*. В самом деле, есть очень много такого, что побуждает нас обращать свой духовный взор именно к небу.

а) **Наше пребывание на земле кратко и скорбно.** Наше истинное жилище и наша истинная родина есть небо. Там можем обрести для себя полное успокоение от земных трудов, лишений и скорбей. Памятна для нас родина земная: и небо – родина нашего духа, при всем нашем легкомыслии и невнимании, – часто и невольно напоминает. Грех ослабил наш союз с небом, но Сын Божий Своим ходатайством снова приблизил его к нам и вознес одесную Бога Отца искупленное человечество. Грех сильно преграждает наше стремление в небесные жилища, делая любимым нашим жилищем землю с ее суетами и наслаждениями. Но небо, светлая родина нашего духа, напоминает нам о себе, о нашем вечном назначении – *вышних искать, идеже есть Христос, одесную Бога сядя* (Кол. 3, 1), и мы часто вздыхаем о небе.

б) **На небо устремляют очи свои и люди, наделенные благами мира**, нередко воспаряя мыслью от житейских сует и развлечений к безмятежному, вечному пристанищу. Несмотря на земные затеи, мечты, выгоды и забавы, истинные требования небесного духа обнаруживаются в их поведении и желанием уединения и спокойствия домашнего, и охлаждением к удовольствиям и забавам, и размышлением о порядке и делах полезных и необходимых. И чем долее поприще жизни, тем очевиднее цветы ее увядают, как при конце лета; приближающихся ко вратам вечности уже не занимают по-прежнему земные блага: места рассеяния нередко заменяются храмами Божиими, язык прежде говорливый украшается молчанием. Вот стремление духа к вечности, хотя не ясно, но глубоко свидетельствующее о ней.

в) **Еще чаще и пристальнее обращают на небо взор свой удрученные бедствиями жизни.** Если бы не светлое небо, то мрак печали, уныния и отчаяния подавил бы обремененных лишениями и скорбями. Дни несчастных тяжки, слезы сирот горьки, а при взоре на небо надежды высоки и сладки. На небе всегда отрада и помощь для бедствующих, коим Сам Господь завещал: *приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28).

г) **Постоянное всех витают на небе своими мыслями и чаяниями благочестивые и добродетельные.** Ибо где им найти лучшую подпору и сильнейшую для себя защиту среди соблазнов? Где обрести силу и крепость против повсюдного напора страстей и порока? С этой высоты благочестивые и добродетельные взирают на землю с великодушием и спокойствием,

стоя непоколебимо в подвиге добродетели и благочестия, укрепляясь надеждой вечной, по слову Спасителя: *да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Мя веруйте. В дому Отца Моего обители многи суть* (Ин. 14, 1–2). (См. «Странник» 1873 г., т. 2-й).

III. Подлинно небо есть наша общая вечная родина. Будем, как говорит апостол Павел, *горняя мудрствовать, а не земная*, вознесемся духом к Господу и пребудем с Ним духовно до вечного блаженного соединения с Ним. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 2-е. Св. Феодор, епископ Едесский

(Нужно молиться ко премудрости Наставнику и смысла Подателю, чтобы

Он просветил наш ум и вразумил наше сердце, к познанию истины и добра)

I. Когда Феодор, бывший впоследствии епископом Едесским, память коего совершается ныне, пришел в отроческий возраст и был отдан в школу учиться грамоте, то оказался тупым и беспамятным, а потому был малоуспешным. За это наказывали его родители и учителя и оскорбляли сверстники. Бездарному отроку пришла, наконец, благая мысль просить у Бога разума, и он начал часто ходить в церковь и усердно молиться Богу о даровании ему памяти и разума. Однажды в воскресный день Феодор пред литургией вошел в алтарь и скрылся под самым престолом. Архиерей начал совершать литургию, а отрок Феодор, молясь, заснул. Ему приснилось, что какой-то светоносный отрок питал его медом, вручил ему жезл и благословил его. Пробудившись, Феодор вышел из-под престола и, по требованию архиерея, рассказал о своей бездарности, о своей молитве и о сновидении. Архиерей понял, что молитва отрока услышана, что ему сообщено ангелом Божиим дарование и предназначено Богом быть пастырем церкви, – и велел принять Феодора в клир. С этого времени дарования отрока начали быстро развиваться, и он успел в науках так хорошо, что превосходил не только сверстников, но и старших себя. Он приобрел познания богословские и философские, и впоследствии, как было ему предсказано, возведен в сан епископа. При жизни он славен был ревностным и успешным проповеданием христианства и благочестием, а по смерти прославлен от Бога чудесами.

II. Не всякому даются от роду одинаковые дарования: у иного они сильнее и быстрее, у другого медленнее и тупее; но **всякий может и должен молить премудрости Наставника и смысла Подателя, чтобы Он просветил ему ум и вразумил его сердце к познанию истины и добра**. Вот, по указанию слова Божия, *побуждения к исканию истины и ведения*.

а) **Они делают человека мудрым**: лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с ней. Послушайте наставления, и будьте мудры и не отступайте от него (Притч. 8, 10–11, 33).

б) **Познания содействуют спасению человека**: исследуйте писания (Ин. 5, 39) (сказал Спаситель и Сам отверз ученикам Своим ум к уразумению писаний) (Лк. 24, 45). – И познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин. 8, 32). – Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя, пишет св. апостол Павел Тимофею (1 Тим. 4, 16).

в) **Нерадение в изучении истины сопровождается печальными последствиями**: уклоняющийся от учения впадет в беды, говорит Премудрый (Притч. 17, 16).

г) **Нерадение детей о приобретении познаний и вообще о своем умственном развитии причиняет родителям истинное горе, великие скорби**: сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери (Притч. 10, 1). – Родил кто глупого, – себе на горе, и отец глупого не порадует. Глупый сын – досада отцу своему и огорчение для матери своей (17, 21, 25).

д) **Всякий христианин должен помнить, что мудрость и знание истины имеют своим источником Самого Бога и потому ниспосылаются от Него, как высшие и драгоценнейшие дары тем, которые достойны их:**

«у Него премудрость и сила; Его совесть и разум», читаем в книге Иова (12, 13). «Он есть руководитель в мудрости и исправитель мудрых. Ибо в руке Его и мы, и слова наши, и всякое разумение и искусство делания», – говорит Премудрый (Прем. Сол. VII, 15–16). «Всякая премудрость от Господа, и с Ним пребывает во век, – говорит премудрый сын Сирахов. – Песок морей и капли дождя и дни вечности кто исчислит? Высоту неба и бездну и премудрость кто исследует? Источник премудрости – слово Бога всевышнего, и шествие ее – вечные заповеди. Кому открыт корень премудрости? И кто познал искусство ее? Один есть премудрый, весьма страшный, сидящий на престоле Своем, Господь. Он произвел ее и видел, и измерил ее, и излил ее на все дела Свои и на всякую плоть по дару Своему, и особенно наделил ею любящих Его. Кому благоволит Он, разделяет ее по Своему усмотрению» (Сир. 1, 1–10; 14).

е) **Желающие достигнуть истинного ведения должны просить его себе у Бога, по примеру Соломона, который читал следующую молитву о даровании ему премудрости:** «Боже отцев и Господи милости, сотворивший все словом Твоим и премудростью Твоею, устроивший человека, чтобы он владычествовал над созданными Тобою тварями и управлял миром свято и справедливо, и в правоте души производил суд! Даруй мне приседящую престолу Твоему премудрость и не отринь меня от отроков Твоих; ибо я раб Твой и сын рабы Твоей, человек немощный и кратковременный, и слабый в разумении суда и законов. Да хотя бы кто и совершен был между сынами человеческими, без Твоей премудрости он будет признан за ничто. С Тобою премудрость, которая знает дела Твои, и присуща была, когда Ты творил мир, и ведаешь, что угодно пред очами Твоими и что право по Заповедям Твоим. Ниспосли ее от святых небес, и от престола славы Твоей ниспосли ее, чтобы она споспешествовала мне в трудах моих, и чтоб я знал, что благоугодно пред Тобою. Ибо она все знает и понимает, и мудро будет руководить меня в делах моих и сохранит меня в своей славе. Ибо какой человек в состоянии познать совет Божий? Помышления смертных нетверды и мысли наши ошибочны; ибо тленное тело отягощает душу, и эта земная храмина подавляет многозаботливый ум. Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах – кто исследовал? Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал свыше Святаго Твоего Духа? И так исправилась пути живущих на земли, и люди научились тому, что угодно Тебе» (Прем. Сол. 9, 1–6, 9–11; 13–18).

ж) **Но, братья мои, для того, чтобы можно было человеку надеяться на дарование ему божественной помощи в деле приобретения истинного ведения, он должен стараться быть достойным того по своей благочестивой жизни.** «В лукавую душу – запомните это, благочестивые слушатели – не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработленном греху. Ибо Святый Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований» (Прем. Сол. 1, 3–5). – Венец премудрости – страх Господень, произращающий мир и невредимое здравие; но то и другое – дары Бога, Который распространяет славу любящих Его. Если желаешь премудрости, соблюдай Заповеди, и Господь подаст ее тебе. Ибо премудрость и знание есть страх пред Господом, и благоугождение Ему – вера и кротость (Сир. 1, 18, 26–27).

III. Молитвами св. Феодора, епископа Едесского, получившего премудрость от Бога, да дарует нам Господь Свою помощь в деле познания Его спасительных Заповедей. (Протоиерей Гр. Дьяченко).

Десятый день

Почтение 1-е. Свв. сорока пяти мучеников, иже в Никополи арменстей (О свойствах истинной ревности к правде)

I. Ныне св. Церковь празднует память свв. 45 мучеников, замученных в Никополи, – городе в Армении.

Когда в IV веке император Ликиний открыл гонение на христиан, тогда более 40 человек христиан в Никополе, в Армении, решились идти на мучения, не дожидаясь мучителей. В числе их были: Леонтий, Маврикий, Даниил, Антоний и Александр, люди знатного рода и высокого образования. Они явились к начальнику и объявили себя христианами. Тот начал убеждать их оставить христианство и затем велел мучить. Их мучили сначала сильной жаждой, а потом отрубали топором члены тела один за другим и, наконец, сожгли в огне. Вместе с ними замучены были: Ианикита, Сисиний, Меней, Вирилад, Вианор и Силуан. Кости святых мучеников подавали исцеления.

II. Великий сонм св. мучеников, ныне прославляемых св. Церковью, не может не побуждать нас к подражанию себе. Нас особенно удивляет их великая ревность к св. вере Христовой, возвещавшей одну чистую истину. Подобно им **и мы, братия, будем проявлять в своей жизни ревность к правде Божией**, но ревность святую, достойную одобрения и подражания, свойства которой мы и укажем в нашем слабом слове.

Открыто восставать против лжи и порока есть общая христианская обязанность. Все мы призваны в царство истины и добра, которые должны защищать и словом и делом. Много слышно ныне громких возгласов против неправды всякого рода; немало встречаем проповедников, ревностно преследующих злоупотребления и пороки: надлежало бы ожидать от такой ревности добрых последствий. Но нет еще этого на самом деле, главным образом потому, что в самой ревности восстающих за правду недостает той чистоты и силы, которая могла бы сделать ее благотворною.

а) **Прежде всего она должна быть искренна.** Обличительное слово тогда только доходит до сердца, когда идет от сердца; сила его не в искусстве, а в твердости убеждения, которое невольно чувствуют и заглубевшие во грехах души. Таково было обличительное слово Илии ревнителя и других святых, открыто говоривших правду Божию.

б) **Искреннее и твердое убеждение неразрывно с самою жизнью**, ему соответствующей. Как убеждать других к тому, чего сам не исполняешь? Какой пользы можем ожидать от обличений, хотя бы самых резких, когда собственная жизнь служит обличением самому обличителю? Ты желаешь исправить других, – начни исправление с самого себя. Не можешь терпеть неправды и злоупотреблений в общественном служении, – покажи это в собственных делах: они сильнее всякого слова будут поражать порок. Вооружаешься против суетности и роскоши, – изгони их прежде из своего жилища. Ты горько жалуешься на охлаждение любви человеческой, на общую корысть, – твои жалобы только тогда найдут сочувствие в людях, когда твои собственные действия будут чисты от корыстных побуждений и одушевлены искренним желанием добра. Вразумляй и обличай других не столько словом, сколько делом.

в) **Истинная ревность должна быть беспристрастна.** Часто, преследуя какой-нибудь порок, нам несродный, мы в то же время снисходительно смотрим на многие другие недостатки, более близкие нам самим. Живущему, например, в довольстве и спокойствии легко проповедовать о терпении. Нерасположенному к употреблению вина – говорить о совершен-

ной трезвости. Нужно много иметь беспристрастия к себе и много участия к другим, чтобы с успехом врачевать их душевные недуги. Что же сказать о тех ревнителях правды, которые только тогда обнаруживают свою ревность, когда не видят от этого опасности для земных своих выгод; которые в то же время угождают страстям высших, соглашаются с мнениями ложными из корысти, или из страха человеческого: достойное ли это христианина дело? *Не судите на лица, братия, но праведный суд судите* (Ин. 7, 2).

г) **Непрестанное памятование о собственных недостатках** – вот новый источник благочестивой ревности о правде: отвращаясь от незаконного дела, в то же время оно полно любви к согрешившему; обличая падение, оно плачет о падшем, вразумляет не раздражая, убеждает не насилуя. Вот источники той силы, которая способна пробудить раскаяние в самой беспечной душе. Как много есть непризванных судей, которые без всякого права подвергают своему суду дела, не касающиеся их обязанностей, как будто они поставлены от Бога исправителями рода человеческого! Как часто, при искреннем даже желании добра ближним, является в душе нетерпеливый порыв к решительному их осуждению, коль скоро не примечаем в них немедленных плодов от наших вразумлений и увещаний. Как христианам, нам должно терпеть то, что Бог терпит; и словом и делом мы должны быть для других правилом веры, но вместе и образом кротости.

III. Итак, братия, если с одной стороны недостойно христианина равнодушие к вере и благочестию, то с другой и самая ревность его должна быть кротка и терпелива, тверда, беспристрастна и смиренна. (Составлено по Четви Минеям и Душеполезным чтениям, 1871 г., ч. 2-я, ст. 104).

Почтение 2-е. Преп. Антоний Киево-Печерский (*Религиозно-воспитательное значение монастырей*)

I. Преп. Антоний Печерский, основатель русского монашества, память коего совершается ныне, родился в 983 году, в городе Любече, в Черниговской губернии, и назван Антипой. С детства возлюбив Господа, он пошел на святую Афонскую гору и принял монашество с именем Антония. В тесной пещере, иссеченной в скале над морем, он начал вести строгую жизнь. Но потом Бог повелел игумену, постригшему Антония, отпустить его в Россию. Игумен исполнил это повеление и, прощаясь, сказал Антонию: «благословение святой горы да будет над тобой». В Киеве Антоний обходил монастыри, основанные греческими иноками, но, не видя в них строгого общежития, водворился над берегом Днепра, близ Берестова, загородного села великого князя. Здесь он уединился в пещеру, ископанную священником Иларионом, впоследствии митрополитом Киевским. Стали приходить к Антонию ревнители благочестия, кто за благословением, кто с желанием подвизаться вместе с ним. Пришедший к нему священник Никон постригал приходящих. Когда к Антонию собралось до 12-ти братий, он поставил для них игуменом Варлаама, сына княжеского боярина, а сам переселился в другую пещеру, в 100 саженьях от первой. Она послужила началом ближних пещер. Когда Варлаам перешел, по приказанию великого князя, в другой монастырь, Антоний поставил в игумены преп. Феодосия и благословил братию на построение малой деревянной церкви над пещерами. Потом, на уступленной великим князем горе, иноки построили новую церковь и, поставив келлии, оградил их стеною. Так основался *монастырь Киево-Печерский*, привлекающий множество богомольцев со всех концов России. Господь прославил Антония даром чудес, и хотя он, по смирению, хранил этот дар в тайне, но слава его возрастала. С умножением иноков явилась нужда построить обширную каменную церковь. Вскоре чудеса показали им, что Господь благословляет построение церкви. Над местом постройки видели, по ночам, необычайный свет. Из Царьграда пришли четыре зодчих, которых прислала Сама Пресвятая Дева Мария. Она в чудном видении явилась им во Влахернском храме и дала денег и местночтимую икону Успения. Место для

постройки указал Антонию Сам Бог, и великий князь охотно уступил это место. Благословив основание каменного храма, Антоний скончался 90 лет от роду, в 1073 году по Р. Х. Он был погребен в той же пещере, в которой скончался, но мощи его сокрыты от взора человеческого.

II. Ныне, в день памяти преп. Антония Печерского, основателя Киево-Печерского монастыря и вместе с тем первоначальника иночества на Руси, скажем вам, братия, несколько слов о *высоком религиозно – воспитательном значении наших монастырей*.

а) **Обыкновенно монастыри наши стоят уединенно**, вдали от городов и обыкновенных жилищ мирских, вдали от шума мирской, суетливой жизни; кроме того, они обыкновенно ограждаются еще и высокими стенами. **Тут как будто иной мир, иные места**. Вступая в ограду монастырскую, не замечаешь тут суетливой беготни стремящихся к наживе, заботящихся о приобретениях; не слышишь тут шумного говора горячо спорящих из-за жизненных интересов земных; не слышишь тут ни праздного смеха, ни пустых, обидных и бранных слов; словом, не замечаешь тут ничего такого, что бы рассеивало или соблазняло тебя; а напротив, все тут напоминает тебе об иной, духовной жизни, о том, что нужно тебе более всего, – об *едином на потребу*. И мирские люди, пришедшие сюда на богомолье, становятся более скромными, сосредоточенными, более набожными. Переступаете вы порог храма монастырского – тут все поражает вас и чистотою, и порядком, и благоустройством, и благолепием. Лампады теплятся тут пред сияющими золотом образами во множестве. Тут найдешь строгое выполнение богослужебного церковного чина: тут услышишь стройное пение иночествующей братии, в духе вполне церковном и молитвенном. Тут невольно пробудится и в душе твоей благоговейно молитвенный дух при благоговейных священнодействиях иноков, всю жизнь свою посвятивших на служение Господу. Душа тут невольно располагается к молитве, воодушевляется благоговейной молитвой и вступает в благодатное общение с Господом. Умиленная душа готова бывает тут излить пред Господом все, что только тяготит ее. Вообще, монастырские обители наши и прежде были, и всегда будут выдающимися рассадниками, славными религиозно-воспитательными школами христианской жизни. «Иди, учись у иноков, – говорил еще в свое время свт. Иоанн Златоуст в одной из своих церковных бесед, – это светильники, сияющие по всей земле, это стены, коими ограждаются и поддерживаются сами города. Они для того удалились в пустыню, чтоб научить и тебя презирать суету мирскую. Они, как мужи крепкие, могут наслаждаться тишиной и среди бури; а тебе, обуреваемому со всех сторон, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть от непрестанного прилива волн. Итак, ходи к ним чаще, дабы, очистившись их молитвами и наставлениями от непрестанно приражающихся к тебе скверн, ты мог и настоящую жизнь провести сколько можно лучше, и сподобиться будущих благ».

В другой беседе тот же златословесный учитель говорил: «В монастыре удовольствие непрестанно возрастает в душах зрителей, ибо навсегда остается в их мыслях и образ виденных ими мужей, и приятность места, и чистота общества, и сладость прекрасного духовного пения»...

б) **Говоря о высоком религиозно-нравственном, воспитательном значении монастырей, мы, однако же, не думаем умалять этим значения наших обыкновенных приходских храмов**, особенно во время их молитвенных собраний, приходских храмов, как бы они ни были скромны и убоги. И тут христианские души всегда находили и будут находить для себя и благодатное утешение и вразумление. И всякая община христианская, будь она в городе, будь в скромной деревне, с ее убогим храмом, с ее скромной приходской школой, с ее пастырем, хотя и не особенно опытным в духовной жизни, и не особенно учительным, достаточно представляет и добрых примеров, и благочестивых назиданий, и вообще благодатных средств для нашей духовной христианской жизни. Но, воздавая каждому должное, мы все-таки должны сказать, что в благоустроенных монастырях этих благодатных средств больше.

III. Итак, если кто имеет желание и возможность хотя раз в жизни пойти на богомолье в ту или другую святую обитель, того да благословит Господь на доброе дело и да поможет

тому осуществить свое благое намерение – получить возможно большую для себя душевную пользу в этих, как говорится, «святых местах» наших. Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» на 1891 г., июль).

Почтение 3-е. Положение честной ризы Господней в царствующем граде Москве (О значении страданий Христовых)

I. Ныне св. Церковь воспоминает принесение в Москву и положение ризы Господней. В 1624 г. царь Михаил Феодорович, находясь в добрых отношениях с Аббасом, шахом персидским, получил от него золотой ящик, украшенный дорогими камнями. В нем находилась риза Господня. По этому поводу был собран собор, на котором Нектарий, архиепископ Вологодский, сообщил следующее: «во время его архидиаконства у патриарха цареградского, ему пришлось быть в Иверской стране. Здесь, в одной церкви, он увидел горящие свечи у столба на правой стороне и спросил об этом священников. Те ответили, что тут – хитон Христов, и рассказали ему историю его: после распятия Спасителя, когда воины бросили жребий о Его одежде, она досталась воину из Иверской земли. Тот отнес ее на родину и подарил сестре, с которой, согласно ее воле, и был похоронен хитон. Скоро на могиле ее выросло дерево, из которого текло благовонное миро. При Константине Великом, в 342 году, здесь была выстроена церковь, и в Иверской земле основано епископство. Но во время персидского владычества и дерево, и храм исчезли, и что стало с хитоном – неизвестно». Когда на соборе вопрос о подлинности ризы решен не был, то назначен был пост, по истечении которого митрополит Киприан, по приказанию патриарха, возлагал принесенную ризу на больных: все больные получили исцеление и все убедились в святине, которая и была перенесена в Успенский собор и положена в нарочно устроенном для нее помещении, в углу, на западной стороне собора.

II. В день воспоминания положения честной ризы Господа нашего Иисуса Христа в царствующем граде Москве, невольно припоминаются искупительные страдания за нас Господа нашего Иисуса Христа, когда воины разделили ризы Сына Божия, метая жребий о одежде Его и даша в снедь желчь и для удовлетворения Его жажды напоиша Его оцтом.

«Страдание Христово, – говорит св. Тихон Задонский, – сильно и должно отвратить нас от греха, представляя душевным очам нашим непременную правду и милосердие Божие.

а) Видим, что правда Божия нарушиться не может, но неотложно требует своего удовлетворения; видим, что грех без наказания остаться не может. Правда Божия требовала, чтобы нам вечно быть наказуемыми, потому что *вечного и безконечного* Бога прогневали... Кто мог между бесконечным Богом прогневанным и человеком прогневавшим стать посредником, ходатаем и примирителем? Никто!.. Ни ангел, ни иная какая тварь. Стал Иисус, Искупитель наш, Который *учинися ходатаем Бога и человеков* (1 Тим. 2, 5). И обратился праведный суд Божий на Него: *бысть по нас клятва*. Суд претерпел Неповинный за нас повинных.

Размышление о правде Божией и о праведном Его гневе против греха и о жесточайшем страдании, которое Иисус Христос претерпел за грехи наши, да устрашит нас и удалит от греха! Если Христос неповинный и един праведный за чужие грехи так ужасно пострадал: как мучимы будут грешники в геенне за грехи свои? Христос за всякого человека пострадал и умер; но когда человек не хочет страдание Христово употребить во спасение свое, отстать от греха, покаяться: тогда это самое страдание Христово будет в обличение, что он столь великую Божию благодать отвергнул... Тогда почувствует бедный грешник, что есть грех и как велика его горечь... Берегись же греха, который праведного Бога раздражает», – увещевает Тихон Задонский.

б) **«В страдании Христовом видим неизреченное к нам Отца небесного милосердие.** Он, видя нас в погибели и не хотя допустить нам во веки гибнуть, *Сына Своего*, ради нашего спасения, *не пощадил, но за нас предал Его* (Рим. 8, 32). О чем Сам Сын Божий, во утешение наше, говорит: *также возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруя в Нь не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16)... О, дивное благоволение небесного Отца, Который, ради убогого и погибшего Своего создания, не пощадил Сына Своего! О, чудное послушание Сына Божия, Который нас ради, врагов Своих, *смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, – смерти же крестныя!* – восклицает тот же святитель Христов, великий угодник Божий, свт. Тихон Задонский. – Итак, как же ты восхощешь столь милосердного Отца грехами оскорблять и послушание Сына Его, ради тебя оказанное, нераскайным житием пренебрегать? Как будешь любить грех, за который Отец Сына Своего предал, и – Сын Божий столь тяжкое и горькое мучение претерпел?.. Любишь же грех, потому что не гнушаешься им; не гнушаешься, ибо не оставляешь его.

Размышление о правде Божией да отвратит тебя от греха; **и рассуждение о милости Божией да не попустит тебе отчаяться по содеянии греха;** поминай правду Божию во время искушения ко греху; но милости Божией не забывай во время искушения за грех содеянный. Так рассуждение и памятование о страдании Христовом учит нас бояться греха, ненавидеть его и удаляться от него; а за содеянные грехи не отчаиваться, но возвратиться к Отцу небесному, по примеру блудного сына, и просить от Него прощения, и получивши милость, впредь не отлучаться от Него».

III. Братия христиане! – Сохраним эти наставления и увещания богомудрого нашего святителя Тихона Задонского в глубине наших сердец и будем всегда помнить, что грех есть величайшее зло, от которого нужно всеми мерами уклоняться, ибо для заглаждения его потребовалась столь великая жертва и столь тяжкие страдания, как страдания на Кресте Голгофском Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Которому купно со Отцем и Св. Духом слава и благодарение во веки веков. Аминь. (Составлено по творениям свт. Тихона Задонского).

Одиннадцатый день

Почтение 1-е. Св. мученица Евфимия

(О причинах неверия в несомненные истины)

I. Прославляемая ныне св. Церковью, св. мученица Евфимия происходила из Халкидона, где и пострадала во время гонения от Диоклетиана (в IV веке). Замечательно следующее чудо от мощей св. Евфимии. Во время IV-го вселенского собора, бывшего в Халкидоне, православные и еретики не могли прийти к соглашению относительно учения, о котором рассуждали на соборе. Тогда решили написать исповедание веры, православное и еретическое, и, положив то и другое в гроб св. Евфимии, просить Бога, чтобы Он указал через нее, какое исповедание правильно. Так и сделали; гробницу запечатали – и что же? – после трех дней молитвы гроб был открыт, и все увидели, что св. мученица держала в правой руке список православного исповедания, а еретический лежал у ног ее, и она, точно живая, подняла руку и вручила список патриарху. Тогда ересь была осуждена, и многие из еретиков приняли православное учение. В VII веке мощи св. Евфимии были перенесены в Константинополь.

II. Вы обратили, братия, без сомнения, свое внимание на то, как упорны были еретики, состязавшиеся с православными на IV-м вселенском соборе. Они не хотели верить несомненному учению христианскому, доколе не убедились в его истинности чрезвычайным образом. Им уподобляются в наше время все те, кои, оставляя в стороне учение христианское, следуют всяким новейшим лжеучениям и лжемудрствованиям.

Откуда такое невозможное, по-видимому, явление в человечестве? Где причина такого ожесточенного неверия очевидной истине?

а) *Одебеле сердце людей сих*, – говорит Слово Божие о неверующих, – *и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои смежиша*. Отчего? Оттого, что *бог века сего ослепи разумы их, во еже не возсияти им свету благовествования Христова*. И действительно, существование неверия, особенно в самой среде христианства, всегда останется непонятным и неразгаданным, если не предположить, что крайнее ослепление человеческого разума есть действие темной силы дьявольской. Более же всего этот исконный человекоубийца ослепляет наш разум и увлекает сердце своеволием и необузданностью собственных страстей наших. Вера смиряет своеволие, покоряя разум наш в послушание Христово. Страх Божий обуздывает страсти и запрещает всякое наслаждение греховное, – все это тяжело и прискорбно для ветхого, плотского человека. И вот, дьявол обещает нам полную свободу, старается разжечь в нас похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую, и мало-помалу предает нас во власть какой-либо страсти, а усилившаяся страсть ослепляет разум и отнимает последний остаток свободного произволения на доброе. Тогда бедный разум наш, как слепой, идет туда, куда влечет его страсть, отвергает все, что противно и ненавистно ей. Так ослепленные завистью, своекорыстием и тщеславием книжники и фарисеи не веровали слову истины, отвергали очевидные для всех чудеса Христовы, гнали и преследовали и Его Самого. Так, ослепленный страстью Ирод не убоился обезглавить проповедника истины Иоанна, несмотря на то, что сам признавал его мужем праведным.

б) Поэтому-то, братия, если встретите неверующего, пожалейте о несчастном. Он в тяжком плену у дьявола, который ослепил его духовные очи. Не надейтесь убедить его какими-либо доказательствами, ибо как он поймет истину, когда нет у него духовных очей, чтобы видеть небесный свет ее, когда разум его ослеплен и закрыт от света истины, когда воля его совершенно покорена под иго греха и страстей, и нет у него ни желания, ни охоты слышать и

принять истину, напротив, есть ненависть и озлобление к ней? Кто не хочет верить, того ничем не уверишь. Не недостаток очевидных свидетельств истины, а недостаток духовного зрения и ослепление от диавола – вот источник неверия! А при таком состоянии, *еще кто и от мертвых воскреснет, не имеют веры*. Мы можем только молить Господа, чтобы Он Сам силою благодати Своей коснулся сердца неверующего и дал ему прозреть духом, как даровал Он зрение слепым.

III. Но прежде и паче всего нам должно, братия мои, хранить собственную веру, как зеницу ока, и тогда усилия наши не останутся бесплодными. (Составлено по Четви Минеям и проповедям Димитрия, архиепископа Херсонского, т. III, с. 326).

Почтение 2-е. Св. благоверная княгиня Ольга

(В христианской вере великое и неоцененное благо)

I. Св. благоверная великая княгиня Ольга, память коей совершается ныне, по преданию, была родом из псковской области. Случайно сделалась она супругой великого князя Киевского Игоря и по смерти его, в 946 г., была правительницей государства, за малолетством сына ее Святослава. В начале управления своего, она прежде всего старалась отмстить соседнему племени – древлянам, которые были враждебны русским и особенно возбуждали гнев Ольги тем, что коварно умертвили мужа ее Игоря. Эту месть Ольга исполнила с такою хитростью и жестокостью, которые в те времена были обычным явлением среди язычников, коих сердце не было смягчаемо любовью Христовою. О мести и хитростях Ольги летописец рассказывает, что, когда древлянский князь Малх прислал просить руки ее, Ольга обманула послов, заманила их к себе и приказала живых закопать в яму; еще присланных от древлян послов из знаменитых граждан она сожгла в бане, а других умертвила на могиле мужа, хитростью заманив их для его помина. Самый город древлянский Коростен она взяла другою хитростью: положив вместо дани на жителей по три голубя и по три воробья с каждого двора, велела привязать к этим птицам зажженный трут с серою и пустить на волю: они возвратились с огнем в гнезда и произвели пожар. Овладев таким образом городом, Ольга осудила на смерть старейших граждан, а прочих обложила тяжелой данью. Одаренная великим умом, она не могла не заметить превосходства христианской веры пред языческой. Скоро сердце ее изменилось евангельской чистотой и христианскою любовью, совершенно чуждой языческой мстительности, и совершенно возродилось. По принятии крещения в Константинополе, Ольга сделалась совершенно иной. Вместо мстительности и жестокости она всюду проявляла смирение и любовь христианскую. Путешествуя по разным областям и городам России, она всюду являлась милосердной и благопреклонной к исполнению справедливых просьб, строила храмы и украшала их; словом, заботилась о том, чтобы свет истинного богопознания озарил всю землю русскую. Вот какие благие плоды принесла христианская вера как самой благоверной великой княгине Ольге, так и ее подданным!

II. Братия христиане! **Только в христианской вере великое и притом неоцененное благо.**

а) **Без твердой веры во Христа мы бы остались чадами гнева Божия** и нас неминуемо ожидало бы вечное осуждение. Но слава и благодарение Господу Богу, воззавшему нас из тьмы в чудный свет Свой и давшему нам право быть сынами и наследниками Его Небесного Царствия!

Ведь мы не испытали страшного состояния быть вне света евангельского, в тьме душевной, в томлениях и мучениях совести, в страхе гнева небесного, без надежды прощения и помилования. Со дня рождения нашего св. Церковь приняла нас под свой кров, возродила нас купелью крещения в жизнь вечную и соединила нас в Таинстве св. Причащения со Христом. Посему будем дорожить своей православной христианской верой, в которой родились и без света которой не жили.

б) Вера устроит благоденствие людей. Поразительное доказательство этого представляет дорогое отечество наше. Сколько благих последствий произвела православная христианская вера со времени введения ее на Руси! Не она ли возвела царство русское на ту степень славы и величия, какими оно пользуется теперь? Не она ли воодушевляла народ в тяжкие годы общественных бедствий? Не она ли учила их терпению и покорности во всех злоключениях? Не она ли утешала и ободряла народ во время ига татарского? Не она ли воодушевляла народ биться за родину и церковь? Не она ли возбуждала народ к величайшим подвигам и жертвам? Не она ли, наконец, спасла Россию от иноземного порабощения? Да, братия, о своем отечестве мы можем со всей справедливостью повторить слова св. апостола Павла, что оно верой содеяло правду, победило царствия, получило обетование, заградило уста львов, хотевших поглотить его или его твердых защитников, возмогло от немощи, было крепко в бранях, обращало в бегство полки чуждых (Евр. 11, 33–34).

III. Будем же дорожить св. верой нашей, будем хранить ее, как зеницу ока: не будем изменять ей, не будем колебаться всяким ветром учения, но будем всегда помнить о своем звании христианском, будем стараться не по имени только считаться христианами, но и в самой жизни будем избегать того, что свойственно только язычникам, не просвещенным светом истинного богопознания. Ведь тягчайшему осуждению повинен будет тот, кто попирает Сына Божия и не почитает за святыню Кровь завета, которой освящен (Евр. 10, 36), говорит св. апостол Павел.

Итак, ради памяти св. благоверной княгини Ольги, молим вас со святым апостолом *не вотице благодать Божию прияти* (2 Кор. 6, 1). Посему будем ценить эту благодать Божию, будем стараться возгревать в себе дух той веры, с которой первые христиане шли на костры и были готовы претерпеть всевозможного рода мучения, но не изменить ей. Ведь от этого зависит все, и земное и небесное, счастье наше и отечества нашего. Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1888 г., июль).

Двенадцатый день

Почтение 1-е. Святые мученики Прокл и Иларий

(О слепоте душевной)

I. Воспоминаемые ныне св. Церковью святые мученики Прокл и Иларий пострадали при Траяне, в конце I и в начале II веков, в г. Калипте, близ Анкиры. Правитель Максим хотел заставить Прокла отречься от Христа и жестоко мучил его с этою целью. Случилось, что, когда Максим переезжал с Проклом из одного города в другой, лошади с повозкой остановились и никак не могли сдвинуться с места. Св. Прокл объявил, что повозка пойдет вперед только тогда, когда Максим утвердит в той стране веру православную. Максим согласился, но не сдержал своего слова, даже более, он замучил и самих свв. мучеников.

II. Удивительна слепота одного из гонителей христианства, как это вы слышали, братия, из только рассказанного жития свв. муч. Прокла и Илария. И в наш «просвещенный» век нередко случаи подобной слепоты духовной.

О, как несчастен слепой духовно! Грех затмевает очи души его: ум, совесть, сердце и ослепляет его до такой степени, что человек видя не видит и слыша не слышит и не понимает.

а) Кажется, например, **как разумному человеку**, устремляющему взоры на красоту видимого мира, на его премудрое устройство, на замечательный порядок в целом и частях, **не видеть в создании Создателя и Промыслителя всяческих?** Как разумному человеку, думающему о себе самом, о своей совести, о своих мыслях и чувствах, о своих возвышенных стремлениях, не видеть в себе души бессмертной? Но, братия, как, однако, часты, несмотря на это, случаи душевной слепоты в наше время, и как много слепцов, следующих слепым вождем своим.

б) **Назовем ли иначе и тех безумцев, которые свою гордыню простирают до того, что позволяют себе мечтать о полном преобразовании целых царств и всего мира**, не имея никаких задатков для осуществления своих несбыточных мечтаний? Есть люди, которым кажется, что все существующие у нас порядки не хороши и все нынешние начальники не удовлетворительны, а потому стоит только этим людям пробить дорогу к начальствованию, и тогда настанет новый, золотой век всеобщего мира и благоденствия. И вот, какая-нибудь горсть иступленных мечтателей, вооружившись новоизобретенными орудиями разрушения, затевает борьбу с существующим строем и порядками, установившимися в целые века, чтобы на их развалинах создать свое мечтательное царство. Если бы вы видели, братия, что человек бьет своим лбом в каменную твердыню с намерением разрушить ее, что сказали бы вы об этом человеке? Сказали бы, конечно, что человек этот – жалкий слепец и безумец. Не таков ли будет наш приговор и о тех надменных своей мудростью людях, которые думают вынести на своих плечах преобразование всего мира?

в) **А что сказать о ослеплении нашей совести и нашего сердца страстями и пороками?** Ослепление это бывает весьма разнообразно и иногда доходит до крайней степени. Человек обращается в бесчувственного истукана, без милости и сострадания к ближнему, без любви к родным, без жалости даже к самому себе, когда он заражен скупостью и корыстолюбием. Человек прилагается к скотам несмысленным, когда бывает предан пьянству. Человек является совсем потерявшим совесть, когда живет обманами, воровством и грабительством. И долго пришлось бы нам перечислять все виды и степени слепоты душевной, какие встречаются между людьми.

III. *Просвети очи наши, Христе Боже, да не когда уснем в смерть!* (Составлено по Четьи Минеям и «Церковным Ведомостям» 1891 г., № 21).

Почтение 2-е. Свв. первомученики земли русской: Феодор варяг и сын его Иоанн (Имеем ли мы веру?)

I. Вслед за празднованием в честь первой русской княгини-христианки Ольги, русская Церковь воспоминает и страдание христианских *первомучеников русских* Феодора и сына его Иоанна. Князь Владимир, впоследствии просветитель русских св. Крещением, одержал победу над ятвягами. Киевляне, в благодарность за эту победу богам своим, решились принести им в жертву человека и для этого избрали отрока Иоанна, сына Феодора, который с отцом своим исповедовал христианскую веру. Так как Феодор не отдавал сына на безбожное заклание, и заперся в своем доме, который стоял на столбах, то рассвирепевшие язычники подрубили столбы: здание пало и раздавило невинных рабов Христовых. Святая кровь их, как семя, посеянное на ниве, возрастила обильный плод; в непродолжительном времени и сам князь Владимир и все русские приняли христианство.

II. Братия христиане! Святые первомученики земли русской Феодор и Иоанн имели крепкую веру и были христианами не по имени только, но и по жизни. Спросим себя: **имеем ли мы веру, подобную им?** – даже еще менее: **имеем ли мы вообще веру?**

а) **Мы веруем, что едиnorodный Сын Божий – Бог пришел на землю для нашего спасения.** Мы веруем правильно; но в самом ли деле веруем? – Если мы этому веруем в самом деле, то наше сердце должно радостно восторгаться к Сыну Божию. Как радуются голодные, совершенно обносившиеся и брошенные без призрения дети, когда является к ним их богатый отец! Не тысячекратно ли более нам должно радоваться пришествию к нам на землю едиnorodного Сына Божия, когда, по слову Божию, мы имеем всякий питающий нас хлеб только от Него (Ин. 6, 35), когда без Него мы наги, – срамны (Откр. 16, 15), и бродим, как заблудшие овцы без пастыря (Мф. 9, 36). Наше сердце непременно должно исполняться величайшею радостью! Итак, ежели кто-нибудь из нас остается в своем сердца холоден, нерадостен и бесчувствен, то того вера не вера, а больше или меньше неверие.

б) **Мы веруем, что Сын Божий – Бог, приняв наше человеческое естество, сделался Сыном человеческим,** следовательно, нашим братом. – Наша вера правильна; но в самом ли деле мы этому веруем? Если мы этому в самом деле веруем, то всякий раз, когда где-нибудь слышим или вспоминаем об этом событии, нам естественно должно чувствовать живейшую любовь и благодарность к Сыну Божию. Св. апостол ясно сказывает, что цель, для которой Бог благоволил соделать Своего Сына Сыном человеческим, есть та, чтобы нас – сынов человеческих – усыновить Себе: *посла Бог Сына Своего, рождаемого от жены, да усыновление восприимем*, говорит св. апостол (Гал. 4, 4, 5). Итак, если кто-нибудь из нас, при вере, не чувствует самой живой любви и благодарности к великому Усыновителю: то того вера не есть вера действительная, а больше или меньше неверие; тому только думается, что он верует, но в нем нет веры действительной!

в) **Учение Сына Божия заключает в себе как прямой, верный, единственный для нас путь к вечному блаженству, так и то, как нам можно избавиться от вечной погибели.** – Наша вера правильна. Но в самом ли деле мы веруем? Если этому в самом деле веруем, то учение Иисуса Христа почитаем для себя несравненно важнее, драгоценнее, любезнее и приятнее всего, что в здешней жизни носит на себе имя важного, драгоценного, любезного и приятного, и потому Христово учение составляет для нас самый важный предмет нашего знания и всегдашнее, неперменное правило нашей жизни: ибо только по этому уче-

нию мы можем спастись. Но если учение Сына Божия для кого-либо из нас не очень важно и любезно и если оно не составляет существенного правила для его жизни; то вера того из нас не есть вера действительная, а больше или меньше неверие: тому только думается, что он верует, а в нем нет веры действительной!

г) **Мы веруем, что Сын Божий на земле пострадал за нас, т. е. был предан, поруган, мучим, распят на Кресте и умер для того, чтобы очистить нас от греха, избавить от вечных мук за грехи и даровать нам вечное блаженство.** – Наша вера правильна. Но в самом ли деле мы этому веруем? Если мы в самом деле этому веруем, то нам должно крайне ненавидеть наши грехи, истреблять наши греховные наклонности и навыки и всемерно убегать всего того, что донныне влекло нас ко греху и делало грех для нас любезным. Так и поступали все истинно веровавшие в Сына Божия. Св. апостол утверждал: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24). Итак, если кто-нибудь из нас не старается умерщвлять в себе все грехи и истреблять греховные наклонности, то того вера не есть вера истинная, а больше или меньше – суеверие.

д) **Мы веруем, что пострадавший за нас Сын Божий воскрес и вознесся на небо, дабы там ходатайствовать о нас у Бога Отца** и дабы мы, помня, где Христос, *вышних искали, и горняя мудрствовали, а не земная* (Кол. 3, 1, 2). – Наша вера правильна. Но в самом ли деле мы этому веруем? Если мы этому веруем в самом деле, то не можем прилепляться сердцем к земному; не можем страстно искать ни земных сокровищ, ни земных радостей и удовольствий и никакого земного преимущества пред другими. Потому что, *идеже сокровище ваше, ту будет и сердце ваше*, говорит Господь (Мф. 6, 21). Потому, если кто-нибудь из нас еще страстно домогается чего-либо земного: чести, славы, отличий, каких-нибудь радостей, богатства и т. п., то вера того не есть вера действительная, а больше или меньше – неверие: тому только думается, что он верует, а в нем нет веры действительной.

III. Итак, всякий испытай свою веру сам. Кто найдет, что у него нет веры истинной, тот пусть знает, что он, хотя бы был в мире весьма почтен, силен, богат и ни в чем не имел недостатка, в самом деле презрен, слаб, беден и несчастен, потому что Христос совершенно ясно и определенно сказал: *иже не имет веры, осужден будет* (Мк. 16, 16). Посему всякий, не имеющий истинной веры, пусть немедленно употребит всевозможные способы приобрести веру действительную! (Составлено по «Словам или беседам на все воскресные и праздничные дни» Григория, архиепископа Казанского и Свияжского, т. I, с. 125–133).

Тринадцатый день

Поучение 1-е. Собор св. архангела Гавриила

(К чему должна побуждать нас уверенность в том, что св. ангелы посылаются Богом в служение нам и пекутся о спасении нашем?)

I. В день собора в честь св. архангела Гавриила воспоминаются и прославляются все чудесные его явления, как благовестника тайны воплощения Сына Божия и служителя домо-строительству спасения мира.

Тогда как архистратигу Господню Михаилу, предназначавшему в неведомое время брань с духом злобы, дарована для ведения этой брани некая божественная и премирная сила, по которой он поставлен руководителем ко Христу и защитником иудейского народа (Дан. 10, 13, 12, 1), и вместе преимущественным служителем Ветхого Завета (Евр. 2, 2), св. архангелу Гавриилу вверено от Святого Духа служение тайнам Божиим и, преимущественно, тайне вочеловечения Сына Божия для спасения человека.

Свящ. Писание и предание соединяет имя его с величайшими из новозаветных событий, ряд которых начинается благовестием о рождении Приснодевы Марии, принесенным архангелом матери Ее, скорбевшей о своем бесплодии. Под его же небесным осенением и руководством Пресвятая Дева провела и отроческие годы Свои в храме Иерусалимском, в котором воспитываема и приготавлиема была к великому служению Своему. Он возвестил и престарелому Захарии рождение от него Предтечи, и за его неверие этому возложил на уста его печать молчания.

Наконец, *егда прииде кончина лета*, – архангел Гавриил сходит, по выражению Церкви, с небесных кругов, для благовествования избранной от всех родов Богоотроковице о рождении от Нее Бога Слова. *И вшед к Ней рече: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах!.. И се зачнеши во чреве и родиши Сына и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет великий и Сын Вышняго наречется, и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его, и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца* (Лк. 1, 28–31).

Служение новозаветным тайнам святого архангела Гавриила не окончилось с вочеловечением сына Божия. Надобно думать, что в качестве служителя этих таин, он был одним из первых в числе тех ангелов, которые служили Спасителю во время земной жизни Его (Мк. 1, 13). Св. Церковь верует, что он-то был тот ангел, который укреплял Спасителя в молитвенном подвиге Его в Гефсимании и был свидетелем как Его предсмертной скорби, так и преданности в волю Божию (Лк. 22, 43), и что также он благовестил и женам о преславном восстании от гроба Иисуса Христа.

Но особенным предметом служения св. архангела Гавриила была Пресвятая Дева Мария. Его небесному охранению вверены были как первые, так и последние годы земной жизни Ее, и когда наступило время отшествия Ее из этой жизни, тот же св. архангел возвестил Богоматери об этом, и в знак скорого и блаженного соединения Ее с Сыном и Богом Своим принес Ей райскую ветвь.

Таким образом, имя архангела Гавриила соединено для христиан с самыми великими и утешительными воспоминаниями. «По сей причине, – говорит свт. Димитрий Ростовский, – подобает тому от нас по достоянию быти почитаему. Аще бо от земного царя честный посол, приносяй в каковый град милостивое слово, от всех граждан бывает по премногу почитаем: кольми паче от небесного Царя с премилостивейшим к всему человеческому роду словом

пречестнейшего посла и изящнейшего князя ангельского, особым празднованием почитать должно есть. Сей бо послужи спасения нашего таинству».

II. История нынешнего праздника в честь архангела Гавриила напоминает нам, братия, о той истине, что **ангелы Божии принимают великое участие в спасении людей и посылаются от Господа для служения им в необходимых и важных случаях.**

Что же должна внушать нам, к чему должна побуждать нас, братия, эта истина?

а) **Во-первых, мы должны от всей души чтить и благодарить свв. ангелов за их служение нам.** Они во всех отношениях превосходят нас: они суть чистые – бесплотные духи, а мы обложены грубою перстью; они предстоят престолу Божию и *выну видят лице Отца небесного* (Мф. 18, 10), а мы весьма удалены от Него не только по месту, но и по грехам нашим. Поэтому, казалось бы, не ангелы нам, а мы им должны бы служить, как низшие высшим; но у свв. небожителей нет гордыни. Они во всем действуют любовью и по этой то любви охотно исполняют благопромыслительные о нас повеления Божии, снисходят к нам на землю, охраняют нас своим попечением и являются нам во благовременную помощь. Не должны ли мы за это быть признательны к ним? Не должны ли чтить и величать их, как великих благодетелей наших и споспешников нашего спасения?

б) **Во-вторых, мы должны усердно призывать свв. ангелов в помощь и твердо надеяться, что они окажут нам ее в нужных случаях.** И добрые люди помогают другим по просьбе их: могут ли отказать нам в помощи своей ангелы Божии, когда мы будем взывать к ним о ней? Если же мы не видим их и не замечаем иногда благотворного их действия: то это потому, что *дух плоти и кости не имеет* (Лк. 24, 39), а мы привыкли на все взирать телесными очами, которыми нельзя видеть бесплотного.

в) **В-третьих, мы должны всемерно блюсти себя от грехов, которые могут удалять от нас свв. ангелов и препятствовать им делать нам добро.** Ибо *кое общение свету ко тьме?* (2 Кор. 6, 14). Как может чистый дух приступить к человеку, смердящему грехами, внушить благую мысль ему, когда он помышляет только о зле? Грехи, как страшная пропасть, разлучают его с ним, и он принужден бывает удалиться от него, как некогда *Дух Господень отступи от злобного Саула* (1 Цар. 16, 40).

г) **Наконец, и паче всего, мы должны пещись о вечном спасении нашем,** для коего собственно свв. ангелы и посылаются от Бога в служение нам. Если Бог *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти* (1 Тим. 2, 4); если Он ради нашего спасения употребляет все средства и некогда послал на землю к нам Единородного Сына Своего, а ныне посылает свв. ангелов: то ужели мы сами вознерадим о спасении нашем? Все земное и вещественное, все, о чем мы ныне так печемся, – слава и богатство, почести и удовольствия – все это оставит нас, когда мы умрем; а душа наша будет жить вечно, и вечно будет страдать, если мы не очистим ее ныне от грехов, не украсим добродетелями, и не сделаем достойной войти в Царство Небесное. Поэтому все мы и паче всего должны пещись теперь о вечном спасении ее: *ибо какая польза человеку, – говорит Спаситель, – аще мир весь приобретет, душу же свою отщетит* (Мф. 16, 26).

III. Итак, обратимся к празднуемому ныне св. архангелу Гавриилу, воззовем к нему молитвенно: святой архангел Гаврииле! Призирай милостиво на всех нас, коснись дарованною тебе благодатью сердца нашего и возбуди в нас чувство покаяния ко спасению душ наших. Молим тя, сотвори по молению нашему и порадуй этим нас в настоящий день празднества твоего. Аминь. (Составлено Г. Дьяченко – ко по Синаксарю 26 марта и «Избранным словам и беседам» Платона, митрополита Киевского, Киев, 1892 г.).

Почтение 2-е. Собор св. архангела Гавриила (О мире ангельском)

I. В день собрания верующих для прославления св. архистратига Гавриила и прочих небесных бесплотных сил да будет наша беседа о мире ангельском.

II. а) **Итак, что же такое ангелы?** Ангел, братия мои, слово не русское, а греческое; по нашему, по-русски, ангел значить вестник. А вестниками они называются потому, что Бог посылает их возвещать волю Свою.

б) **Когда же сотворены ангелы?** В Библии есть так называемая книга Иова. Там сказано: *егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим вси ангели Мои* (Иов. 38, 7). Из этого видно, что ангелы сотворены прежде всех тварей видимых.

в) **Что же за существа ангелы по своей природе?** По своей природе ангелы суть бесплотные духи, одаренные разумом и волей гораздо совершеннейшими, нежели какие имеет человек. Их ум гораздо светлее, их познания совершеннее, обширнее и яснее, чем наши; но и от них многое скрыто. Один только Бог всеведущ.

Ангелы бесплотны и бессмертны, а потому не имеют нужды ни в пище, ни в одежде. Ангелы в одно мгновение могут сходить с неба на землю, однако же не могут в одно и то же время быть там и здесь. Они могут проходить сквозь затворенные двери. По причине этой величайшей их быстроты, ангелов обыкновенно и изображают с крыльями, в которых они, как духи, на самом деле не имеют никакой нужды.

г) **Для чего же сотворены ангелы?** Для того же, для чего сотворен и человек, т. е. для того, чтобы прославлять Бога, любить Его и исполнять Его волю. Так, Бог посылал архангела Гавриила, ныне прославляемого в церковных песнопениях и чтениях, предвозвестить Пресвятой Деве Марии зачатие Спасителя. Ангела же послал удержать руку Авраама, который уже поднял нож, чтобы из послушания Богу заколоть своего сына Исаака. Посылаются и ныне в служение всем благочестивым и ищущим спасения людям для путеводительства их к Царству Небесному.

д) **Но между этими святыми ангелами есть такие, которые очень близки к нам, которые от колыбели до гроба пребывают с нами неразлучно и берегут человека. Эти ангелы называются ангелами-хранителями. Но у каждого ли из нас есть такой ангел-хранитель?**

Есть, непременно есть, и сомневаться в этом никак нельзя. Ибо об этом говорит Сам Господь Иисус Христос: *блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо вам, яко ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небесного* (Мф. 18, 10), т. е.: берегитесь делать зло малым детям, ибо у них есть ангелы-хранители, которые на небесах всегда предостоят Отцу Моему небесному. Они Ему пожалуются, буде что худого вы делаете детям. Что сказано о детях, то разумей, православный христианин, и о всех людях без различия. Ибо всякий христианин равно Богу любезен, – младенец ли он, или старец, муж или жена, богатый или бедный: все сотворены Богом, все почтены образом и подобием Божиим, все предназначены Богом к вечному блаженству, хотя не все живут так, чтобы удостоиться этого Царствия Божия. Господь всех нас одинаково любит и всем равно хочет спастись.

И святая Церковь наша каждый день испрашивает у Господа Бога всем чадам своим ангела-хранителя. *Поддай, Господи, – вопием, – ангела мирна, хранителя души и телес наших.* Сама молится и нам заповедует молиться ангелу-хранителю каждый вечер, когда ложимся спать, и каждое утро, когда встанем, чтобы он, хранитель и покровитель нашей души, простил нам все, чем мы его оскорбили во все дни живота нашего.

Итак, братия мои, несомненно веруйте, что Господь Бог заповедует ангелам Своим сохранять на всех путях жизни не только детей, но и всех христиан.

е) **Но все ли ангелы, т. е. бесплотные духи, заботятся о нашем спасении, все ли они добры и святы?** Нет, братия, не все. Есть и злые ангелы. Есть диавол и его ангелы. И они сотворены были от Бога добрыми, но потом сами сделались злыми. Диавол хотел быть равным Богу. Вместе с другими ангелами, которых он успел заразить этой безумной мыслью, восстал против Бога и не захотел повиноваться Ему. За то изгнан из жилища светлых духов. Но не имея возможности вредить Творцу, диавол всеми силами старается вредить человеку. Впрочем, надобно заметить, что он ничего не может сделать человеку, если Сам Бог не попустит. Без воли Божией он даже и в стадо свиней гергесинских не мог войти. Он *яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити!* (1 Пет. 5, 8). Берегись же, православный христианин, берегись, чтобы не попасть к этому страшному врагу. Совершенно от тебя зависит быть в сонме ангелов Божиих, или в скопище духов отверженных. Не знаю, кто из вас, братия мои, не пожелает первого и не устрашится последнего. (См. «Катихизические беседы» свящ. К. Стратилатова).

III. Итак, помолимся Господу Богу, чтобы Он избавил нас от козней лукавого врага нашего, чтобы Он оградил нас святыми Своими ангелами, да наставляемые ими достигнем совершенства в вере и сподобимся неприступной Его славы. Аминь. (Составлено по указанным источникам).

Четырнадцатый день

Почтение 1-е. Преп. Еллий монах

(О средствах борьбы с искушениями)

I. С ранней молодости возлюбил преп. Еллий, память коего совершается ныне, строгую подвижническую жизнь. В отроческих летах он уже достиг такой святости, что удостоился чудодетствующей благодати: брал, например, горящие угли в одежду и, нисколько не вредя последней, приносил их к своему старцу наставнику. Вот этот-то Еллий однажды удалился в глухую пустыню для высших иноческих подвигов. Идет он, и вдруг слышит запах меда. «Вот с каким удовольствием поел бы я теперь меду», – подсказывает ему страсть лакомства и чревоугодия. А тут вдруг в скале оказывается и мед. Что же преподобный? Он останавливается, раздумывает и, наконец, сам себя начинает укорять: «уйди от меня, прелестное вожделение, ибо написано в слове Божиим: *духом ходите и похоти плотские не совершайте*». И ушел из этого места преподобный, даже не прикоснувшись к найденному меду, – ушел в глубочайшую пустыню, чтобы алчностью еще больше смирить свою плоть. Через три недели после того, ходя по пустыне, он нашел на земле лежавшие прекрасные яблоки. Чувство сластолюбия опять пробудилось в преподобном. И теперь преподобный размышлением остановил это греховное чувство. «Не вкушу и не прикоснусь к этому плоду, – сказал он сам себе, – ибо написано: *не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих*». За такую строгую бдительность над собой в продолжение четырехнедельного скитания по пустыне преподобный Еллий удостоился, наконец такого утешения: во время его легкой дремоты явился ему ангел Божий и сказал: «иди туда-то, и там ты найдешь для себя пищу; ею ты нисколько не сомнясь можешь воспользоваться во славу Божию, и укрепишься». Еллий проснулся и в указанном месте действительно нашел источник ключевой воды и какие-то пахучие зелья, вокруг него растущие, очень вкусные. Преподобный подкрепил себя указанной ему пищею и питием с таким духовным веселием, как он сам говорил, которого никак не мог передать братии, когда они об этом его спрашивали.

II. Мы видели, братия, что преп. Еллий вышел победителем в борьбе с представившимися ему искушениями.

Какие же он употреблял *средства к побеждению греховных искушений*?

а) **Первое средство**, которое им было употреблено и оказалось действительным, **было слово Божие**. Это же оружие было употреблено и Господом нашим Иисусом Христом во дни Его сорокадневного поста в пустыне во время искушения Его со стороны диавола. И действительно, слово Божие есть истина (Ин. 17, 17), жизнь, (Ин. 6, 68) и свет (Пс. 68, 105). Все свящ. Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления во праведности (2 Тим. 3, 16); да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приговорен (17).

б) **Второе орудие**, заповеданное Господом к побеждению греховных искушений (Мк. 9, 48) – **воспоминание о смерти и вечных муках**. Только потому мы побуждаемся страстями нашими, что забываем о казнях, последующих за ними; только потому считаем тяжкими земные скорби, что не извели мучений адских.

Некоторый инок, подвижнической жизни спросил старца: «отчего я, живя в келлии моей, пребываю в небрежении?» Старец отвечал: «потому, что ты не узнал ни ожидаемого покоя, ни будущей муки. Если б ты знал их как должно, то терпел бы, и не ослабевал бы и тогда, когда б келлия твоя была полна червей, и ты стоял бы в них по шею».

Подвижники благочестия, которым были показаны адские муки, без ужаса и не могли вспоминать своих видений, и в непрестанных слезах покаяния и смирения искали обрести отраду – извещение спасения. Так случилось с затворником наших отечественных Киевских пещер, Афанасием, проводившем святую, богоугодную жизнь. Он, после продолжительной болезни, скончался. Братия убрали тело его, по обычаю иноческому, но скончавшийся оставался не погребенным в течение двух дней, по некоторому встретившемуся препятствию. На третью ночь было божественное явление игумену, и он слышал таинственный голос: «человек Божий Афанасий лежит два дня непогребенным, а ты не заботишься о нем». Рано утром игумен с братией пришли к почившему с намерением предать его тело земле, но нашли его сидящим и плачущим. Ужаснулись они, увидев его ожившим; потом начали вопрошать, как ожил он, что видел и слышал в то время, как разлучался с телом. На все вопросы он отвечал только словом: «спасайтесь!» Когда же братия неотступно упрашивали сказать им полезное, то он завещал им послушание и непрестанное покаяние. Вслед за этим Афанасий заключился в пещере, пребыл в ней безвыходно в течение двенадцати лет, день и ночь проводя в непрестанных слезах, чрез день вкушая понемногу хлеба и воды, и не беседа ни с кем во все это время. Когда настало время его кончины, он повторил собравшимся братиям наставление о послушании и покаянии, и скончался с миром о Господе (Из «Слова о смерти», еп. Игнатия Брянчанинова, изд. 4, с. 64–66).

в) **Наконец, когда вам предстоит искушение на грех, тогда представляйте живо, что грех сильно прогневляет Господа, Который ненавидит беззаконие. Яко Бог не хотяй беззакония, Ты еси** (Пс. 5–8). «А чтобы вам лучше понять это – представьте правдивого, строгого, любящего свое семейство отца, который всеми мерами старается сделать детей своих благонравными и честными, чтобы за их благонравие наградить их великими своими богатствами, которые он приготовил для них с великим трудом, и который, между тем, видит, к прискорбию своему, что дети за такую любовь отца не любят его, не обращают внимания на приготовленное любовью отца наследие, живут беспутно, стремительно несутся к гибели. А каждый грех, заметьте, есть смерть для души (Иак. 1–15 и др.), потому что он убивает душу, потому что он делает рабами диавола-человекоубийцы, и чем больше мы работаем греху, тем труднее наше обращение, тем вернее наша гибель. Убойтесь же всем сердцем всякого греха». (См. кн.: «Моя жизнь во Христе», прот. Иоанна Сергиева, изд. 1-е, с. 5–6).

III. Итак, слово Божие, страх адских мучений, опасение прогневать милосердного Господа да помогут нам оставаться победителями в борьбе с греховными искушениями. (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. Св. апостол Акила

(Верующие должны быть единомышленны)

I. Св. апостол Акила, память коего ныне, родом еврей из Понта, уверовавший в Господа Иисуса, жил в Риме с женой своей Прискиллой. По случаю волнений между иудеями, кесарь Клавдий изгнал их всех из Рима, и тогда Акила переехал в Коринф, где жил ремеслом своим: он делал палатки. Когда из Афин прибыл в Коринф апостол Павел, то он поселился в доме Акилы, и оба они работали вместе, занимаясь одним ремеслом. Павел нашел в Акиле и жене его сотрудников ревностных, они помогали ему распространять слово Божие, радостно подвергаясь гонениям и опасностям за святое дело. Они последовали за Павлом и в Ефес и там трудились с тем же усердием. *Так единомышленно действовали тогда верующие с усердием, и духом горящим, служа Богу всеми силами, всеми средствами своими.* Горячая любовь соединяла их; все они считали себя братьями во Христе и, как братья, любили друг друга. Во многих посланиях своих апостол Павел упоминает о верных сотрудниках своих; между прочим, в послании к римлянам говорит: «приветствуйте Прискиллу и Акилу, сотрудников моих во Христе Иисусе,

которые голову свою полагали за мою душу, которых не я один благодарю, но и все церкви из язычников, и домашнюю их церковь» (Рим. 16, 3–4).

Акила и Прискилла в то время уже опять жили в Риме, ибо кесарь Клавдий умер, и закон его потерял силу свою; но недолго оставались они там. Посвятив всю жизнь свою на служение Богу, они возвратились к первым трудам в Малую Азию и опять жили в Ефесе; полагают, что Акила проповедовал и во многих других странах и принял мученическую смерть от неверных.

II. Поучимся, братия, и мы из примера апостолов единомудушию. Оно требуется и от нас единством нашей природы и единством нашего назначения.

а) **Все мы произошли от одного Отца небесного и получили природу поврежденную от одного отца земного, нашего прародителя.** От Бога мы созданы по образу и подобию Его; а от первого человека получаем вместе с телесным рождением грех со всеми его последствиями. Отсюда, при всем нашем между собой различии, замечается единство в наших силах и способностях, в совершенствах и недостатках, в стремлениях и наклонностях.

Это единство естественным образом располагает нас к взаимной любви, согласию и единомудушию. От него зависит взаимная благотворительность людей близких и отдаленных, и не только благотворительность частных лиц, но и целых обществ между собою. Итак, не удивляйтесь, если видите единомушие между людьми: они обязаны к тому самой природой, единством ее происхождения и единством ее сил и способностей. Гораздо удивительнее и неестественнее, если замечаем разногласие между созданными одним Творцом и Промыслителем.

б) **Но, кроме общих оснований к единомудушию, для нас, христиан, есть частные основания к тому же единомудушию.** У нас не только один Господь, но и одна вера, Им основанная. Мы искуплены одной Кровью Господа нашего Иисуса Христа. Он один за нас пострадал, умер, воскрес и вознесся на небо. По Его ходатайству ниспосланы на нас дары Святаго Духа и дарованы нам силы, необходимые к животу и благочестию. При таком благодатном единстве все мы усыновлены Богу Отцу, как чада Божии по благодати, имеем одного Искупителя, одну Матерь Божию, молящуюся о всех нас, одних угодников Божиих и молитвенников наших. Будем памятовать о сем единстве нашем по благодати, при всех разделениях наших по дарам естественным и благодатным. *Вся сия действует един и тойжде Дух, разделяя властию коемуждо, якоже хочет* (1 Кор. 12, 11).

в) **Присоедините к этому единству освященной природы нашей единство нашего назначения,** и вы поймете требование от нас единомушия во всех наших мыслях и делах. Все мы созданы для неба и стремимся к одному небесному блаженству. Там на небе наше вечное жилище, где мы успокоимся от всех трудов и печалей. Там, в доме Отца небесного, много обителей; но все эти обители суть только степени одного блаженства, одной вечной жизни, где радость будет нескончаема для всех, желающих спасения. Это не земные награды, которых иногда лишается один, если получает их другой. Небесных наград могут достигать все вместе, не препятствуя, а помогая один другому. Они достигаются скорее и успешнее, если употребляют на них общие труды и усилия. Здесь не должно быть ни зависти, ни ненависти, ни распри, ни раздоров, а должно быть полное единомушие, взаимная любовь и согласие. Любовь приготовила нам блаженство; любовью и получается оно от избранных. Но не могут наследовать Царствия Небесного те, кои не имеют христианской любви, увлекаются различными страстями и земными помышлениями. Где нет любви, там нет единомушия. А где нет единомушия, там раздор и вражда, там не может обитать и Дух Святой, Виновник мира и порядка.

III. Братия мои! Будьте единомушны и *благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастие Святаго Духа будет со всеми вами.* Аминь. (Составлено по словам Макария, архиепископа Донского).

Пятнадцатый день

Почтение 1-е. Св. равноапостольный князь Владимир

(Что дала вера православная нашему отечеству?)

I. Ныне мы празднуем память того незабвенного для отечества нашего великого князя, которого наши предки называли не иначе, как солнцем земли русской, а св. Церковь наименовала равноапостольным. Он просветил всю землю русскую светом веры Христовой, извел ее из тьмы идолослужения в чудный свет благодати Божией и возродил ее св. крещением; он утвердил в отечестве нашем православную Церковь – столп и утверждение истины, и таким образом водворил в царстве русском царство Христово – источник жизни, силы и могущества России.

Вам известно уже, что блаженная княгиня Ольга приняла христианскую веру и заботилась о просвещении ею русских; известно также, что некоторые из христиан пострадали даже за веру Христову. Но сын Ольги Святослав остался до смерти язычником. Таким же идолопоклонником был и внук ее, Владимир Святославович. Почти уже на старости пришла ему благая мысль оставить языческую веру. Желая испытать, какая вера лучшая, Владимир посылал в разные страны послов и, узнав, что самая лучшая вера есть православная греческая, решился принять ее; но по своему языческому убеждению не просил св. крещения, а вознамерился взять его с бою. Он пошел войной в Перекоп, обложил принадлежавший грекам город Корсунь и взял его. Там он просвещен был святым крещением и, женившись на сестре греческих царей Анне, возвратился в Киев с епископами, священниками, церковными утварями и книгами. По прибытии в Киев он велел крестить двенадцать своих сынов, а потом и всех киевлян. Послушные велению князя, киевляне были крещены в реке Почайне, при тогдашнем впадении ее в Днепр, а за ними крестились русские и в прочих местах великого княжества Владимирова. Омывшись святым крещением от всех грехов, Владимир жил благочестиво и богоугодно, строил церкви, учреждал школы, посылал проповедников веры христианской в разные места русской земли, помогал бедным и несчастным и этим заслужил у Бога милость и Царство Небесное, а у людей русских незабвенную память, как о просветителе христианской верой всей русской земли.

II. а) **Неисчислимое множество благодатных плодов принесла отечеству нашему св. вера**, насажденная в нем св. князем Владимиром. Все, что ни видим доброго, великого и славного в нашем отечестве, все, чем ни красуются наши города и веси, все, что ни есть доблестного, знаменитого, приснопамятного в истории царства русского, – есть плод св. веры, ее благодатные действия и ее драгоценный дар. Она собрала воедино народ русский, разделенный прежде по племенам, и расширила пределы России до концов земли.

Она ввела у нас законы и благоустройство гражданское, устроила весь порядок жизни общественной и семейной, освятила взаимные отношения и связи, которыми связуются все члены великого семейства народа русского во единое живое и крепкое тело государства русского.

Она воспитала великих и мудрых царей, знаменитых военачальников и градоправителей, мудрых мужей совета и руководителей народа.

Она возрастила, возвела на небо и прославила вечной славой у Бога **целые лики святых** соотечественников и сродников наших и соделала их молитвенниками, хранителями и заступниками земли русской.

Она вдохновляла праотцев и отцев наших мужеством, единомыслием и самоотвержением, с которыми они защищали и отстаивали достояние предков от множества врагов своих. И теперь, если осталось что доброго в наших нравах и обычаях, в наших обществах

и семействах, во всей нашей жизни общественной и частной, – все это есть плод св. веры, которая одна учит и наставляет людей всему, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродетель и аще кая похвала* (Флп. 4, 8).

б) Но, братья мои, кому много дано, с того много и взыщется. Св. вера есть животноное семя, которое должно приносить и в каждом из нас благие плоды, – есть вверенный нам Господом талант, который мы обязаны возделывать и умножать. *От плода познается дерево,* – говорит Господь, – *всяко древо добро плоды добры творит. Плод же, духовный,* – говорит апостол, – *есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.* Итак, спросим себя: **есть ли в нас эти благодатные плоды веры Христовой,** которых ныне долготерпеливо ожидает, но которых строго востребует от нас всеправедный Судия мира на страшном Суде Своем?

Возрастает и зреет ли в сердце нашем св. любовь к Господу, – та крепкая, аки смерть, любовь, которая ничего не предпочитала бы паче Бога, ничего так не желала бы, как исполнения во всем воли Божией, ничего так не страшилась бы, как преступления Заповеди Божией? Одушевлено ли сердце наше тою искреннею любовью к ближнему, которая не только *не завидует, не превозносится, не гордится, не ищет своих си, не мыслит зла, но промышляет добрая ко всем* (1 Кор., 13, 4–5), всех благословляет, всем благодетельствует, за всех молится, всякому желает всего, чего желает себе?

Живет ли в сердце нашем св. радость о Господе, т. е. радость о том, что Господь Бог просветил нас светом истинного богопознания, очистил и оправдал нас благодатью св. крещения, открыл нам св. волю Свою, даровал нам св. таинства к освящению и спасению нашему, усыновил нас Себе во Христе Иисусе в наследие жизни вечной, заповедал св. ангелам Своим охранять нас во всех путях наших, долготерпит о нас согрешающих пред Ним, не погубляя нас со беззакониями нашими, но милостиво ожидая нашего покаяния и обращения на путь правды и добродетели, на дела благие и богоугодные?

Обитает ли в душе нашей благодатный мир, – мир помыслов и желаний, мир совести и сердца, внутреннее ощущение того, что мы воистину чада Божии и находимся в Его отеческой любви и благоволении? Является ли этот внутренний мир души во внешних наших действиях и отношениях друг ко другу, во взаимном снисхождении друг к другу, в незлобии, кротости и смирении друг пред другом, во взаимном прощении друг другу оскорблений и огорчений, в готовности пожертвовать всем, чтоб сохранить согласие, мир и любовь со всеми ближними?

Обучена ли душа наша долготерпению, так чтобы никакая потеря земная не огорчила ее безмерно, никакая скорбь и печаль временная не ввергала ее в уныние и безнадежность, никакая неприятность не возмущала ее внутреннего мира, никакое оскорбление не раздражало ее и не погашало в ней любви к своим собратиям; чтобы вся она жила и дышала преданностью Богу, Ему поверяла все чувства свои, в Нем искала своего утешения, Ему предавала себя, на Него возлагала все упование свое, от Него ожидала избавления и спасения своего?

Растворено ли сердце наше благостью, – той благостью, которая не различает друга и недруга между собратиями своими, но всех равно объемлет братней любовью, не отвергая никого, ко всем относится с одинаково благим расположением сердца: подает просящему, уступает и отъемлющему, хвалит доброжелающего, благословляет и клянущего ее, благодарна к благодетелю, молится и за творящих ей напасть, не помнит и не поминает зла и *благим побеждает злое?*

Жива ли в сердце нашем вера, т. е., искреннее, твердое и непоколебимое убеждение в истине Божией, для которого всякое слово св. Евангелия есть *ей и аминь* — то живое и крепкое убеждение, которого не могут поколебать ни соблазны и искушения, ни мучения и смерть, для которого стократно лучше умереть телом, нежели отступить от веры или преступить св.

Заповедь Божию и умереть духом, которое, аще и пойдет посреди сени смертных, не убоится зла?

Украшается ли душа наша кротостью, которой обещал Господь в наследие новую землю, – тем, т. е., незлобием младенческим, в котором нет ни недоверия, ни подозрения, ни зависти, ни зложелательства, ни ропота и недовольства?

Искушались ли душа и тело наше в воздержании? Привыкли ль мы довольствоваться малым, не угождать своей плоти, отказывать себе во всем, погашать всякое плотское вожделение, обуздывать и умерщвлять всякую нечистую похоть и страсть; утешаться же пищею и питием, не одеждами и украшениями, а благодатью Духа Святаго и глаголом Божиим? *Иже бо Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми.*

III. Этих-то, братия мои, духовных плодов ожидает от нас проливший за нас кровь Свою на Кресте Господь наш Иисус Христос. По этим только плодам можно узнавать: жива ли в вас вера Христова, корень всех благих, и живем ли мы верой, – живы ли мы или мертвы пред Богом? (Составлено по «Полному собранию проповедей» Димитрия, архиепископа Херсонского и Одесского, т. II, изд. 1889 г., и другим источникам).

Почтение 2-е. День памяти св. равноапостольного великого князя Владимира *(О чем преимущественно мы должны молиться*

св. князю Владимиру в день его памяти?)

I. Собрались мы сегодня, братия, в святом храме для того, чтобы почтить память великого просветителя России, насадителя истинной веры в нашем отечестве, – принять благословение его, как общего отца нашего, и излить пред ним наши молитвы, как небесным покровителем России и молитвенником и ходатаем нашим пред Богом. О чем в особенности будем просить св. князя Владимира? Какие вознесем к нему молитвы?

Будем просить у св. Владимира того, что он сам просил у Бога своему отечеству – любезной России; помолимся ему о том, о чем он сам молился Господу Богу. Припомним молитву равноапостольного, которую изрек он после крещения своего многотысячного народа. Вот эта молитва: «Боже великий и дивный, сотворивый небо и землю! Призри на новые люди Своя; дай же им, Господи, увести Тебе истинного Бога и утверди в них веру правую и не совратну». Припомним и другую молитву св. князя, которую он произнес при освящении храма, так называемого Десятинного. «Господи, – молился тогда благочестивый насадитель святой веры в России, – призри с небеси, виждь, и посети виноград сей, его же обратил еси сердца в разум, познати Тебе Бога истинного». Итак, вот о чем прежде всего молился св. Владимир: молился о сохранении и утверждении в России веры правой и несовратной; молился о том, чтобы россияне преуспевали в истинном богопознании. О сем молился он, о сем и мы должны молиться в нынешний день.

II. **Молитва об утверждении во всех веры правой и несовратной есть и должна быть всегда первая и главная.** Такая молитва то же, что и прошение в молитве Господней: «да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое», – ибо только тогда святится в нас имя Божие, тогда живет и действует в сердцах наших благодатное Царствие Божие, когда живет и плодотворит в нас чистая и совершенная вера.

Молитва о сем необходима для благосостояния царств земных. Ибо не вера ли истинная есть тот краеугольный камень, на коем зиждется и благоденствие, и сила, и слава государства? Где истинная вера, там и благоволение Божие, где вера, там и все благое совершается и созревает. Эту истину сознавал основатель величия и славы нашего отечества князь Владимир. Сам просвещенный истинной верой, которая во святом крещении отверзла ему очи

телесные и духовные, он опытом познал всю благотворность ее. Он знал, что *благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго* (1 Тим. 4, 8); знал, что силою божественной веры можно побуждать царствия, угашать силу огненную, возмогать от немощи, обращать в бегство полки чужих (Евр. 11, 33–34); знал, что *вся возможна верующему* (Мк. 9, 23). С этою уверенностью в спасительной силе веры равноапостольный прежде всего и более всего молился о людях своих: «утверди в них, Господи, веру праву и несовратну». Молился он о даре необходимом не для одного Государя, но и для всего государства, – просил утверждения в России истинной веры. И что же? Не оправдалось ли молитвенное желание и упование св. Владимира? Царь царствующих не только даровал нам этот первый и важнейший в царстве дар, но с ним соединил и все прочие дары Свои – и силу, и богатство, и просвещение, и славу. Верою правой и несовратной Россия сохранила свою целость и единство во времена разделений; верою устояла во дни тяжелых искушений; верою побуждала врагов своих; на вере основалось и возрастало наше просвещение; на вере же окрепло, утвердилось и прославилось наше отечество – Россия. Если же столь благотворна правая и твердая вера для всего нашего отечества, то не долг ли каждого сына отечества более всего желать и молиться, да сохраняется и преуспевает у нас она (вера) более и более? Не важнейший ли долг каждого из нас и в себе и других утверждать истинную веру? Поистине, каждый сын отечества должен и обязан молиться первее всего о том, чтобы в нашем дорогом отечестве – любезной России – сохранялась, распространялась, утверждалась и преуспевала наша родная вера, – вера православная.

III. Братия! По милости Божией мы содержим единую истинную, святую и спасительную, православную, греко-российскую веру. Пребудем же в ней твердыми и несовратными. Об утверждении в нас и распространении в других сей веры помолимся Самому Основателю ее Христу Богу чрез празднуемого ныне святого князя Владимира. «Моли, благосерде, Бога человеколюбца, да распространит Он всемогущий свет спасительной веры в царстве нашем, во всех концах его, да обратит к правоверию неверующих; да упразднит вся ереси и расколы, да тако поживше в мире на земли, сподобимся с тобой вечного блаженства, хваляще и превозносяще Бога во веки веков» (1 молитва по акафисте св. князю Владимиру). Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1890 г., июль).

Почтение 3-е. Святые мученики Кирик и Иулитта (*Не следует самому искать случая претерпеть гонения*)

I. Во время страшного гонения на христиан при Диоклетиане жила в городе Иконии молодая вдова христианка, по имени Иулитта. Иулитта была рода царского, очень богата и имела одного сына, которого звали Кириком. До Иконии дошли повеления Диоклетиана, и правитель области, человек злой и жестокий, стал усердно отыскивать христиан и предавать их мучениям. Тогда *Иулитта решилась оставить город, ибо, не доверяя себе, боялась, как бы мучения не привели ее к отречению от Христа, и захотела удалиться от такого искушения*. Она покинула все: сродников, друзей, огромные богатства свои, приятную и покойную жизнь, и с трехлетним сыном и двумя служанками отправилась в Селевкию, где стала жить в нищете.

В Селевкии, однако же, гонение свирепствовало с такой же силою, как и в Иконии, и Иулитта решилась идти далее. Она прибыла в город Тарс и там жила между убогими; но вскоре приехал туда правитель Александр, и ему кто-то донес, что Иулитта христианка. Он тотчас потребовал ее к себе на суд, и Иулитта пришла, держа на руках маленького сына своего. На вопрос правителя о имени, роде и отечестве ее, она отвечала, что она христианка, «и в этом, – прибавила она, – заключается и имя мое, и благородство; отечество же мое – Небесное Царство Христа моего».

Правитель, разгневанный ответом, велел взять ребенка из рук Иулитты и жестоко бить ее воловьими жилами. Ребенок кричал и бился в руках державших его, просясь к матери. Пра-

витель, пораженный красотой маленького Кирика, велел принести его к себе и, посадив его на колена свои, начал ласкать его и гладить по головке; но ребенок, взирая на мать свою, продолжал плакать и кричать, и руками и ногами старался освободиться. Когда Иулитта среди мучений восклицала: «Я христианка!», ребенок твердил за нею: «Я христианин!», царапал ручонками своими лицо правителя и бился у него в руках. Правитель, в страшном гневе, бросил ребенка на пол и толкнул его ногою. Невинный младенец покатился по каменным ступеням, обагрив их кровью своей, и предал Богу душу свою. Затем и св. Иулитта была усечена мечем. Память их совершается ныне.

II. Обратим внимание, возлюбленные братия, на то, что св. мученица Иулитта не искала гонений и старалась удалиться от них из боязни отречься от Христа во время мучений. Это служит нам уроком не напрашиваться на гонения, но по возможности избегать их. Вот мнения св. отцов по этому вопросу.

а) «Тех, – говорит св. Петр Александрийский, – которые по гордости своей принимают на себя подвиги непосильные, и сами идут к тем, которые могут предать их на страдания, тех ожидает участь грешников, потому что таковые и сами грешат, ибо не слушают слов Господа: *блюдитесь, да не ввидите в напасть* (Мк. 14, 38), и других: *не введи нас в напасть, но избави нас от неприязни* (Лк. 11, 4). Апостолам, отпуская их на проповедь, Господь не говорит, чтобы они напрашивались на врагов, но чтобы остерегались их. И когда приблизилось время страданий Его, не Сам Он предал Себя, но ожидал, когда придут на Него с оружием и дреколями (Мф. 26, 47). Поэтому не по разуму поступают те, которые сами ищут гонений. Ибо Господь, беседуя с апостолами о предстоящих им страданиях, говорит: *внемлите себе, предадут бо вы на сонмища, и в сонмех убиют вы* (Мф. 10, 17). Предадут же вас, сказал, а не сами предавайтесь. *И к судиям*, сказал, *и к царям ведомы будете*, а не сами себя приведете. Итак, избегать нам велит гонений и от гонений убегать. *Аще*, говорит, *изженут вы от града сего, бегайте в другой*. Не хочет, значит, чтобы мы самовольно шли к гонителям и споспешествовали их убийствам, и раздражали их, а только внушает быть готовыми на все и помнить слова Его: *бдите и молитесь, да не ввидите в напасть*».

б) Но могут сказать: «желал бы я быть мучеником и приять венец мученический! Но не вижу гонений и мучительства». Послушай, что говорит авва Афанасий: «**мучим будь совестью, умри греху, умертви уды земные и будешь мучеником.** Мученики с царями и князьями боролись, а ты борись с царем греха – диаволом и с князьями его – бесами. Мучеников приводили к капищам, понуждали к идольским жертвам и мерзкому идолослужению. Не забывай, что и перед тобой и капище, и жертвы, и идолы есть. Капище – это ненасытное лакомство, жертвы – плотские страсти, кумир – греховные желания. Ибо раб похоти есть идолопоклонник: таковыми же должны считаться и одержимый гневом и яростью, и всякий сребролюбец, сластолюбец и немилостивый. И вот, если от этих и подобных грехов удержишься и сохранишь себя от неистовых страстей, то чрез это и сокрушишь идолов, и отречешься от зловерия, и будешь мучеником и исповедником».

III. Итак, братия, если подлинно вам желательно приять венец мученический, то держитесь совета св. Афанасия и объявите брань самим себе и своим врагам внутренним: умерщвляйте уды, яже на земли, истребляйте в себе самообольщение, распинайте плоть со страстями и похотями, не давайте воли гневу, поражайте змия сребролюбия, а паче всего объявите неприимую брань тлетворному змию – диаволу, борьбой с которым до крови и стяжете себе венец мученический. Аминь. (Составлено по «Прологу в поучениях» прот. В. Гурьева, изд. 1889 г.).

Шестнадцатый день

Св. священномученик Афиноген

(Что значит любить Господа?)

I. Св. священномученик Афиноген с десятью учениками, память коих совершается ныне, пострадал во время гонения от императора Максимилиана II-го в 311 году. Он был епископом в одном из городов армянских, Пидакхфое, и жил в монастыре. Когда посланы были воины его взять, его не было в это время в монастыре, и те взяли его учеников. Возвратившись, Афиноген отправился в Севастию искать учеников. Здесь его схватили и заключили в темницу. В темнице оказались и ученики. Святой убеждал их не бояться мучений. На утро он, вместе с учениками, был приведен к правителю, который требовал, чтобы все они принесли жертву идолам. Мученики остались непреклонными, и тогда начали их бить и строгать железными гребнями и, наконец, всех учеников умертвили мечем. Во время мучений св. Афиноген слышал голос с неба: «дерзай, избранник Мой!» Пред смертью на пути к месту казни он пел священную песнь: «Свете тихий» и псалмы, ободряя свою душу, жившую со Христом и для Христа, к безбоязненной встрече мук и смерти.

II. Св. священномученик Афиноген возлюбил Господа всей крепостью своей души, как показывают его благочестие, его любовь к Спасителю и его верность Господу до своей мученической смерти.

Кто любит Господа всей крепостью своей души, тот старается:

а) быть в близости к Нему,

б) тот охотно следует за Ним и со всей щедростью рад послужить Ему от своих имений.

а) **Желаете ли неотступно пребывать с Господом, слышать Его божественное учение, видеть знамения и чудеса Его?** Посещайте, сколь можно чаще, св. храм Божий. Здесь невидимо и таинственно присутствует Он Сам, окружаемый херувимами и серафимами. Здесь возвещаются те же божественные глаголы жизни вечной, которые Он Сам Своими пречистыми устами проповедовал в Иудее. Здесь повествуются те же самые спасительные, живоносные знамения и чудеса Его, которые совершал Он Своими пречистыми руками. Здесь совершаются новые, еще большие чудеса в св. таинствах: каждодневно претворяется хлеб в самое пречистое Тело Его, и вино в самую пречистую Кровь Его, возрождаются верующие в него в новую благодатную жизнь в купели св. Крещения, приемлют от Него отпущение грехов в таинстве св. Покаяния. Приидите к Нему, призывающему к Себе всех труждающихся и обремененных; с сердцем сокрушенным и смиренным припадите пред Ним, единым имущим власть оставлять грехи. Но и на всяком месте и во всякое время можно и должно пребывать с Господом непрестанным памятованием и размышлением о Нем, молитвенным и богомысленным собеседованием с Ним, ибо Он вездесущий везде и всегда с нами есть *во вся дни до скончания века*.

б) **Хотите ли последовать за Господом? Последуйте невозбранно**, как приглашает Он Сам: *еще кто Мне служит, Мне да последствует, да идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет*. Видишь, как Он, Господь и Владыка твой, приходит исполнить всякую правду, совершить волю Отца небесного? Последуй за Ним тщательным соблюдением всех Заповедей Господних, охотным исполнением воли Отца небесного. Видишь, как Господь поспешает на помощь страждущим, утешает скорбящих? Поспешай за Ним и ты: напитай во имя Его алчущего, напои жаждущего, одень нагого, посети болящего и в темнице сущего, научи неведущего, предохраня падающего, послужи умершему погребением тела его; и Господь не только примет твою

услугу, но и вменит ее Самому Себе: *понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе*. Видишь Господа в Гефсимании, в тяжелой борьбе и туге душевной молящегося о грехах человеческих? Последуй за Ним и ты: заключившись в клети сердца твоего, помяни Царство Божие, ожидающее праведных, и муку вечную, уготованную грешникам, и в скорби сердца твоего, в болезни души твоей, в воздыханиях духа твоего умолай Отца небесного о прощении согрешений твоих, об избавлении от мучений адовых, о причтении к лику спасающихся. Видишь Господа, грядущего на Голгофу с крестом? Не уклонись последовать за Ним и ты благодушным перенесением ниспосылаемых от Бога скорбей и бедствий в духе веры и преданности Его воле, покорности и упования на Его всеблагий Промысл, претерпевший *бо до конца, той спасется!*

в) **Хотите ли, наконец, послужить Господу от имений своих? Послужите Ему своим участием в благолепии и украшении свв. храмов Божиих**, и Тот, кто похвалил усердие вдовицы, ввергшей две лепты в церковную корвану, примет и ваше даяние в жертву благоприятную и воздаст вам сторицей. Послужите Ему в лице Его служителей и соработников, которых избирает и посылает Он Сам *на дело служения, в созидание тела Христова*, которые, по Его божественному повелению, Его благодатной силою и Его пренебесной властью возрождают вас в новую благодатную жизнь во Христе, молятся и предстательствуют о вас пред престолом Божиим, питают вас плотью и кровью Христовой, напояют млеком здравого учения Христова, а согрешающих паки примиряют с Богом отпущением грехов их во имя Господа Иисуса, – которые приносят страшную жертву о спасении не только живущих, но и умерших отцов и братий наших. *Приемляй егоже Аз пошлю*, – говорит Сам Господь, – *Мене приемлет, а приемляй Мене, приемлет пославшаго Мя Отца*. Послужите Ему в лице меньшей братии Его, и Он скажет вам на суде Своем: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира*.

III. Кто таким образом возлюбит Господа Иисуса Христа и братий своих во Христе от всего сердца своего и всей души своей, тот сподобится не только благодатного утешения в жизни, но и вечной радости на небе, в невечернем дни Царствия Христова. Аминь. (Составлено по «Полному собранию проповедей» Димитрия, архиепископа Херсонского, и другим источникам).

Семнадцатый день

Св. великомученица Марина

(О любви Божией к человеку)

I. Св. великомученица Марина, память коей совершается ныне, была дочь идольского жреца в Антиохии Писидийской; лишившись своей матери скоро после своего рождения, она была отдана отцом своим на воспитание кормилице, живущей в селении, в окрестностях города. Здесь, когда ей было 12 лет, Марина имела случай узнать христиан, которые, избегая преследования, воздвигнутого на них при Диоклетиане, скрывались в горах и пустынях и под видом нищих распространяли между народом слово Божие. Таким образом, Марина услышала «благую весть» и приняла ее всем сердцем своим. Слышав о том, *что сделал Христос Спаситель для людей и чему научил людей для их спасения и вечного счастья* в соединении с Ним в Его Царстве, молодая Марина всей душою возлюбила Христа и только и помышляла о том, чтобы узнавать о Нем более и более и научиться жить по Его закону.

Любовь к Иисусу Христу так горела в сердце молодой Марины, что она не могла скрывать ее и открыто исповедовала веру свою в Распятого Спасителя, хотя и знала, что может подвергнуться за это жестокому преследованию. И в самом деле, вскоре правитель востока Олимврий, встретив ее и узнав, что она христианка, потребовал ее к суду. «Ничего я не хочу кроме того, чтобы остаться верною рабою моего Спасителя! – отвечала ему Марина, – и угрозы твоих я не должна бояться, они не должны помешать мне принять страдания за Того, Кто Сам пострадал за людей».

Видя твердость христианки, Олимврий приказал предать ее истязаниям. И кровь Марины полилась под сокрушительными ударами; все тело ее было истерзано; многие из присутствовавших, жалея ее, со слезами уговаривали послушаться игемона, и сам он прикрывал глаза, чтобы не видеть растерзанного тела мученицы.

После истязаний Марина была отведена в темницу и спустя несколько времени обезглавлена.

II. Братия христиане! Мы видели, что обращение св. мученицы Марины, прежней язычницы, ко Христу последовало от того, что она узнала от христиан, что сделал Спаситель для людей: *Божественною любовью Божией к человеку* пленилось ее сердце, и она от всего сердца и от всей души уверовала в Господа Иисуса Христа и возлюбила Его паче своей жизни.

а) Так и мы, во всех делах Божиих, видимых очами нашими, должны видеть следы любви Отца небесного к нам, недостойным грешникам. Мы со всех сторон окружены живыми свидетелями отеческого Его о нас промысла и попечения.

Воззрим ли мы на небо, простертое над главами нашими во свидетельство днем и ночью о величии Божией к нам благодати? Оттуда милосердый Отец небесный сияет солнце Свое на злых и благих и дождит на праведных и неправедных.

Воззрим ли на землю, – сколько свидетелей милосердия к нам Господа и Бога нашего! По Его велению она питает нас и греет, и одевает, и украшает, и веселит, и утешает неистощимыми сокровищами своими.

Воззрим ли на животных созданных на службу нашу, – увидим, как Отец небесный промышляет о всех нуждах наших. Словом, мы не можем открыть очей наших, чтоб не видеть во всех, даже малейших, тварях следов благодати Божией к нам. И если бы сердце наше всегда было чисто, мы никогда не могли бы открыть глаз своих без чувства глубокого благоговения к неизреченной любви к нам Отца небесного. Одна только несчастная закоснелость во грехах

и пагубная рассеянность в суетах мира сего прелюбодейного и грешного делают сердце наше столько нечувствительным, что большей частью мы смотрим на величие дел Божиих без благоговения к милосердию Его, а часто так забываем благодать Господа Бога, что Он, по милосердию Своему, как бы принужденным Себя находит, для пробуждения в нас любви к Нему, без которой мы бы погибли, посещать нас иногда несчастьями и бедами. Но и тогда, когда Он наказует нас, не престаёт быть Отцем нашим; рука Его, и поражающая нас, всегда наполнена сокровищами благословений, которыми Он тотчас осыпает нас, коль скоро мы обращаемся к Нему.

б) Но сколько ни велика любовь Божия, открывшаяся в сотворении мира и человека и непрерывно открывающаяся в отеческом Его о нас и о всех тварях промышленности, – она еще, так сказать, очень мала в сравнении с той неизглаголанной любовью, которую Отец небесный явил в искуплении падшего рода человеческого.

Вселенная из ничтожества получила бытие по единому глаголу Всемогущего: *Той рече и быша, повеле и создашася*. Достаточно было одного мановения Божия, чтобы небо со всеми светилами и земля со всем украшением своим явились во всей лепоте своей; а чтобы искупить падшего человека, Единородный возлюбленный Сын Божий оставляет небо и престол Свой, сходит на землю, покрытую бедствиями и обремененную проклятием за грехи человеков, дабы бедственную землю соединить с блаженным небом и упразднить клятву, преизобильно излить на нее все благословения Отца небесного. С беспредельным смирением приемлет Он на Себя брешную плоть нашу и Сам делается человеком, дабы Своим смирением уничтожить проклятую гордость прародителей наших, источник падения и всех зол, и падшее естество наше восстановить в прежнее, или паче высочайшее и неотъемлемое блаженное состояние. – И с каким неизреченным человеколюбием этот Ходатай наш, Господь и Спаситель Христос, ищет погибшее естество наше, сию заблудшую овцу, дабы, обретши его, соделать его причастником Своего божественного естества! С какой, наконец, любовью любвеобильный Спаситель наш полагает за спасение душ наших Свою всесвятую душу, изливая на кресте всю Божественную кровь Свою до последней капли!

в) И с каким неистощимым обилием изливается эта любовь Божия в сердца наши, когда мы сами не закрываем их неверием нашим! Отец небесный ради бесконечно великой жертвы Единородного, возлюбленного Сына Своего, принесшего всего Себя за спасение наше, отверзает для верующих в Него беспредельные сокровища сердца Своего, изливает на них Духа Своего Святого, возбуждает нас к истинному покаянию, способствует нам в немощах наших, утешает нас в скорбях наших, ходатайствует в нас воздыханиями неизглаголанными, утверждает внутри нас Царствие Божие; и если мы постоянно следуем влечению Его, делает нас святыми, чистыми, способными к вечному соединению со всесвятым Богом, для вечного, некончаемого блаженства в небесных обителях света и жизни.

III. Но, дабы воистину соделаться участником спасения, приобретенного нам кровью и смертью Иисуса Христа, для этого не довольно, чтоб только носить на себе имя чад Божиих и христиан, но надобно иметь свойства сынов Божиих – истинно любящих Бога, из любви к Нему верно исполняющих Заповеди Его; за любовь к нам Отца небесного и мы должны взаимно платить Ему любовью своею. А Он от сердца нашего ничего более не требует, кроме того, чтоб мы из любви к Нему верно исполняли Заповеди Его для собственного же нашего блаженства.

Молим вас, братия, щедротами Божиими, если не всегда, то сколь можно чаще обращать умиленные взоры сердца своего на Любовь, распятую за нас, дондеже вообразится в нас Христос, да будете истинные чада Божии, наследники Богу, сонаследники же Христу во всех сокровищах вечной жизни и блаженства, уготованных любящим Его. (Составлено по Четью Минеям и «Беседам» Филарета, митрополита Киевского; см. «Воскресные чтения», 1845 г.).

Восемнадцатый день

Почтение 1-е. Св. мученик Иакинф

(О воскресении мертвых)

I. Прославляемый ныне св. Церковью св. мученик Иакинф пострадал в городе Амастриде (ныне Амастра). Еще в младенчестве Господь прославил его чудодейственной силой: будучи 3-х лет, молитвой он воскресил умершего отрока, был мучим за Христа, скончался в темнице, в IV веке.

II. Св. мученик Иакинф настолько благоугодил Богу, что сподобился дара воскресения мертвых. Это побуждает нас сказать вам, братия, несколько слов о воскресении мертвых.

Неверие издавна представляет вопрос, который почитает неразрешимым: **как воскреснут тела, которые с смертью делаются тлением и прахом**, и с течением времени как будто совсем исчезают в недрах земли? Но *кто познал ум Господень?* (Рим. 11, 34). Кто может постигнуть непостижимые дела Всемогущего, для Которого нет ничего невозможного и трудного? Призвавший из ничтожества к бытию этот беспредельный мир и все живущее на нем, ужели не может призвать к жизни и то, что отжило? Вначале создавший тело человека из земли, ужели не может опять возобновить рассыпавшееся в землю тело человека?

Непостижимо для нас воскресение мертвых; но сколько чудного и непонятного заключает в себе весь мир, нас окружающий? Непонятно для нас и самое рождение человека, хотя оно совершается по закону природы. Каждое живое существо, можно сказать, выходит из ничтожества; небывшее является бытием и жизнью, а как является? Это знает один Творец естества нашего.

Впрочем можно указать на несколько подобий или сравнений, коими уясняется истина воскресения мертвых.

а) **Что человек воскреснет** и снова получит свое тело, **на это ежедневно указывает наше засыпанье вечером и просыпанье утром.** Подобно тому, как мы ложимся и засыпаем вечером, а на другой день пробуждаемся и встаем с тем же телом: так и мертвое тело некогда при воскресении получит снова свой вид и свою жизнь, пробудится от смертного сна и будет жить.

б) **Другой образ нашего воскресения составляет непрерывающаяся преемственность дня и ночи.** Когда оканчивается день и заходит солнце, постепенно становится все темнее и темнее и, наконец, все покрывает мрачная ночь. Тьма и тень смертная обнимают тогда всю природу; исчезли горы и долины, цветы и деревья, не видно ни одного творения, и все как мертво. Если в мрачный полночный час взойти на гору и посмотреть вокруг, подать голос и прислушаться, то никто не отзовется во тьме, ничто не шелохнется, все спит, люди и животные. Но чуть наступит утро, все становится видимым пред глазами, все оживает и снова царит везде новая жизнь.

Подобным образом и все умершие лежат как бы спящие глубоким сном, покрытые долгой ночью смерти, так что представляется, что они все навеки исчезли и уничтожились; но наступит день, и они снова пробудятся от сна смерти и воскреснут и явятся живыми, с телом и душою, от Адама до последнего умершего человека.

в) Но наиболее **ясный образ нашего будущего воскресения представляет ежегодное оживление природы весною.** Наступила зима – и вся природа как бы омертвела. Деревья стоят без листьев и соков, травы и цветы помертвели; ни одна птица не поет уже в лесу, мухи и другие насекомые лежат оцепенелые в своих убежищах, другие же осенью преврати-

лись в куколок, чтобы умереть. Но вот, настает весна, приходит новая жизнь в омертвевшую природу, и все, что казалось мертвым и погибшим, снова встает из своего гроба. Трава, злаки и все растения снова вырастают из земли, являются цветы в красоте своей, деревья получают снова сок, листья и цветы; муравьи, пчелы, мухи и другие насекомые снова пробуждаются от своей зимней спячки и выползают из своих уголков; закутанные в куколку гусеницы оставили свой прежний покров, превратились в гораздо лучшие создания – в разноцветных бабочек, и летают в этом новом виде, высоко поднимаясь в воздухе. Птицы весело с песнями перелетают с дерева на дерево, с кустарника на кустарник. Бог все это так устроил, конечно, не с иной целью, как только для того, чтобы наглядно и живо представить пред взоры наши будущее наше воскресение.

III. Итак, братия, будем помнить, что мы бессмертны, что будет некогда время, когда мы все воскреснем, дабы забвением этого не предать себя беспечности, губящей нас и в этой жизни и осуждающей нас на страшные муки в будущей. Аминь. (Прот. Г. Дьяченко).

Почтение 2-е. Св. мученик Емилиан (Голос совести)

I. Св. Емилиан, память коего совершается ныне, родом славянин, был рабом одного знатного родом жителя фракийского города Доростола. Во время пирования начальника всей Фракии (беспощадного деспота, которому поручено было преследование христиан) Капитолина с начальственными лицами этого города, по тому радостному поводу, что в городе не оказалось христиан, так как, убоясь одного имени его, они все скрылись, Емилиан вошел в капище и сокрушил молотом всех идолов, опрокинул жертвенники, и потом, когда обвинение в разорении народной святыни пало на случайно проходившего мимо капища поселянина, то Емилиан, обратясь к людям, схватившим его, сказал: «отпустите этого человека, потому что не он, а я сокрушил ваших бездушных богов»...

На вопрос Капитолина, кто научил его и что заставило его решиться на такой проступок, Емилиан отвечал, что Господь Бог и душа его повелели ему сокрушить идолов...

Правитель велел обнажить и бить христианина, потом осудил его на сожжение. Неустрашимо вошел мученик на костер, разложенный на берегу Дуная, и, стоя в огне, осенял себя крестным знамением и молился, и спокойно предал свою душу Богу – 18-го июля 362 г., в царствование Иулиана.

II. Обратите, братия, внимание на слова св. муч. Емилиана. На вопрос мучителя – что заставило его сокрушить идолов, св. Емилиан отвечал, что Бог и душа его повелели ему сокрушить идолов: другими словами: «голос Божий, живущий в *моей совести*, повелел мне чрез это действие отвратить людей от губительного заблуждения». Так св. мученик свято слушался голоса своей совести, давая и нам пример послушания этому спасительному голосу нашей души.

Вникнем же, братия, в совесть нашу, чтобы яснее увидеть, что такое она, и к какой цели она ведет нас.

а) Кому неизвестно, что **совесть есть самый неподкупный страж правды и самый неумолимый судья человеческих дел**. Когда мы совершим какое-нибудь постыдное или нечестное дело, и особенно целый ряд дурных дел, тогда мы начинаем чувствовать в душе своей какое-то беспокойство, какую-то тяжесть, какое-то неприятное и мучительное состояние (хотя бы даже никто из людей не знал о нашем дурном поступке). Так как это состояние тягостно и несносно для нас, то мы хотели бы заглушить его в себе, изгнать из себя. Но, что бы мы ни делали, что бы ни предпринимали для этого, мы не можем заглушить совесть и заставить ее молчать, – мы не можем умолить ее никакими просьбами, не можем утратить ее никакими угрозами, не можем подкупить ее никакими благами мира сего; совесть будет мучить и мучить нас, пока мы не раскаемся, не исповедуем свой грех и не исправим своей жизни. Это значит,

что над человеком стоит высшая духовная сила, которая господствует над ним посредством совести, – это значит, что человек находится в полной зависимости от вечно святого правосудного Бога, Который говорит человеку в совести. Потому-то еще древние язычники говорили: «живет Бог в нас».

б) Вот и **пример мучительного действия виновной совести**, записанный в достоверных летописях церковных событий.

Греческий император Конста имел брата Феодосия, которого велел патриарху Павлу насильственно постричь и посвятить в диаконы; после сам не раз приобщался св. Крови из его рук. В 659 г. император велел его умертвить, опасаясь его, вероятно, как своего соперника по власти, но с тех пор постоянно стал видеть его во сне: убитый брат его являлся ему во сне с чашей дымившейся своей крови и, подавая ее царю, говорил: «Напейся, брат, моей крови!» Не находя покоя от таких ужасных видений, он решился перейти на жительство в Рим, и в 662 году, оставив жену и детей в столице, отправился на запад. Но нигде не нашел несчастный царь покоя своей душе. Только смерть (насильственная: по попущению Божию он был убит в бане) прекратила его страдания. (См. «Летопись церковных событий», архимандрита Арсения, вып. 2, изд. 1870 г., с. 42).

III. Таким образом, видите, братия, что **мы никогда не можем выйти из послушания Богу и в то же время быть спокойными в своей совести и довольными**; мы можем быть спокойными и довольными и, следовательно, счастливыми только тогда, когда находимся в повиновении Богу. Видите, что долг наш поступать честно и справедливо не есть что-то такое, что мы можем произвольно коверкать и извращать, и тем не менее оставаться не наказанными; нет, он есть вечно святой закон, требующий вечно справедливого возмездия (воздаяния). Правда, в настоящей жизни различные земные интересы иногда заглушают в нас голос совести, – сделавши доброе дело, мы иногда не слишком утешаемся, и сделавши дурное дело, мы иногда не слишком мучимся в совести. Но когда мы оставим этот земной мир и перейдем в жизнь загробную, тогда все, совершенное нами во всю жизнь нашу, начиная с раннего детства, предстанет пред нами совершенно ясно, тогда все, совершенное нами назад тому много лет, покажется нам совершенным только вчера. И вот, тогда-то мы вполне узнаем, что такое совесть! Вот тогда то мы вполне увидим, как мало значит «иметь честь у людей» и как много значит «иметь честь у своей совести и у Бога». Тогда она будет для грешников тем, «червем неумирающим» и «огнем неугасающим», о котором говорится в Евангелии.

Итак, совесть – или ангел-утешитель, или злой мучитель. Люди, бедствующие на земле и невинно преследуемые, находят в ней внутреннее утешение; а люди, обладающие всеми благами мира сего и прославляемые на земле, иногда находят в ней свое мучение. Будем же, братия мои возлюбленные, жить по закону Божию и по совести. (Составлено по кн. «Уроки и примеры христианской любви» прот. Г. Дьяченко, и другим источникам).

Почтение 3-е. Преподобный Памва

(Можно ли различными одна от другой добродетелями одинаково угодить Богу?)

I. В дни преп. Памвы, память коего св. Церковь ныне празднует, жили в Египте два родных брата: Паисий и Исаия, которые были дети богатых родителей. По смерти последних Паисий и Исаия, разделивши между собою большое наследство, сказали друг другу: «какое нам житие избрать?» И на общем совете порешили избрать житие иноческое. И вот, один из них роздал свое имение нищим, монастырям и церквам, затем ушел в пустыню и там в уединении проводил время в посте и молитве. Другой же выстроил монастырь, устроил при нем странноприимницу и больницу и всех приходящих странников упокоивал, больным служил, нищих кормил. Прошло несколько лет, и оба брата умерли. После их смерти между иноками, знавшими братьев, относительно последних произошел спор о том, кто из братьев больше угодил

Богу. Одни говорили, что пустынный, а другие более ублажали устроившего монастырь и служившего нищим, странным и больным.

Не придя к соглашению, иноки обратились к преп. Памве и спросили его: которого из братьев жизнь угоднее Богу и который из них большее воздаяние получил? Памва отвечал: «оба равное воздаяние получили; ибо странноприимец уподобился праведному Аврааму, а пустынный пророку Илии, и оба одинаково угодили Богу». Но этот ответ не удовлетворил иноков, и они продолжали спорить. Видя бесполезное пререкание между ними и желая прекратить его, преп. Памва наконец сказал спорившим: «погодите спорить, братия, до тех пор, пока я получу извещение от Бога о том, который из братьев угоднее ему. Когда получу извещение, тогда скажу вам». Прошло после сего несколько дней, и иноки пришли к Памве, требуя ответа о братьях. Памва сказал пришедшим: «свидетельствуюсь Богом в том, что я видел обоих братьев – Паисия и Исаию, вместе в раю стоявших». Иноки после этого спор прекратили и прославили Бога.

II. Надеемся, что после этого вы согласитесь с нами, братия, что **и различными одна от другой добродетелями можно одинаково угодить Богу**, если только эти добродетели совершаются из любви к Богу, с чистым и простым сердцем, с единственной целью, чтобы из них вытекала слава Божия. Упомянутый пример, как видели, самым делом подтверждает эту истину. Один брат жил в пустыне, угождая Богу молитвою и постом; другой же ближним служил, и в конце концов оба получили равную награду от Бога.

Посему, когда служите Богу известной преимущественно добродетелью, не о том думайте, что угождающий Богу иной добродетелью получит большую награду против вас, а о том, чтобы побуждения к совершаемой вами добродетели были у вас чисты и чтобы целью ее была единственно слава Божия. И когда так будете думать и поступать, то и одна добродетель ваша будет иметь цену в очах Божиих и очень может быть, что доставит вам награду, равную даже и с теми, которые угождают Богу многими добродетелями. Так, св. Григорий Назианзин говорит: «и одно добродетельное дело, исполненное со всевозможным совершенством и со всей горячностью, возвышало иногда человека до величайшей святости. Так, милосердая и верная Раав (Иис. Нав. 6, 16) достигла величайшего благополучия за то, что однажды только оказала гостеприимство некоторым израильтянам, но оказала с величайшим тщанием». (Руководство к благочестивой жизни, ч. 3, гл. 2-я, с. 23). Значит, Бог зрит главным образом на побуждения, с которыми совершается та или иная добродетель, и на усердие при совершении ее. И потому разными добродетелями можно одинаково угодить Богу и за различные добродетели равную от Него награду получить.

III. Молитвами преп. Памвы да сподобит нас Господь по неизреченному Своему к нам человеколюбию служить Ему в сей нашей жизни хотя одной какой-либо добродетелью, особенно же милосердием христианским, дабы сподобиться жизни вечной (Составлено по Душеполезным чтениям за 1892 г.).

Девятнадцатый день

Преп. Макрина, сестра Василия Великого

(Основные правила христианского воспитания для неба себя и детей наших)

I. Примером того, насколько доброе религиознонравственное воспитание благотельно для дитяти, для семьи и вообще для всего общества, может служить жизнь воспоминаемой в нынешний день преп. матери нашей Макрины, сестры св. Василия Великого, жившей во 2-ой половине IV-го века. Внучка мучеников, старшая дочь Василия и Эмилии Каппадокийских, Макрина была воспитана родителями, как говорится в ее жизнеописании, «не в эллинских баснях и пиитических стихотворениях, как обыкновенно воспитывали тогда родители своих детей (как отчасти воспитывают и теперь детей у нас в школах), но от Премудростей Соломоновых и от псалмов Давидовых и от прочих книг Божественного писания, избирая изряднейшие стихи таковые, яже суть ово моления и славословления Божия, ово же добраго нравоучения. И пение молитвенное коемуждо времени приличествующе и частыми разделенное, от ложа встаючи и коего дела емлющися, обедать седаючи, и по обеде благодарящи: в полдень же и вечер не миноваше без псалмопения и на сон грядущий установленное моление совершаемо ею бяше. Еще же и рукоделию, девицам подобающему, от матери учима бе и не попускашеся ей в праздности и в детских играциях иждивати время, но всегда ово в книжном чтении, ово же в ручных делех упразднение ее бяше». Вот в чем состояло воспитание юной Макрины.

И что же вышло из такого, как иные могли бы сказать, одностороннего, узкого воспитания Макрины? Путем такого воспитания образовалась, не обинуясь скажем, удивительная женщина, по мнению всех знавших ее, даже и язычников, – вышла великая святая праведница, по свидетельству всей христианской Церкви.

Величие своего христианского духа Макрина показала еще *в молодых летах* тем, что, будучи раз обрученною избранному ею жениху, она не решилась обручиться с другим, когда первый ее жених, по воле Господа, преждевременно скончался. Она решилась после того навсегда остаться в девстве для блага своей немалочисленной семьи, несмотря на то, что по ее красоте и ее высоким качествам искали ее руки многие знатные юноши.

По смерти своего отца *Макрина стала незаменимою помощницею для своей матери.*

Можно сказать, что, главным образом, *ее влиянию обязана была вся многочисленная семья ее родителей теми высоко нравственными качествами* и тем важным общественным положением, которое занимали ее члены в свое время. Из девяти душ детей Василия и Эмилии Каппадокийских, не говоря о пяти сестрах Макрины, ею наставленных и ею пристроенных, Макриной были выведены на путь высокого благочестия и небесной славы все четыре брата ее. Макрине много обязан был и брат Навкратий, которого своими благочестивыми беседами она склонила к чистому подвижническому житию, в каком подвиге он и скончался в пустыне. Ей много обязаны были и остальные братья – Петр, Григорий и Василий, которые за свои душевные высокие качества были избраны на епископские кафедры и на них прославились, – Григорий, известный под именем епископа Нисского, – и Василий, заслуживший имя Великого. Макрине обязан был весь дом ее отца с рабами и рабынями и самая мать ее Эмилия тем, что остаток дней своих все они провели в иноческих подвигах.

Макрина устроила в Каппадокии женскую обитель, в которой, под ее руководством, подвизались много других знатных дев и вдовиц, посветивших себя на служение Господу. Словом, как св. Василий, брат Макрины, положил начало в нашей православной Церкви правильному мужскому общежитию иноческому, так свят. Макрина, сестра его, положила начало правиль-

ному женскому иноческому житию. С глубочайшим благоговением говорили о великой сестре своей святые братия ее Василий и Григорий, из коих последний был свидетелем и блаженной ее кончины. Святитель Григорий Нисский, между прочим, говорил о преп. Макрине, что, «во время голода, не оскудевала пшеница, подаваемая ее руками требующим, и хлеб алчущим, – что в болезнях она подавала скорое исцеление, изгоняла бесов, провидела тайное и предсказывала будущее».

II. Таковы, братия мои, плоды доброго религиозного воспитания *воспитывающего не только для земли, но и для неба*. Да, верно слово апостола Христова: *телесное обучение в мале есть полезно: а благочестие на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешнего и грядущаго* (1 Тим. 4, 8). Будем же и мы, родители, по примеру преп. Макарины, поддерживать в своих домах дух св. веры и церковности, во благо себе и детей своих!

Будем заботиться о том, чтобы наши дети не лишены были воспитания религиозно-нравственного, при котором обращается внимание не только на тело и земные предметы, но главным образом на душу и духовный мир.

Будем все усилия употреблять к тому, чтобы воспитывать для неба не только детей наших, но и самих себя.

Вот главные правила такого воспитания для неба христиан.

а) **Надобно, во-первых, приучить ум свой обращаться чаще к небу, к Богу, к вечности, нам приготовленной и нас ожидающей.** Так как для человека мирянина это не совсем легкое дело, особенно, если он живет в постоянных заботах о житейском, или в довольстве и благополучии, потому что, чем привык с любовью ум заниматься, к тому всего легче и обращается: то надобно для этого чаще посещать храм Божий, читать свящ. Писание, также беседовать с опытными в духовной жизни людьми. Св. Церковь есть лучшая воспитательница христианина: Господь положил в ней все средства к нашему духовному воспитанию; *вся нам Божественные силы, яже к животу и благочестию*, подаются в ней.

б) **Во-вторых, надобно стяжать сердце чистое, сокрушенное и смиренное, простое, мягкое и нежное, которое легко чувствовало бы ядовитость каждого греха, которое болело бы от всего, что противно святейшему Господу, и своей болью извлекало слезы, очищающие скверны сердечные;** надобно приучить его к искренности и к искренней любви ко всем людям и в частности к сострадательной любви к бедным и несчастным. *Сердце сокрушенно и смиренно Бог* никогда не *уничтожит*, и чистые сердцем в будущей жизни узрят Бога, да и в настоящей жизни только чистые сердцем способны искренно любить Бога и ближних. Простота, искренность сердца любезны Богу. Святые апостолы были выбраны не из премудрых и разумных людей века сего, потому что они большею частью очень непросты, а из младенцев, т. е., из людей, которые по своим понятиям, простоте и неиспорченности подобны младенцам. Земная мудрость иногда стыдится простоты евангельской; но эта простота и есть та самая мудрость, которой должны научиться все люди, если они дорожат вечным спасением. Да, из Евангелия и апостольских Посланий всем нам нужно учиться простоте и искренности, чистоте и любви. *Аще не обратитесь, и будете яко дети*, – говорит Спаситель, – *не увидите в Царство Небесное*.

в) **Наконец, в-третьих, надобно стяжать любовь к добродетели или к святой жизни.** Много зла в мире, и он *весь во зле лежит* со времени первого греха; поэтому людям, по природе злым и лукавым, склонным ко греху, надобно заботиться избегать случаев ко греху и искать случаев – сделать доброе дело. А сделать доброе дело представляется случай каждому – во всяком звании. Каждое звание от Бога и добросовестное прохождение обязанностей есть уже доброе дело, хотя можно найти случай сделать много и других добрых дел. Добрые дела необходимы нам для будущей жизни.

У Господа Бога такой закон, что все люди, как растения, которым прирождена способность производить из себя плоды и тем быть полезными живым тварям, – должны также непре-

менно давать от себя плоды добрых дел; в противном случае и нам грозит Он посечением, как в притче один садовник хотел посеять бесплодную смоковницу, или – связанием в снопы, назначенные для сожжения. Мир есть гумно Божие. На этом гумне есть пшеница и плевелы, т. е. люди добродетельные, Богу приятные и людям полезные, и люди порочные, на всякое благое дело неискусные, Богу противные, а иногда и для людей мало полезные или и совсем бесполезные. Но верно слово Божие, что только *пшеница собрана* будет в *житницу* небесную, т. е. в Царство Небесное, а *плевелы*, или негодная трава, будут сожжены *огнем неугасающим*, или огнем вечных мучений.

III. Итак, братия, при мирских делах своего звания, будем воспитываться для неба, равно как и детям своим, при мирском воспитании, будем давать духовное воспитание или направление, и будем делать это святое дело с тем усердием, с каким это делала ныне ублажаемая преп. Макрина. (Составлено по проповедям прот. И. Сергиева кронштадтского и другим источникам).

Двадцатый день

Поучение 1-е. Св. пророк Илия (В чем мы должны подражать св. пр. Илию?)

I. Св. пророк Илия жил за восемьсот с лишним лет до Р. Х. и происходил из города Фесвы, поэтому и называется фесвитянином. Когда еврейский народ предался идолопоклонству, то в наказание за это Илия предсказал, что в еврейской земле не будет дождя, – и не было его три года с половиною. Во время бесплодия, происшедшего от засухи, пророк Илия сначала был питаем воронами, которые приносили ему мясо, а потом жил у вдовы сарептской. Несмотря на то, что у этой вдовы была только горсть муки и немного елея в сосуде, – ни мука, ни елей не оскудели во все время, пока жил у нее Илия. У этой вдовы умер сын, но Илия умолил Господа воскресить отрока. Из ревности своей к вере в Господа Илия уничтожил вааловых жрецов, по принесении Богу жертвы, на которую сошел огонь с неба, и потом возвестил, что скоро пойдет дождь, что и исполнилось. Пророк Илия был так угоден Богу, что удостоился явления ему Господа *в глазе хлада тонка*. И жизнь Илии была исполнена чудес, и преставление его было чудесно: он не умер, как умирают все прочие люди, он был взят вихрем на небо на огненной колеснице, запряженной огненными конями.

Во время преображения Господня, он явился с Моисеем и беседовал с Иисусом Христом, чему были свидетелями святые апостолы Петр, Иаков и Иоанн.

II. Ублажаемый ныне праведник принадлежит, братия, к числу тех великих мужей, кои, как звезды, сияли на тверди Церкви ветхозаветной, до восшествия Солнца правды – явления во плоти Сына Божия.

И несмотря на это, *Илия*, по слову апостола, *бе человек подобострастен нам!* (Иак. 5, 17). Что говорил и делал Илия, то можем делать и мы; следовательно, нам должно подражать его примеру.

Чему же именно должно подражать нам в Илие?

а) Уже ли **дивным делам его**, в коих он являлся превыше вся природы? А что же, возлюбленный, если бы мы сказали тебе – подражать этому? Разве бы сказали неправду? – Разве верующим во Христа не обещано знамений? *Знамения же веровавшим, – говорит Сам Спаситель, – сия последуют: именем Моим бесы издеются, языки возглаголют новы, змия возмуют, аще и что смертно испиют, не вредит их* (Мк. 16,17–18). Много сказано: но не думай, чтобы здесь было перечислено все; и это многое указано только для примера. Ибо послушай, что говорит еще в другом месте Сам Спаситель; *веруяй в Мя дела, яже Аз сотворих, и той сотвори и больша сих сотвори* (Ин. 14, 12). Мало ли творил чудес Спаситель! Но вот, обещаются еще большие дела. Кому? Верующему, следовательно, и тебе, если веруешь, как должно. Нам кажется это невозможным, потому что мы далеки от высоты совершенства христианского, так как человеку, стоящему во рву, все кажется выше его.

б) Будем подражать и добродетелям св. пророка Илии.

Много было в Илие чудес, но еще более добродетелей. Будем подражать добродетелям его, когда не можем подражать его чудесам.

Будем подражать *воздержанию* Илии, по коему он три года питался мукой и елеем.

Будем подражать *смирению* Илии, по коему не хотелось ему иметь даже в Елисею свидетеля своего вознесения на небо.

Паче же всего да возлюбим *ревность* Илиину *по славе Бога истинного*. Говорю: *паче всего*, ибо святая добродетель эта приходит у нас едва не в совершенное забвение. Коснутся

каким-либо образом нашей чести, мы выходим из себя, готовы отдать за нее нашу жизнь. А честь веры и ее святейших таинств, а честь Искупителя нашего и будущего Судии, а честь общей матери нашей Церкви для многих – ничто! Говорите при них, что угодно, против всего святого, они не скажут ни слова в защиту, будут находить удовольствие в ваших словах, может быть полюбят вас за это. Так ли должно быть между истинно верующими? Не явный ли это знак, что у таких людей нет веры в сердце, что они – тайные язычники? А мало ли таких?

Поэтому-то мы и приглашаем подражать ревности Илиии. – Как подражать? Мечем Илииним? – Нет, он в руках предержащей власти, которая всеми действиями своими доказывает, что она, по выражению апостола, *не без ума меч носит* (Рим. 13, 4); а во-первых – примером благим, т. е. личным уважением твоим ко всему священному, во-вторых, словом благим и убеждением, коль скоро будешь останавливать порывы безумия и вразумлять людей буиних и ненаказанных. По крайней мере, не слушай хульных речей, не улыбайся, когда слышишь их, а беги, если можешь, от говорящего. Как бы много сократилось нечестие, если бы наказывалось хотя одним невниманием! (Составлено по слову в день пророка Илиии, Иннокентия, архиепископа Херсонского).

Почтение 2-е. Святой славный пророк Божий Илия

(Черты его жизни и уроки для подражания по изображению его св. иконы)

I. Ныне у нас праздник св. пророка Илиии. Чтобы лучше ознакомиться с жизнью и деятельностью этого великого угодника Божия, жившего без малого за тысячу лет до Рождества Христова, посмотрите на святую икону его; на ней изображены главнейшие события из его жизни.

II. а) **Вот св. пророк изображен на ней с лицом суровым, как бы гневным, в бедной одежде и с дорожным посохом.** Он был подвижник строгий к себе и к людским погрешностям, ходил в волосяной одежде, подпоясывался кожаным поясом, жил по большей части в пустыне и являлся между людьми только для того, чтобы учить их вере, нещадно обличать в нечестии и предсказывать за то от лица Божия страшные наказания. Так, например, он предсказал однажды нечестивому царю израильскому, что в его царстве целые три года с половиной не будет ни дождя, ни росы, и оттого произойдет сильная засуха и голод; это все и сбылось на самом деле, так что самому пророку, поселившемуся в пустыне при ручье, нечем было кормиться, – и уж вороны, по поведению Божию, приносили ему в своих клювах и когтях каждый день, утром и вечером, хлеб и мясо.

Когда же, по прошествии года, нечего было Илиии и пить, потому что ручей пересох от продолжительного бездождия, то Бог повелел ему идти в один город, к некоторой благочестивой, но бедной вдовице, которая и призрела его у себя – поила и кормила, за что у нее, по слову пророка, во все продолжение голода не убывал скудный запас муки в кадке и масла в кувшине, хотя взять ей и того и другого было негде и не на что. Это уж посылал Бог, *исполняющий алчущих Своими благами*. Берите же себе, братия, пример с бедной вдовицы, питавшей пророка, – берите не только богатые и достаточные, но и бедные, и будьте уверены, что от подаяния милостыни не будете голодными.

б) **Еще представляется на иконе св. пророк молящимся пред жертвенником, на котором возлежат пылающие дрова, а на дровах заколотый телец.** Так изображается следующее событие. Когда миновали три с половиной года засухи и голода, св. Илия явился из пустыни к царю с укором и обличением в идолопоклонстве и предложил ему собрать весь народ и жрецов идольских на одну гору исследовать, кто истинный Бог. Когда народ собрался, Илия обратился к нему и сказал: «ежели мой Бог, Которому я служу верой и правдой, есть истинный Бог, то веруйте Ему; ежели идол Ваал – бог, то идите за ним. Из жрецов вааловых здесь целые сотни, а я только один. Пусть же дадут нам двух тельцов: одного тельца пусть возьмут они,

рассекут и положат на дрова, но огня пусть не подкладывают, а я приготовлю другого тельца, положу на дрова и огня тоже не подложу. Потом призовите богов ваших, а я призову своего Бога; и Бог, который, услышав молитву, пошлет огонь, да будет признан истинным Богом». Как предлагал св. пророк, так и сделали. Но сколько ни молились по-своему жрецы вааловы своему истукану, не было от него ни гласа, ни послушания. А как только помолился Илия своему Богу, Богу истинному, тотчас спал с неба огонь и попалил не только жертву с дровами, но и воду, которой они были облиты. Тогда весь народ пал на землю и воскликнул: Бог Илиин есть истинный Бог! – и обратился к Нему.

в) Св. пророк Илия изображается также сидящим в пещере каменной, и вот что служило тому основанием.

После чудной жертвы на горе царица – ревностная идолопоклонница – возненавидела Илию и грозила убить его, отчего он удалился в пустыню, где, будучи томим голодом и жаждой и горюя о развращении людей, просил у Бога себе смерти; наконец заснул от утомления. Во время сна явился ему ангел Господень, принес пищи и питья и велел встать, есть и пить. Вставши от сна и подкрепившись пищей, он сорок дней шел к горе Хориву и остановился в ее пещере. Здесь Сам Бог явился ему и повелел на следующее утро взойти на вершину горы, где обещал ему опять явиться: Илия взойшел на гору, и Бог, послав бури, землетрясения и пламени, явил ему Свое присутствие в тихом и кротком дуновении ветерка, в знак того, что Он – Бог, не столько грозный отмститель злое творящим и карающий нечестивых бурей, землетрясением и огнем, сколько милосердый и чадолюбивый Отец, Который наказывает людей не по вражде и злобе, а по милости, чтобы их образумить, исправить и спасти от вечных мук.

г) Еще св. пророк Илия изображается на колеснице с огненными конями. Это событие напоминает кончину пророка Божия. Пришло время Илии переселиться в иную жизнь, оставить грешный мир. Выбрав себе в преемники пророка Елисея, он шел с ним однажды дорогой. Вот они пришли к реке Иордану, чрез которую должны были переправиться. Илия скинул с себя милоть (верхнюю одежду), ударил ею поперек реки, – и вода разделилась, расступилась, так что они оба перешли чрез реку по сухому дну. Когда они шли далее и разговаривали между собою, вдруг появились пред ними огненные кони с огненной колесницей и разлучили их друг с другом; Илия в вихре понесся на чудной колеснице на небо, спустив Елисею с себя милоть. Это все изображается на иконах, изображающих св. славного пророка Илию и его дивную жизнь. (См. проповеди, приложенные к «Руководству для сельских пастырей»).

III. Подражайте, братия мои, св. ревности к славе Божией пророка Илии, его праведному гневу против окружавшего его нечестия и идолопоклонства.

Отвращайтесь от всех кощунников и нечестивцев, хулителей славы Божией, не бойтесь заявить пред ними свою святую веру и уважение ко всем уставам и заповедям истинной матери вашей Церкви, – возвысить голос против явного соблазна и нечестия, чтобы оно не поднимало слишком высоко свою голову и не издевалось над благочестиво живущими.

Возлюбите, братия мои, по примеру св. пр. Илии, воздержание и бегайте всякого пресыщения, которое, как гиря, давит дух человека к земле и не позволяет ему возноситься к небу.

Чаще, наконец, вспоминайте, что отступники от Бога рано или поздно будут наказаны, как не избегли наказания от руки пр. Илии отступившие от служения истинному Богу жрецы Ваала. (Составлено по указанным источникам).

Почтение 3-е. Св. пророк Илия *(О ревности к славе Божией)*

I. Св. славный пророк Илия был великий ревнитель славы Божией. Он своей проповедью и своей борьбой с идолопоклонством, и своим избиением жрецов идола Ваала, отвращавших израильтян от служения истинному Богу, и своей святою жизнью пламенно старался о про-

славлении имени Божия. Его св. пример побуждает и нас стараться со всем усердием о славе Божией.

II. Истинная ревность о славе Божией составляет наш священнейший долг. Она также обязательна для нас, как обязательна для нас и любовь к Богу. Любовь истинная, пламенная, даже и невозможна без ревности о славе любимого существа. За пламенной любовью к Богу необходимо следует ревность о славе Божией; только не любящий Бога может не ревновать о ней, равнодушно относиться к ней. Сам Бог ревнует о славе Своей. *Не поклоняйся кумирам, – говорит Господь, – и не служи им; ибо Я Господь Бог твой, Бог ревнитель* (Исх. 20, 5). *Я, Господь, это – Мое имя, и не дам славы Моей иному и хвалы Моей истуканам* (Ис. 42, 8). «Ревность по доме Божию снедала» Господа Иисуса Христа (Ин. 2, 17). И наш долг ревновать о Господе. По слову апостола, *хорошо ревновать в добром всегда* (Гал. 4, 18); а что лучше ревности о славе Божией? *Будь ревностен, – говорит Господь ангелу лаодикийской Церкви* (Откр. 3, 19. 14), обязывая его более всего, конечно, ревновать о Господе.

Ревность о славе Божией есть одно из благоугоднейших проявлений любви нашей к Богу, когда она – ревность истинная, правильная. В чем же она должна проявляться, чтобы быть ревностью истинной, святой? – **Распространение боговедения на земле и прославление Бога доброй, святой жизнью поклонников Его – вот наилучшие проявления ревности о славе Божией и наилучшее прославление Господа.**

а) Когда люди желают прославить человека, уважаемого и любимого ими за те или другие свойства и качества его, тогда они обыкновенно стараются распространять о нем благоприятные сведения, – иногда верные, правдивые, а иногда и прикрашенные, преувеличенные, но благоприятные сведения. Прославляя ум его, они пересказывают его изречения, замечательные по остроте и глубине мысли, исчисляют его открытия в тех или других областях знания и жизни, знакомят с мудрыми предположениями и планами его деятельности, вообще со всем тем, что может свидетельствовать о высоте его ума.

Подобно тому, как действуют сыны века сего для прославления своих героев, – должны действовать и сыны света для прославления Господа. **Ревность о славе Божией, прославление Господа должны проявляться в распространении в мире истинного познания о Боге, о всесовершенных свойствах Его, о великих делах Его.** Когда Бог будет истинно познан людьми, когда они будут иметь истинное, доступное ограниченным существам, ведение о Нем, – тогда Бог явится пред ними в славе Своей, тогда они преклонятся пред Ним, как Богом славы, и в созерцании совершенств и славных дел Божиих найдут для себя высшее духовное наслаждение. Напротив, всякое искажение ведения о Боге, сообщение превратных понятий о Нем есть покушение на умаление славы Божией. Распространение между людьми истинного богопознания должно быть первым предметом, первым делом истинной ревности о славе Божией. Если вы извлечете язычника из тьмы язычества в чудный свет христианской веры, – вы истинно поревнуете о славе Божией, научите людей видеть ее. Если вы убедите читателя Магомета, что его понятие о Боге, как жестоком деспоте, самовластно обрекающем человека на ту или другую участь, не сообразуясь с его жизнью, недостойно Бога – Существа праведного и вместе всеблагого, – вы проявите истинную ревность о славе Божией.

Если, вообще, ложно понимающих учение Христово христиан вразумите и научите правой вере: вы восстановите истину о Боге в умах заблуждающих и тем проявите истинную ревность о славе Божией.

б) **Ревность о славе Божией проявляется, далее, не только в распространении между людьми истинного богопознания, истинной веры, но и в святой жизни слуг Божиих, прославляющей Бога, и в научении других жизни святой.** Обратимся опять к явлениям жизни обыденной для разъяснения той истины, что ревность о славе Божией требует от читателей Бога дел добрых, жизни благочестивой, как средств к прославлению Господа. Вот пред нами дети родителей, давших детям доброе воспитание, успевших научить детей любить

их. Добрые, любящие своих родителей, дети обыкновенно ведут себя в обществе вполне благовоспитанно, благоприлично. Вы не услышите от них гнилого слова; не увидите ни одного неприличного движения. Что такие дети не позволят себе сделать что-либо прямо безнравственное, о том и говорить нечего. Все у них чинно, мирно, прилично, благонравно, честно. И они так ведут себя не для того только, чтобы поддержать пред людьми честь свою, но и для поддержания чести и достоинства своих родителей. Подобно тому, как добрые дети прославляют своих родителей своим добрым поведением, – и мы все должны прославлять нашего Отца небесного – Бога добрыми делами своими, доброю своею жизнью. Сам Иисус Христос обязывает нас к такому прославлению имени Божия. *Тако да просветится свет ваш пред человеки*, – говорит Он, – *яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего, Иже на небесех* (Мф. 5, 16). Жизнь христиан, дела их и слава Божия находятся в тесной связи между собою: добрыми делами христиан имя Божие прославляется, дурными – хулится (Рим. 2, 24). Понятна причина этого. По жизни людей обыкновенно судят о достоинстве их веры, о содержимом ими религиозном учении, и о Самом Боге – Виновнике веры. Еврей, магометанин, язычник, видя безнравственную жизнь христиан, иногда по незнанию веры Христовой и по неправильному понятию о ней, основанному на дурной жизни христиан, а иногда и при знании веры, лукаво обращая нечестие христиан в благовидный предлог к порицанию христианства, – порицают веру христианскую, имеющую таких недостойных последователей, а иногда и представителей, хулят и Самого Бога, и Христа Его. «Вот ты называешься христианином, – можно сказать христианину недостойному, а особенно недостойному пастырю Церкви, – и успокаиваешь себя законом христианским, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его и разумеешь лучшее, научась из закона. И уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины. Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: не прелюбодействуй, прелюбодействуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога?» (Рим. 2, 14–23). Да, ради таких христиан, хулится имя Божие у язычников, магометан и евреев, как некогда ради дурных иудеев хулилось имя Божие среди язычников (ст. 24). Ревность о славе Божией требует от всех нас, чтобы мы и сами прославляли Бога доброй, святой жизнью, и других – и христиан, и магометан, и язычников – наставляли прославлять Господа святой, христианской жизнью, отвлекая грешащих христиан от грехов, привлекая магометан и язычников ко Христу и к жизни во Христе, по Его учению и закону.

III. Так, братия и сестры в Господе, должна проявляться наша ревность о славе Божией: она должна проявляться в стремлении распространять между людьми истинное боговедение, истинную веру, и в насаждении между ними святой жизни. Таким образом, ревновать о славе Божией обязаны все мы, по мере своих сил и разума. (Составлено по «Словам и речам» Павла, архиепископа Казанского и Свияжского).

Двадцать первый день

Почтение 1-е. Св. пророк Иезекииль

(О воскресении мертвых)

I. Нынешний день совершается память св. пророка Иезекииля. Он жил при царствовании иудейского царя Иосии и на двадцать шестом году жизни был отведен пленником в Иерусалим. В пятый год плена Иезекиилю было в чудном видении повеление от Бога проповедовать иудеям и убеждать их к покаянию. Иезекииль видел открытые небеса и среди них большое светлое облако. В последнем пророк видел четырех животных; у каждого из них было четыре лица – человека, льва, тельца, и орла; животные имели крылья и колеса, усеянные глазами, причем у каждого было по четыре крыла, по две руки и по одному колесу. Над головами животных простирался как бы хрустальный свод, на котором возвышался блестящий престол. На престоле сидел Некто, имевший вид человека. Исполненный страха и изумления, пророк пал ниц и услышал голос Господень, говоривший ему: «Встань, сыне человеческий, Я буду говорить с тобою». Иезекииль слушал в благоговении. «Я посылаю тебя к народу израильскому, – сказал Господь, – чтобы передать им слова Мои. Не бойся ничего, если даже они будут восставать против тебя и преследовать тебя». Затем Иезекииль увидел простертую к нему руку и в ней свиток со словами: «плач, и стон, и горе». Господь повелел ему съесть этот свиток, и Иезекииль не ощутил горечи. С этого времени началось пророческое служение Иезекииля и продолжалось 22 года. Проповедь его была обращена к вавилонским иудеям. Он говорил им, что вавилонский плен постиг их за нечестие и идолопоклонство; а для ободрения и утешения пленных предвозвещал, что это наказание должно прекратиться в определенное время. Пророчества Иезекииля находятся в книге его имени, заключающей 48 глав. Замечательно одно из видений Иезекииля: пророк видел поле, усеянное человеческими костями. Господь спросил его: «Сын человеческий! Оживут ли кости эти?» – «Господи Боже, Ты знаешь», – отвечал Иезекииль. Тогда Господь дал ему повеление и силу оживить кости, и Иезекииль увидел, как они мало-помалу облакаются телом; но духа еще не было в них. Господь повелел тогда Иезекиилю даровать им дух, и было по слову его, и мертвые ожили. Это видение было прообразованием воскресения мертвых. О воскресении мертвых будет и наше слово.

II. а) **Когда будет воскресение мертвых?** При втором пришествии Христовом, – тогда, когда Христос опять придет на землю судить живых и мертвых, придет с силою и славою мною. Апостол Павел говорит, что *Сам Господь, в повелении, во гласе архангелов и в трубе Божиих снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут прежде* (1 Сол. 4, 16).

б) **Как воскреснут?** Отвечает тот же апостол: *вскоре, во мгновении ока; вострубит бо, и мертвии встанут нетленни* (1 Кор. 15, 52), так, как бы проснувшись от сна. С воскресшими телесами соединятся опять и души, и каждый опять будет целым и совершенным человеком, с тем же умом, с той же памятью, с теми же чувствами, с полным сознанием себя и всей прошедшей жизни.

в) Значит, и тела воскресшие будут те же, и не изменятся? Действительно, **тела будут те же, но не такие же; не изменятся в сущности, а изменятся в свойствах**. Ныне они грубы, а после будут тонки, духовны; ныне – немощны, а после – сильны; ныне тленны и смертны, а после – нетленны и бессмертны. Апостол Павел, находя доказательство истины нашего воскресения в семени, которое ввергают земледельцы в землю, и которое не прежде прозябает, как по согниению, – затем колосьями, образовавшимися из согнившего или умершего семени, объясняет состояние тел в будущем воскресении из мертвых, и говорит: *сеется в тление, встает*

в нетлении, сеется не в честь, встает в славе; сеется в немощи, встает в силе, сеется тело душевное, встает тело духовное (1 Кор. 15, 42, 43, 44). Иначе и быть нельзя. Ведь по воскресении мы будем жить вечно; как же нам быть с нынешними слабыми и бранными телами? Вот нам и **пример. – Первенец из мертвых, Сам Господь наш Иисус Христос.** Когда Он воскрес, уже был не в таком теле, как до страдания и смерти. Нет, Его тело было тонкое, духовное; поэтому Он был невидим, поэтому приходил к апостолам в горницу сквозь затворенные двери. И хотя и являлся апостолам, как обыкновенный человек, в прежнем Своем виде, но делал Он это только для уверения их в Своем воскресении. В подобном состоянии будем и мы все, по воскресении. В этом уверяют нас святые апостолы. Св. Павел говорит: *Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть* (1 Кор. 15, 20). *Иже преобразит тело смирения нашего, яко быти сему сообразну телу славы Его* (Флп. 3, 21); и св. Иоанн Богослов: *вемы, яко, егда явится (Христос), подобии Ему будем* (1 Ин. 3,2).

г) **А что будет с теми, которые доживут до пришествия Христова и до воскресения мертвых?** И они преобразятся в тот же вид, в каком будут и воскресшие, т. е. тела их сделаются тонкими, духовными, нетленными и вечными. *Вси, говорит апостол Павел, не уснем, вси же изменимся; вострубит бо, и мертвии встанут нетлении, и мы изменимся. Подобаает бо тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися в бессмертие* (1 Кор. 15, 51, 52, 53).

III. Вот, братия, мы припомним учение слова Божия о воскресении мертвых. Будем же жить так, чтобы впоследствии воскреснуть не в суд, но в живот вечный. Аминь. (Составлено по «Сеятелю благочестия» прот. В. Нордова, т. I, изд. 1891 г.).

Почтение 2-е. Преподобные отцы

Симеон и Иоанн, спостник его

(Как должно относиться к бедствиям, которые постигают нас, по-видимому, без всякой с нашей стороны вины?)

I. Преп. Симеон, Христа ради юродивый, память коего св. Церковь совершает ныне, жил в большой дружбе с некоторым добродетельным и богоугодным диаконом – Иоанном. Однажды с этим диаконом случилось такое искушение: в городе, в котором он жил, некоторые злодеи ночью убили человека и, никем незамеченные, труп его подбросили на двор диакона.

Когда же настал день, и народ увидал у диакона труп человека, то по городу пошла молва, что диакон убил человека. Дошла молва до начальника города, и он стал судить диакона, как убийцу. У последнего не нашлось человека, который бы мог доказать его невинность, и диакон был приговорен к позорной смерти чрез повешение. Несчастного повели на место казни. В это время один из жителей прибежал к блаженному Симеону и воскликнул: «Смотри, юрод! Друг твой и благодетель – диакон Иоанн – осужден на смерть. Ведь никто о тебе так не пекся, как он, и если он умрет, то ведь ты с голоду погибнешь!» И затем рассказал причину, ради которой диакон осужден. Святой Симеон тотчас же скрылся в уединенное место, на котором он имел обыкновение молиться, и стал усердно просить Бога, чтобы Он избавил диакона от смертной беды. Молитва блаженного была услышана. Настоящие убийцы были открыты, и диакон получил прощение на самом месте казни, может быть за несколько мгновений до приведения ее в исполнение.

Отпущенный на свободу, он поспешил к блаженному Симеону, которого застал еще молящимся. Окончив молитву, святой обратился к диакону и сказал: «Итак, брат Иоанн, и ты едва-едва не испил смертной чаши! Ступай же молись и благодари Избавителя Бога. Но пред этим вот что выслушай от меня: ты, может быть, думаешь, что ты напрасно пострадал? Нет, знай, не напрасно. Искушение вот ради чего постигло тебя: вспомни, что к тебе приходили

двое нищих: но ты, имея что подать им, – подал ли? Не отвратился ли от них? Не отпустил ли их ни с чем?..

Да, отвратился и отпустил ни с чем и за это то впал в беду» (Четьи Минеи, 21 июля).

II. Отсюда ясно, братия, что, когда по-видимому и безвинно что терпим мы, никогда однако не должны роптать и говорить: «Невинен я! За что я страдаю?» За то страдаешь, что если не пред бедой, то много прежде нее безмерно оскорблял Бога своими грехами и чрез это и гнев Божий, праведно движимый, навлекал на себя. Ты прежде грешил и думал, что все так пройдет. Нет, никогда не пройдет, ибо Бог все видит и все знает и каждому воздает по делам его.

Давно сказано в слове Божиим, что «всему этому подобает быть», что все это надобно переиспытать нам, чтобы быть достойными наследовать Царство Небесное.

а) И здесь, на земле, все ценное и приятное достигается нами не иначе, как трудами и скорбями: таков уж закон нашего существования на земле. Что, например, нужно, чтобы получить деньги? Нужно работать, трудиться, – и трудиться иногда тяжело, в поте лица, со вредом для здоровья. Что нужно, чтобы дитяти сделаться человеком самостоятельным, полезным для общества? Нужно сначала пройти длинную и трудную школу воспитания, быть в строгом послушании у родителей и воспитателей, нужно много учиться, терпеть замечания и выговоры от старших, и даже наказания. Матери нужно прежде претерпеть тяжкие муки родов, чтобы потом любоваться и тешиться своим новорожденным дитятей. И чем более человек претерпит трудов и забот при стремлении к достижению какой-нибудь цели, тем приятнее ему потом, когда он достигнет цели и успокоится. Тем более такое великое благо, как вечное успокоение и блаженство на небе не достается нам без трудов и скорбей. Вся земная жизнь наша, которая есть приготовление к небу, должна быть путем трудов и лишений, и такова она есть действительно.

б) Скорбями и трудами мы искупаем вину свою, очищаемся от скверны греховой, постепенно воспитываемся, усовершенствуемся и становимся достойными войти в Царство Небесное. Потому-то истинно счастливым на земле мы должны назвать не того только, кто всегда доволен и весел, но и того, кто бедствует, если эти временные бедствия суть путь к вечной радости; и напротив, несчастен тот, кто всегда веселится на земле, если это веселье не поведет его к вечному веселью. Нельзя также сказать, чтобы у человека не было никакого утешения и поддержки среди трудов и скорбей. Благочестивого человека утешает Дух Святой; и среди бед и скорбей он чувствует внутри себя спокойствие и отраду. «Когда нас били, – говорит св. апостол Павел, – то мы радовались и славили Бога, что удостоились претерпеть страдание и посрамление за Христа» Есть, далее, у человека надежда, что за благодушное перенесение бед и скорбей он удостоится радостей небесных.

Во время постигающих нас бедствий будем, братия, говорить с пророком Давидом: «благо мне, Господи, что Ты смирил меня, чтобы я научился оправданиям Твоим». Блажен муж, который претерпит искушение, потому что, претерпевши искушение, он примет венец жизни.

III. Поэтому на будущее время, если когда и постигнет нас какая беда, смиримся пред Богом, сознаем себя грешниками и примем беду, как наказание за наши прежде содеянные грехи. И это будет, конечно, самое лучшее: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит, и смиренным только Он и дает благодать Свою. А раз с человеком будет Сам Бог с Своею благодатью, тогда никакая беда его погубить или утешить не сможет, ибо с Господом человек, по Писанию, еще пойдет и посреди сени смертных, не убоится зла. (Прот. Г. Дьяченко).

Двадцать второй день

Почтение 1-е. Св. равноапостольная Мария Магдалина

(Черты ее жизни, которым мы можем и должны подражать)

I. Св. мироносица, равноапостольная Мария Магдалина, память коей совершается ныне, *мироносицей* называется потому, что была в числе жен, приходивших ко гробу Иисуса Христа, чтобы помазать миром пречистое тело Его, а *равноапостольной* потому, что она так же, как и апостолы, проповедовала имя Христово и учение Его, а *Магдалиной* — по месту рождения в Сирии, в городе Магдале. Она глубоко была признательна Иисусу Христу за исцеление от беснования. Она принадлежала к числу женщин, которые следовали за Иисусом Христом во время Его служения роду человеческому, и любила Его так, что не убоялась стоять при кресте с Матерью Божией во время распятия Господа. По воскресении Господа она и другие жены ходили ко гробу, чтобы помазать тело Его драгоценным миром. За это и Господь наградил ее тем, что по воскресении Своим после Божией Матери явился ей прежде всех и повелел ей возвестить ученикам Своим о Своем воскресении.

По вознесении Господнем Мария, с Пресвятой Богородицей и с апостолами, пребывала в постоянной молитве, видела первые успехи апостольской проповеди и сама проповедовала Евангелие в разных странах. В Риме она поведала императору Тиверию о воскресении Христовом и обвиняла Пилата в несправедливом суде над Иисусом Христом: при этом, говорят, Мария поднесла Тиверию красное яйцо, как символ возрождения к новой жизни. Из Рима Мария Магдалина отправилась в Ефес и там, до самой кончины, помогала св. евангелисту Иоанну Богослову в трудах благовествования. В пятом веке, при императоре Льве, мощи ее перенесены из Ефеса в Константинополь и положены в монастыре св. Лазаря.

II. Братия и сестры о Господе! Мы изложили пред вами вкратце жизнь и подвиги св. Марии Магдалины, сколько позволили нам скудные о ней сведения: теперь вам остается посылно подражать ей в христианских добродетелях. Подражайте ей вы, сестры о Господе: ибо она была подобострастная вам жена. Подражайте ей и вы, братия: ибо стыдно для мужей уступать женам в добрых подвигах. Подражайте ей все: ибо это для всякого возможно и душе-спасительно.

а) **Мария Магдалина, находясь в тяжком недуге, просила помощи у Господа и получила от Него чудесное исцеление: и вы прибегайте к Нему молитвенно во всех ваших нуждах** – и получите *благодать Его во благовременну помощь* (Евр. 4, 16); только просите ее с верой, любовью и упованием: ибо без веры не может в нас действовать сила Божия, без любви вся вера *ничто – упование не посрамит* (Мф. 13, 58. 1 Кор. 13, 2. Рим. 5, 5).

б) **Мария Магдалина в благодарность за великое благодеяние, оказанное ей Господом, совершенно посвятила себя на служение Ему: и вы будьте верными Его рабами**, – не храмлите на оба колена, не служите Богу и мамоне, но всю жизнь свою посвятите Господу; ибо она дар Его, Он дает нам и *живот и дыхание и вся* (Деян. 17, 25).

в) **Мария Магдалина, посвятив себя на служение Господу, всюду за Ним следовала** и была усерднейшей Его ученицею: **и вы неуклонно следуйте стопам Его** (1 Пет. 2, 21), начертанным в Евангелии, усердно внимайте Его слову в храмах Божиих, неленостно поучайтесь ему в домах своих и тщательно исполняйте Его Заповеди, ибо не *слышатель забытлив, но творец* заповеданного дела, сей *блажен в делании своем будет* (Иак. 1, 25).

г) **Мария Магдалина помогала Господу имением и трудами рук своих: и вы тоже делайте**, если не лично Ему, что теперь невозможно для вас, то Его Церкви, которую Он име-

нует Своим телом (Кол. 1, 24), и меньшим Его братьям – бедным людям. Каждая лепта, употребленная в их пользу, каждая кроха, им поданная, будет иметь великую цену пред Господом, ибо Он Сам говорит: что *сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе* (Мф. 25, 40).

д) **Мария Магдалина сопровождала Господа на Голгофу, взирала на крестные Его страдания и как бы распиналась с Ним от скорби: и вы, братия и сестры, чаще переноситесь мыслью на Голгофу, чаще представляйте себя при подножии Креста Христова и размышляйте о том, что претерпел Сын Божий, *грех наших ради* (1 Кор. 15, 3); а размышляя об этом, плачьте о самих себе, рыдайте о грехах ваших и страшитесь снова распинать ими Господа (Евр. 6, 6), но паче распинайте *плоть* свою со *страстьми и похотьми* (Гал. 5, 24), *да не царствует грех в мертвенном вашем теле* (Рим. 6, 12).**

е) **Мария Магдалина приходила к Спасителю с ароматами, а не нашедши Его во гробе, всюду и усердно искала Его, доколе не удостоилась узреть Его по воскресении: и вы прибегайте к Нему с духовным фимиамом – с святыми молитвами** (Откр. 5, 8), **и вы ищите Его мысленно всюду: и в храмах Божиих, где Он благодатно присутствует в Своих Таинствах** (Ин. 6, 56), **и в видимой природе, где Он открывается Своим могуществом и благостью** (Рим. 1, 20), **и в собственном своем сердце, где Он отзывается во глазе нашей совести** (Рим. 2, 15), **притом стремитесь к Нему духом на небо, где Он *сидит одесную Бога*, и посему *горняя мудрствуйте, а не земная*** (Евр. 10, 12. Кол. 3, 1–2). Поступая так, вы можете еще на земле иметь таинственное *общение со Христом* (1 Ин. 1, 3), а некогда сподобитесь узреть Его *лицем к лицу на небесах* (1 Кор. 13, 12. Флп. 3, 20).

ж) **Мария Магдалина открыто пред всеми исповедала себя ученицей Спасителя, мужественно защищала Его пред Кесарем и ревностно проповедовала Его учение; поступайте и вы подобным образом, не стыдитесь показывать себя всегда и во всем истинными учениками Господа, не страшитесь укоризн и осмеяний, коим сыны века сего подвергают *хотящих благочестно жити*** (2 Тим. 3, 12), **но паче *обличайте* их нечестие** (Еф. 5, 11) **и старайтесь распространять благочестие в кругу вашем, внушайте его своим детям, друзьям и домочадцам. За это вы получите мзду великую: ибо кто *сотворит* волю Божию и *научит* других исполнять ее, *сей великий наречется в Царствии Небесном*** (Мф. 5, 19).

III. Вот что внушает нам Мария Магдалина своею жизнью и деяниями! Постараемся, братия и сестры, подражать ей в добродетелях и будем молить Господа, да поможет Он нам подвизаться по ее примеру во славу Его имени, ко благу Его Церкви, во спасение свое и других. (Составлено по Четьи Mineям и проповедям Платона, митрополита Киевского).

Почтение 2-е. Св. равноапостольная Мария Магдалина

(Женищина может быть «светом мира» для неведущих

истинного Бога и в особенности в своей семье для детей)

I. Ныне прославляемая св. Мария Магдалина, родом из Магдала, небольшого городка на берегу Галилейского озера, с тех пор, как милосердый Господь исцелил ее, освободив от мучивших ее семи бесов (Лк. 8, 2), всем сердцем предалась Ему, всюду следовала за Ним, слушала Его учение ненасытно, служила ему имением своим и трудами рук своих. В числе некоторых других жен она последовала за Ним из Галилеи и в Иерусалим, когда Господь отошел туда на вольное страдание и на смерть. Не оставила Мария Магдалина своего Спасителя и тогда, когда начались Его страшные страдания, неотлучно была при Нем и в минуты, когда оставили Его даже ученики... (Мк. 15, 47, Мф. 27, 61).

В первый же день недели, который с тех пор называется *воскресным*, Мария Магдалина, приготовив благовонное миро, чтобы, по обычаю иудейскому, помазать им тело умершего

Иисуса, рано пришла ко гробу, когда еще было темно, и увидела, что камень отвален от гроба; тогда она пошла к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и сказала им: «Унесли Господа из гроба, и не знаю, где положили Его».

После же того, как пришедшие по ее словам ученики, наклонившись ко гробу, увидели только «одни пелены лежащие» и уверовали в воскресение из мертвых Христа, так как из Писания знали, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых, и возвратились к себе, «Мария стояла у гроба и плакала». И вот ей, много возлюбившей Христа, явился Христос, обрадовав ее, скорбящую о Нем, неизреченной радостью.

При возвращении Марии Магдалины в Иерусалим от гроба, Иисус Христос в другой раз явился ей вместе с прочими женами мироносицами и сказал им: радуйтесь! – Они с благоговением поклонились Ему и с радостью пришли в Иерусалим и возвестили о воскресшем Христе.

С этого времени о жизни Марии Магдалины в Евангелии сведений нет; предание же свидетельствует, что она потрудилась для проповедования о Христе, путешествовала в Рим (Рим. 16, 6); лично сообщила императору Тиверию о незаконном суде над Иисусом, причем поднесла ему красное яйцо, как символ воскресения. – Скончалась Мария Магдалина в Ефесе.

II. а) История святой Церкви Христовой передала памяти грядущих времен имена многих святых жен, подобно равноапостольной Марии Магдалине, насаждавших веру Христову на земле, распространявших и сохранявших благочестие среди людей, убеждениями, увещаниями, мольбами и слезами, а наипаче своею благочестивою жизнью.

Святая равноапостольная *царица Елена* расположила своего сына Константина к принятию христианства; *св. Нина* распространяла веру христианскую в Грузии; у нас на Руси *св. Ольга* является зарей, предвещающей восход солнца: князь Владимир, введший христианство, предрасположен был к этому княгиней Ольгой. По свидетельству св. Григория Богослова, мать его – *св. Нонна* – не только в домашних заботах была помощницей своему мужу, но, как руководительница, наставляла его всякому добру словом и делом и, сколько по заповеди апостола Христова о супружестве повиновалась своему мужу, столько же боялась не поучать его в делах веры и благочестия своим поведением и советами. Блаж. Августин во дни юности, уклонившись с пути истины, предался всем удовольствиям порочного света. Но настойчивость любви нежной матери его – *Моники*, кроткие увещания и наставления, а паче всего ее горячие молитвы спасли заблудшего сына: Августин раскаялся, пал к ногам своей матери, признаваясь, что ей всецело обязан возвращением своим к вере и добродетели. Несомненно, что светила и столпы православия – богомудрые отцы и учителя Церкви, не другому кому-либо были обязаны своим благочестивым настроением, как скромным труженицам в семье.

Итак, не ученики только одни, а и ученицы Христовы могут быть светом мира – указывать сидящим во тьме путь к истинному благу и вечному спасению, могут быть солью земли – предохранять ближних своих от нравственного тления. В благодатном Царстве Христове все, без различия пола (Гал. 3, 28), – и мужи и жены, могут учить вере и благочестию, быть великими в Царстве Небесном, по обетованию Христову (Мф. 5, 19). Так было древле, так может быть и в настоящее время. И нынешние жены могут насаждать, распространять, поддерживать и сохранять познания веры и христианское благочестие в малых церквях Божиих – семействах и обществе, – могут светиться светом добрых дел пред людьми так, что многие, видя их добрые дела, прославят Отца нашего небесного; и у жен нашего времени есть способность быть настойчивыми в увещаниях, терпеливыми в наставлениях, кроткими в обличениях. Нужно только, чтобы они сами, подобно благочестивым женам древних времен, добре разумели святую веру Христову, были проникнуты духом ее, согреты истинным благочестием и сердечною любовью ко Господу Иисусу Христу, воодушевлены пламенным желанием служить спасению ближних своих. От женщины, которая сама не ведает учения евангельского, которая всю жизнь свою посвящает удовольствиям и наслаждениям, исполнению светских приличий,

драгоценным украшениям, – от такой жены, разумеется, нельзя ожидать наставлений в вере Христовой и убеждений жить по этой вере.

б) Еще благотворнее, чем проповедница веры, может влиять женщина на детей, как мать. Подобно равноапостольной Марии Магдалине, приведшей многих ко Христу Спасителю, и всякая мать-христианка должна приводить ко Господу чад своих, воспитывать их в благочестии и страхе Божиим, охранять их, как бесценный дар Божий, памятуя, что за них она должна будет воздать ответ в день судный... И подлинно, самое важное, самое существенное в воспитании детей есть образование сердца, или воспитание нравственное и религиозное, необходимое для вечности, необходимое всегда и во всем. А на нравственное воспитание детей никакой воспитатель не может иметь благотворного влияния настолько, насколько имеет его мать, верная обязанностям материнским. Тогда как отец семейства часто бывает отвлекаем от него нуждами домашними и делами своего звания, мать всегда находится с детьми; к своей родной матери дети более, чем к кому другому, бывают привязаны, – к ней прежде всего, чаще и охотнее обращаются с своими полунемыми вопросами. В свою очередь мать более всего любит детей своих; а для любви не тяжело иметь неусыпную бдительность, непрестанный надзор и внимательное наблюдение над детьми: любовь умеет учить ласково без слабости, строго без жестокости, деятельно без торопливости, медленно без лености... Первые представления малютки о Боге, первое призывание им имени Божия, первая его молитва, первое проявление им любви к Господу и ближним, – все это зависит от матери. От матери богобоязненной дети усваивают неземные и святые чувства. Слово и пример благочестивой матери глубоко западают в душу дитяти и дают направление, можно сказать, всей его жизни. Облик чистой матери остается для многих последней святыней, когда все святое уже утеряно, и весьма часто не только предохраняет их от конечной гибели, а и поднимает их на высокую степень нравственного совершенства; боязнь, как бы не огорчить матери при ее жизни, не омрачить ее посмертной памяти, предохраняет человека, как ангел хранитель, от дурных увлечений. Да, счастливы дети, родившиеся в богобоязненной семье и воспитанные благочестивой женщиной-христианкой, и счастлива та женщина, которой судил Всевышний нарицаться высоким, священным именем матери! Горе той семье и детям, где мать не заботится о первоначальном религиозно-нравственном воспитании своих детей. Это зло так велико, что трудно даже подыскать к нему названия.

III. Прославляя ныне память св. равноапостольной Марии Магдалины и исполняя священный долг верноподданнической любви, вознесем, братия, Всевышнему усердные моления, да сохранит Он под кровом Своей благости, к общему нашему благу и утешению, на многие и долгие годы драгоценнейшую жизнь благочестивейшей тезоименитницы – Государыни Императрицы Марии Феодоровны, с высоты царского престола подающей собой пример в осуществлении святого призвания женщины и назидательный образец истинно христианской женщины. Аминь. (Составлено по проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1893 г., июль).

Двадцать третий день

Почтение 1-е. Святые мученики Трофим, Феофил и другие с ними

(Отчего многие из христиан мало пекутся о снискании благ небесных?)

I. Воспоминаемые ныне св. Церковью свв. мученики Трофим и Феофил вместе с другими 13-ю христианами пострадали при Диоклетиане в Ликий. Все они были усечены мечом после многих мучений.

II. Свв. мученики Трофим, Феофил и др. с ними, да и вообще все свв. мученики и др. угольники Божии всю жизнь свою посвящали служению Богу, дабы снискать себе блага небесные; при этом они не страшились даже самой смерти за последование Христу. Но в наше время **многие гораздо более заботятся о приобретении выгод земных, нежели о снискании благ небесных.** Где же причина такого явления?

а) У многих стремление к благам небесным подавляется обилием благ земных, коими наслаждаются по произволению сердца. Богатые земными радостями, которые легко достаются при обильных средствах жизни, – они мало заботятся о радостях неба, которые нельзя приобрести без подвигов самоотвержения, без борьбы с собой – трудной и продолжительной. Силы духа растут и укрепляются в борьбе с трудностями, в непрерывной деятельности; а удобства жизни, доставляя спокойствие, расслабляют душу и, прилепляя к земному, ослабляют стремление к подвигам и благам духовным. И вот почему вместе с развитием гражданственности, при значительных успехах естествознания, время от времени мысль о вечности затмевается, и привязанности к земному укрепляются. Но земная жизнь назначена не для покоя и наслаждения, а для возвращения сокровищ духа в подвигах духовных; должно опасаться, чтобы заботливым искателям удобств и удовольствий жизни не было сказано по смерти то же, что упоминаемому в Евангелии богачу: *чадо, помяни, яко восприял еси блага твоя в животе твоем* (Лк. 16, 25).

б) Едва ли не больше найдется таких людей, у которых стремление к благам небесным ослабляется заботливостью о снискании и приумножении земных благ.

Постоянно озабоченные делами житейскими, они не находят времени внимательно всмотреться в земную жизнь, чтобы понять ее назначение. Таким людям надлежало бы внимательнее прислушаться к словам Господа Иисуса Христа: *ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 32). Все наши нужды первоначально произошли от утраты благ и совершенств духовных. Нужды законные никогда не могут отклонять нас от стремления к вечным благам; если бы мы чаще помышляли и больше имели попечения о благах небесных, скорее бы получали помощь и в земных нуждах и трудах. *Вестъ бо Отец ваш небесный, яко требует сих всех.* (Мф. 6, 32). Не оттого ли у нас много нужд, что мало попечения о жизни будущей, а слишком много о настоящей, не оттого ли так много забот, что редко думаем о небе, а слишком часто о земле, очень мало времени посвящаем Богу, а очень много тратим для себя? Если бы взгляд наш на жизнь был более сообразен с настоящим ее значением и назначением, то и забот и печалей житейских было бы несравненно менее, и истинных радостей и душевного спокойствия несравненно более.

III. Не будем, братия, забывать того, что мы странники и пришельцы на земле, рано или поздно должны оставить ее. Если наше блаженство не здесь, а на небесах, то не будем терять его из виду теперь, чтобы не лишиться на целую вечность. Все мы имеем нужду в возбуждении или

в подкреплении стремления к благам небесным, потому что все более, чем должно, привязаны к земному.

Самое необходимое для этого средство есть постоянное общение с Спасителем нашим Иисусом Христом посредством живой, сердечной веры, молитвы, таинств – Покаяния и Причащения, посредством возможно частого участия в богослужении церковном. Храм Божий – этот рай земной да напомним нам, братия, своими молитвословиями, песнопениями, священнодействиями и священными изображениями о рае небесном. (Составлено по «Душеполезным чтениям» 1869 г., ч. 1-я, с. 289).

Почтение 2-е. Св. священномученик Аполлинарий *(Что значит веровать в Спасителя?)*

I. Св. Аполлинарий, память коего совершается ныне вместе с мучеником Трофимом и Феофилом, из Антиохии прибыл в Рим с апостолом Петром и поставлен был им в епископа Равенны. Прибыв сюда, Аполлинарий остановился у одного воина, Иринея, и проповедовал ему об Иисусе Христе. Ириней сказал: «сын мой слеп; если ты проповедуешь правду, исцели его, и я уверую в Бога твоего». Аполлинарий велел позвать слепого юношу и, при всех домашних, осенив его крестом, громко сказал: «Боже вездесущий! Внеси познание Сына Твоего в город сей, и пусть просветятся не только плотские, но и душевные очи людей сих; пусть люди познают Тебя и Сына Твоего Иисуса Христа». Едва он кончил молитву, как юноша прозрел и вместе с родителями своими пал к ногам Аполлинария. Ириней крестился со всем домом своим. Жена равеннского трибуна, страдавшая тяжкою болезнью, не могла исцелиться от искуснейших врачей. Трибун, по совету Иринея, призвал к себе Аполлинария. Аполлинарий, войдя в трибуну, громко сказал: «да почиет на вас мир Господа нашего Иисуса Христа». Потом, подошедши к больной жене трибуна, Аполлинарий взял ее за руку и сказал: «во имя Господа Иисуса Христа, встань и веруй в Него». И больная тотчас встала с постели, воскликнув: «нет другого Бога, кроме Того, Которого ты проповедуешь». С той минуты она выздоровела совершенно, а трибун со всем семейством уверовал и крестился. Многие из жителей города тайно приходили к Аполлинарию, слушали его поучения, принимали веру Христову и приводили детей, прося Аполлинария наставить их в вере. Таким образом, дом трибуна сделался церковью, где верующие молились и причащались св. Таин, а Аполлинарий рукополагал священников и диаконов. Начальник города, узнав об этом, предал Аполлинария истязаниям. Святого едва живого вынесли за город, и одна благочестивая женщина скрыла его в доме своем. После странствий по разным странам, Аполлинарий возвратился в Равенну, и здесь, после новых страданий, наконец, был оставлен в покое и дожил до мирной кончины, правив равеннской Церковью 28 лет.

II. Св. священномученик Аполлинарий, производивший крестным знамением и призыванием всемогущего имени Иисуса Христа чудные исцеления, поистине может служить *живым образцом веры во Спасителя*.

Значит, великое слово «вера во Спасителя», если силой ее верующий христианин может совершать столь дивные дела.

Побеседуем же в нынешний раз о том, *что значит веровать во Спасителя*.

Веровать во Спасителя, думаете, быть может, значит только то, чтобы уметь правильно прочесть по символу веры те слова, где говорится об Иисусе Христе, Сыне Божием; или чтобы иметь правильное понятие о Нем в нашем уме? Такую веру имеют и те легкомысленные неверующие, которые знают много об Иисусе Христе, много и говорят о Христе по привычке, без сердечного убеждения в том, что говорят. Слова таких верующих – слова фарисейские, – медь звенящая. Так веруют во Христа Спасителя нашего, по слову Писания, и бесы, и трепещут от этой веры, от сознания карающей их силы Христовой.

Вера же во Христа Спасителя, настоящая вера, есть крепкая сердечная убежденность в беспредельных Его совершенствах, в беспредельной Его любви к нам, в могущественной спасающей Его силе, – **вера настоящая есть** вместе с тем и деятельное, самую жизнью, **стремление всех сил нашей души ко Христу и спасению**. Такая вера непременно проникает все существо верующего: из ума переходит в сердце, из сердца в деятельность, во всю внутреннюю и внешнюю жизнь верующего.

Вера во Христа Спасителя, настоящая – это пламень божественный, который охватывает всю душу до самых глубин ее, оживляет, окрыляет и возвышает человека.

Чтобы сколько-нибудь нагляднее понять, что значит надлежало веровать во Христа Спасителя, представь себе, что ты, во время плаванья, потерпел крушение на море и, брошенный в жертву бурным волнам, носишься по ним в отчаянии, не видя ниоткуда помощи, выбиваясь из последних сил, готовый ежеминутно погрузиться в бездонную глубину моря. Но, вот, видишь ты, вдали плывет на помощь тебе смелый пловец, с опасностью для собственной жизни подплывает к тебе и спасает. Какие чувства питал бы ты к этому спасителю твоему? Или еще. Вот, ты тяжкий уголовный преступник; справедливый царский суд приговорил тебя к смертной казни. Вот, ты стоишь уже у позорного столба, и позорная казнь готова совершиться над тобою. Но, вот, выступает из среды толпы сын царский, испросивший тебе прощение у своего отца-царя, подходит к тебе, объявляет прощение, дает полную свободу и предлагает от себя все милости, каких ты только пожелаешь. Как бы ты чувствовал себя в отношении к этому благодетелю? Вот это-то чувство беззаветной благодарности, любви и преданности к твоему благодетелю было бы чем-то похожим на веру ко Христу Спасителю нашему, – нашему Спасителю не от смерти временной, а смерти вечной, предоставившему нам не блага вещественные, временные, но блага духовные, вечные.

Такою-то верой спаслись и ветхозаветные праведники. Например, Авраам, не поколебавшийся ни на одно мгновение принести в жертву Богу сына своего Исаака, ибо он веровал, что Бог силен и из мертвых воскресить его сына, – Моисей, законодатель, верой совершивший великие знамения и чудеса в народе Божием, и другие свв. великие мужи и пророки, *которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих* (Евр. 11, 32).

III. Вот, братия мои, какая вера спасительна! Иной скажет, что он верует во Христа; а почему же он так мало думает и говорит о Нем? А почему он даже и на молитве, при беседе со Христом, рассеивается и часто сам не знает, что говорит? Другой скажет, что он верует во Христа: а почему же он не удерживается от того, чего Христос не любит, что Христос запрещает нам? Зачем он часто оскорбляет Христа Спасителя своего своим невниманием к Его святым Заповедям? Зачем он божится и лжет, зачем обижает своих ближних, братьев и чад Христовых, даже своих кровных родных, даже отца и мать? Зачем бесчинствует, грабит, клеветает, тайно и явно доносит о всех мнимых и действительных слабостях своего ближнего, чтобы погубить его и потом злорадствовать при виде его гибели? Так ли должна проявляться в жизни нашей вера в Бога и во Христа Спасителя нашего? Аминь. (Составлено по Четьи Минеям и проповедям, приложенным к «Руководству для сельских пастырей» за 1889 г., декабрь, с. 216–218).

Двадцать четвертый день

Почтение 1-е. Св. великомученица Христина

(Познали ли мы Господа на пути своей жизни?)

I. Прославляемая ныне св. Церковью св. великомученица Христина происходила из г. Тира от богатых и знатных родителей. Она отличалась замечательной красотой, и отец хотел определить ее в языческие жрицы. Чтобы приготовить к этому, отец поместил ее в особой части своего дома, где поставил множество золотых и серебряных идолов. Но, в своем одиночестве нередко любуясь природою, – созерцая, например, небо, усеянное звездами и планетами, св. Христина задумывалась: кто же сотворил такой прекрасный мир? Неужели наши безжизненные истуканы? А если не они, то кто же сотворил? Где та религия, которая ясно и вразумительно решала бы все вопросы о мире, человеке и Творце их? Спрашивала об этом своих прислужниц. Те ввели к ней христианских учителей, которые разрешили все ее вопросы. Христина крестилась, последовала за Христом, за это и была предана жесточайшим мукам от язычников.

II. Св. великомученица Христина, будучи первоначально язычницей, придя в возраст, оставила язычество, познав Господа Иисуса Христа. А мы, братия христиане, можем ли сказать о себе, что познали Господа на пути своей жизни? Я думаю, что не многие скажут это. А, между тем, Спаситель близок к каждому из нас.

а) При всем невнимании нашем, **мы замечаем иногда, что кто-то как бы невидимо находится с нами и действует на нас во благо**, входит тайным влиянием в наши мысли и чувства, разделяет праведные радости и праведные печали, дает себя по временам сильно ощущать; но мысль, что это Спаситель наш, всего менее приходит при этом на ум: *очи наши держатся, да Его не познаем*. При грехопадениях слышим нередко внезапные, сильные упреки, то в уме и совести – изнутри, то совне – в событиях; некоторые из них отзываются явно гласом свыше и напоминают собою упрек Еммаусский: *о несмысленная и косная сердцем, еже веровати о всех сих*; но мысль, что таким образом нас обличает Спаситель наш, нам не приходит на ум: *очи наши держатся, да Его не познаем*. Святые предметы веры, наипаче же страдания и смерть Спасителя, непрестанно изъясняются нам в церковных песнопениях и молитвословиях: да и сами мы, когда только захотим, можем читать пророков и апостолов; при слышании и чтении сердце нередко приходит в сильное чувство, внутри нас возгорается небесный огонь, мы делаемся легки и готовы парить духом к небесам; но мысль, что этот огонь из уст нашего Спасителя, беседующего с нашим сердцем, не приходит на ум: *очи держатся, да Его не познаем*. Увлеченные иногда сладостью пребывания в области веры и любви христианской, стараемся продлить благие мысли и чувства в душе, готовы за это на самые жертвы, на борьбу с миром и его соблазнами, *емлемся* на некоторое время *за жизнь вечную* (1 Тим. 6, 12), но мысль, что все это следствие близости к нам нашего Спасителя, Его тайных вещаний, Его Божественного одушевления – не приходит на ум: *очи держатся, да Его не познаем*.

б) **Вообще святая мысль о присутствии нам нашего Господа чужда нам**; самые добрые, по видимому, христиане не почитают за нужное иметь ее всегда в уме. Сделают ли какое особенное доброе дело? – Вся честь – их уму и сердцу. Постигает ли какой внезапный, важный случай? Виною – люди или обстоятельства, или тот же случай. При изъяснении приключений своей жизни, скорее обратятся ко всякой другой причине, нежели – к своему Спасителю и Его действию. Хотим быть одни на пути жизни, действовать одни, страдать и радоваться одни; и точно бываем одни, не видим и не чувствуем Того, Кто с нами всегда. Что же

приобретаем мы от нашего печального одиночества, от нашей несчастной самостоятельности? Приобретаем то, что нет ничего слабее нас ни в счастье, ни в несчастье. Встретится сомнение? И вера тотчас падает. Случится обида от ближнего? И вся любовь исчезла. Ищем непрестанно покоя сердцу, и нигде не находим; что бы должно было веселить, то самое огорчает нас. Между тем, так ли было бы, когда бы мы шли по пути жизни и действовали в присутствии нашего Спасителя? Каких горестей не уладил бы Он нам Своим благословением? Особенно с каким дерзновением вступали бы мы во врата смерти, на которые теперь и взглянуть не смеем без страха?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.